

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра Истории Славянских Церквей

НЕОФИТ БОЗВЕЛИ

И ЦЕРКОВНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА
БОЛГАРСКОГО НАРОДА

Курсовое сочинение
студента ІУ-го курса
Тельписа Георгия

БИБЛИОТЕКА

Ленинград. Православная
Духовная Академия
Изобр. № 4-243

Ленинград

1964

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

Предисловие	Ш
Глава первая. Болгария под турецким и фанариотским игом	I
Глава вторая. Рождение, воспитание и педагогическая деятельность Неофита Бозвели	53
Глава третья. Неофит Бозвели и болгарский церковно-национальный вопрос до 1844 г.	93
Глава четвертая. Кульмиационный период деятельности Неофита Бозвели и последние годы жизни	145
Заключение	209
Список использованных источников и пособий . .	217
Объяснение условных сокращений	229.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя архимандрита Неофита Хилендарского Бозвели неразрывно связано с началом борьбы болгарского народа за свои церковно-национальные права. Он один из первых деятелей болгарского возрождения поднял свой голос в защиту своего народа, своей родной Церкви против греков-фанариотов, духовно порабощавших население Болгарии. Возглавив церковную борьбу, Неофит Бозвели до последних дней своей жизни, со свойственной ему энергичностью и упорством, настойчиво и неотступно вел эту борьбу, всегда был в ее авангарде, мужественно отстаивая интересы своего народа. Он никогда не изменял своему идеалу и всегда помнил о своем долге перед родиной и Церковью. Его главные требования: назначить в болгарские епархии национальных епископов и ввести в болгарские храмы и училища родной язык на первый взгляд могут показаться небольшими и скромными. Но в то время, когда борьба фактически только зарождалась, была трудна и опасна, а враг — силен и коварен, эти требования Неофита Бозвели открывали новую эпоху в истории болгарского возрождения и послужили главной основой для дальнейшей борьбы болгар за свою церковно-национальную независимость и самостоятельность.

"Если в один прекрасный день, — говорит Г.Димитров, — наши потомки примут решение воздвигнуть памятник единственному виновнику нашего пробуждения, наверно, увековечат память архи-

мандрита Неофита Петрова Хилендарского".^{1/} Трудно сказать, будет ли воздвигнуто какое-нибудь скульптурное или архитектурное сооружение в память Неофита Бозвели. Но и без подобного памятника имя его не забыто как болгарами, так и другими народами.

В болгарской церковно-исторической литературе вопрос о жизни и деятельности Неофита Бозвели до некоторой степени решен, хотя не все стороны его деятельности раскрыты и исследованы полностью.

Еще современники и ученики его посвящали свои воспоминания памяти своего учителя и духовного вождя. Г.С.Раковский в своих воспоминаниях, названных Арнаудовым "мемуарами перво-степенного значения",^{2/} дает много ценных сведений о своем учителе и правильно характеризует его деятельность.^{3/} Он пишет: "Неофит - первый двигатель того вопроса /церковного - Г.Т./ и /виновник/ пробуждения народного духа в те времена. Все болгары больше всего обязаны этому славному мужу, потому что он первый начал открыто проповедовать в Болгарии

1/ Княжество България, ч. I, изд. 2, Пловдив, 1895, стр. 169.

2/ Раковски, Г.С., Съчинения, София, 1922, стр. 387.

3/ Положение на христианите в Турция, "Българска дневница", № 3, 10 июля 1857; Неофит Бозвели в Цариград, "Дунавски лебед", № 1-5, 7-9, 1860; Българският за независимо свещенство днес възбуден въпрос, Белград, 1860. Эти и другие сочинения Раковского были изданы вторично М.Арнаудовым под заглавием: "Раковски, Г.С., Съчинения. Избор, характеристика и объяснителни бележки от М.Арнаудов," София, 1922.

и возбуждать народ вести борьбу за свои исторические права. С этой целью он прибыл в Константинополь и вступил в открытую борьбу с фанариотами, от которых много страдал и в конце концов принес свою жизнь в жертву за свой народ... Его священный долг состоял в том, чтобы помочь бедному болгарскому народу и избавить его от тяжких оков духовного фанариотского ига, ради чего он все презрел в этом мире".^{1/}.

Другой современник и ученик Неофита Бозвели П.Р.Славейков посвятил своему учителю отдельную статью.^{2/} К великому сожалению, автор наряду с достоверными историческими данными о Неофите Бозвели вносит много неточностей и необоснованных прибавлений. Польский агент в Константинополе Михаил Чайковский /1808-1876 гг./ в своих мемуарах оставил немало важных указаний касательно отношений Неофита Бозвели к католической пропаганде.^{3/}

До конца XIX-го в. никаких специальных исследований о Неофите Бозвели не появлялось. В начале XX-го столетия болгарский историк Шишманов издал сочинение Бозвели "Просвещеный Европеец, полуумершая Мати Болгария и сын Болгарии", к которому приложил свой критический анализ имеющихся сведений о Неофите Бозвели.^{4/} В 1926 г. Шишманов написал новый крити-

1/ Раковски, Г.С. Съчинения, стр.387.

2/ Неофит Хилендарец или Бозвели, СБНУНК, кн.ХII, 1895, отд. I, стр.379-398.

3/ Суходолска, К., Българите в неиздадените мемуари на Чайка Чайковски /Садык-паша/, СБНУНК, кн.Х, 1894, стр.428-468.

4/ Един непознат труд на Неофит Бозвели, СБНУНК, кн.ХУШ, 1901, отд. I, стр.252-353.

ческий очерк о В.Е.Априлове, Н.Рыльском и Н.Бозвели.^{1/} Иордану Георгиеву принадлежит статья и два отдельно изданные сочинения /видимо, брошюры/ о Неофите Бозвели,^{2/} которые, кстати, так и последнее сочинение И.Шишманова, не были нам доступны.

В 1930 г. вышло большое сочинение профессора Софийского университета Михаила Арнаудова.^{3/} Ввиду того, что многие письма Неофита Бозвели нам были недоступны, в частности, "Архив Неофита Бозвели",^{4/} исследование Арнаудова явилось для нас и как пособие и как источник, потому что пришлось заимствовать оттуда необходимые письма и прошения, касающиеся деятельности великого агитатора. Арнаудов и после издания указанного выше сочинения продолжал интересоваться деятельностью Неофита Бозвели, написав две статьи,^{5/} один научно-популярный очерк^{6/} и издав "Мати Болгарию" и другие сочинения Бозвели.^{7/}

Имеются и небольшие очерки, касающиеся литературно-педагогической деятельности Неофита Бозвели.^{8/}

-
- 1/ Нови студии из областта на българското възраждане, ССБАН, кн.ХХI, 1926, стр.598-523.
- 2/ Неофит Бозвели като църковен деец, ТМНПР, кн.П., ч.Ш. Неофит Бозвели като борец за църковната ни свобода, Стара-Загора, 1911; Неофит Бозвели, Стара-Загора, 1912.
- 3/ Неофит Хиландарски Бозвели. Жivot, дело, епоха, София, 1930.
- 4/ Георгиев, И., Материали по църковната борба /Архива на Неофите Бозвели/, ССБАН, кн.ХІУ, 1924.
- 5/ Неофит Бозвели и първообразът на неговата "Мати България", ГСУ, кн.ХХУП, 1930-1931; Първото заточение на Неофит Бозвели, ИЗИБЛ, 1957, кн.У, стр.475-484.
- 6/ Неофит Хиландарски Бозвели. В кн: Строители на българско духовно възраждане, София, 1954, стр.88-135.
- 7/ Непознатият Бозвели. София, 1942.
- 8/ Пенев, Б., История на новата българска литература, т.Ш, София, 1933, стр.723-802; Константинов, Г., Нова българска литература, София, 1947; Чолаков, Р., Поетическо творчество на о.Неофит Хиландарски, "Духовна култура", 1945, кн.4-5 и др.

В 1953 г., когда болгарский народ отмечал стопятилетие со дня смерти Неофита Бозвели, некоторые болгарские газеты посвятили народному вождю свои статьи.^{1/} Интерес к жизни и деятельности Бозвели не исчез и до настоящего времени. В этом году Болгарская Академия Наук включила в свой план издать труд В.Смоховской-Петровой: "Нови данни^{4/} за Неофит Бозвели".^{2/}

В русской церковно-исторической литературе вопрос о жизни и деятельности Неофита Бозвели, равно как и греко-болгарский церковный вопрос до Крымской войны, остается открытым и нерешиенным. Е.Голубинский посвящает буквально несколько строк Неофиту, в частности, он пишет: "Известный болгарский патриот иеромонах Неофит Бозвели^{лучи} /или Бозвели/, своими стараниями пробудить народный болгарский дух и в особенности своею проповедью к болгарам, что никако не грех и не противно уставам церкви вместо греческого духовенства, желать им своего собственного болгарского, возбудил против себя ненависть константинопольского патриаршего правительства".^{3/}

Ф.Курганов только упоминает о Неофите Бозвели, смешивая его деятельность с деятельностью другого возрожденца, видного болгарского педагога и писателя Неофита Рильского, приписывая

1/ Минков, Ив., Неофит Бозвели, "Отечествен фронт", 1953, 8 юля, № 2752; Колев, В., Пламенен родолюбец и книжовник "Литературен фронт", 1953, 2 юля, № 27, стр.2; Бурмов, А.Л., Неофит Бозвели, "Вечерни новини", 1953, 6 юля, № 157, стр.4.

2/ "Болгарские книги 1964г." Аннотированная выписка из Государственного тематического плана на 1964 г. София, 1964, стр.242, № 1270.

3/ Краткий очерк истории православных церквей, М., 1871, стр.193.

первому открытие национальному училища в Габрово и перевод
"Евангелия", на болгарский язык.^{1/}

В 1886 г. появилась статья болгарина Ф.Стоянова-Бурмова /Р.Ветелева/, где кратко излагается история греко-болгарского церковного вопроса с момента его возникновения и до 1860 г. и отводится немного места церковной деятельности Неофита Бозвели.^{2/} Н.Петров в статье "Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности"^{3/}, касаясь Неофита Бозвели и его роли в деле возрождения болгарского народа, буквально повторяет Стоянова-Бурмова.^{3/} В начале XX-го в. М.Г.Попруженко, обратив внимание на сочинение Неофита "Славяно-болгарское детоводство", дает несколько биографических данных о Бозвели.^{4/} Несколько строк посвящает Неофиту Бозвели и В.М.Верижский.^{5/} Такова в основных чертах известная нам литература о Неофите Бозвели.

1/ Исторический очерк греко-болгарской распри, ПС., ч. I, Январь, стр.75.

2/ Греко-болгарская распра, "Русский вестник", 1886, январь, стр.148-187.

3/ ТКДАК, 1886, т. II, № 5, /май/, стр.43-72; № 6 /июнь/, стр.157-197; № 7 /июль/, стр.383-417.

4/ Очерки по истории возрождения болгарского народа, ЖМНПр., 1902, ноябрь, стр.31-33.

5/ Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы, ЖМП, 1948, № 12 /декабрь/, стр.31-32.

Как видно из вышеизложенного, литература о Неофите Бозвели весьма ограничена и часто носит чисто мемуарный характер. Строго научной является только литература, изданная в 30-х годах XX-го века. Но и в этой литературе не выделялся специально вопрос о значении Неофита Бозвели в борьбе за национальную Болгарскую Церковь. В связи с чем в настоящем сочинении автор поставил своей целью систематизировать имеющиеся в его распоряжении сведения о Неофите Бозвели и попытаться святить в особенности вопрос о его роли в церковно-национальной борьбе болгарского народа за свои исторические права.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЛГАРИЯ

ПОД ТУРЕЦКИМ И ФАНАРИОТСКИМ ИГОМ

На территории северной части Балканского полуострова в борьбе с Византией, наследницей мощной Римской империи, веками владевшей обширными болгансими землями, около 679-680 гг. создается болгарское государство, которое сумело заявить свою самостоятельность как в политическом, так и в культурном отношении.

Для византийцев новые соседи – ненавистные и опасные "варвары". В борьбе с ними пускаются в ход все средства: война и золото, международные интриги и междоусобные распри, блеск культуры и убийства из-за угла и т.д. "Варвары" принимают борьбу, которая идет не только из-за земель, уже давно заселенных славянами, но и за признание болгарского государства и его международного престижа, за титул болгарского царя и право носить, как и византийский император, знаки царского достоинства.

Основателем Болгарского государства считается Аспарух /679-701/, один из пяти сыновей болгарского ^{хана} Кубрата. Аспарух вскоре заставил византийского императора отказаться от Мизии, где жили славяне, и платить ему дань.^{1/}

1/ История на България, изд.2, т.1, София, 1961, стр.76.

В УШ в. Болгария владела уже значительной частью Балканского полуострова.^{1/} В IX в. Болгарское царство расширяет свои пределы во всех направлениях. При Круме / 803-814 / в состав Болгарии вошел весь Охридский округ, северная часть Македонии и Фракии. Город София, нынешнюю столицу Болгарии, болгары заняли в 809 г., и таким образом появились в верховьях реки Струмы.^{2/} С этого времени Болгария быстро начала расширять свои границы, приобретая новые значительные территории.

При царе Борисе-Михаиле / 852-889 / Болгарское государство, обнимая все побережье Черного моря до Бургасского залива, часть северной Фракии, земли верхней Албании и почти всю Македонию, простипалось от Великой Моравы до устья Дуная.^{3/}

В правлении наследника Бориса – царя Симеона / 893-927 /, царствование которого ознаменовалось продолжительными войнами с Византией, Сербией и другими странами, Болгария достигла апогея своего величия, став самым сильным и самым большим государством на Балканском полуострове.^{4/} В результате войн царя Симеона Болгарское государство значительно расширило свои границы на юго-запад и на юго-восток, включив в себя новые области Фракии, Македонии и Албании.^{5/}

Однако могущественное государство Симеона недолго про-

1/ Капчев, Г., Признателна България, София, 1907, стр.2

2/ Иричек, К., История болгар, Одесса, 1878, стр.176.

3/ Гермоген, еп. Псковский, Очерк истории славянских церквей, СПБ, 1899, изд.2, стр.104.

4/ Михлюзов, Н., Исторически преглед на войните и политика-та на България 679-1918, Пловдив, 1933, стр.1-2.

5/ История на България, т. I, стр. III-II3.

существовало после его смерти. Браждебные сепаратистские настроения отдельных бояр разрушали и ослабляли централизованное Болгарское государство, подрывая его экономическую и военную мощь. В 969 г. от Болгарского государства отделилась большая территория / Юго-Западная Болгария и Македония/, на которой установилась самостоятельная власть четырех комитопулов, т.е. сыновей одного местного крупного боярина /комита/.^{1/} Спустя два года после этого византийцы во главе с императором Иоанном Цимисхием овладели Северо-Восточной Болгарией.^{2/} Остальная же территория сохранила свою независимость, где правили братья Аарон, Самуил, Давид и Моисей, из которых в конце концов единственным государем утвердился Самуил.^{3/}

Новое Западно-Болгарское государство в короткое время сумело освободить от византийцев оккупированные области в Северо-Восточной Болгарии и перейти в наступление на Южную Македонию и Фессалию. К 983 г. была завоевана вся Фессалия с ее главным городом Лариссой, а между 987-989 гг. в руки болгар перешла византийская провинция Драч с частью Адриатического пооерьядья.^{4/} Больших успехов добился Самуил и на севере, где он овладел сербскими землями Дуклей, Требиньем и Захлумьем и дошел до самой хорватской границы.^{5/}

В начале XI в. положение изменилось. После преодоления внутреннего кризиса Византия перешла в наступление. Начались

1/ История на България, стр. I40.

2/ История на България, стр. I40.

3/ История на България, стр. I40.

4/ История на България, стр. I40-I42.

5/ История на България, стр. I43.

продолжительные военные походы императора Василия II Болгаробойца с целью подчинения Болгарии. После продолжительной борьбы с переменным успехом Болгарское государство было окончательно завоевано византийцами в 1018 г.^{1/}

Тяжелое положение под игом византийцев вызвало ряд восстаний против их власти. Первое восстание вспыхнуло в 1040 г. под предводительством Петра Деляна, внука царя Симеона, но это восстание закончилось поражением. В 1072 г. вспыхнуло второе восстание во главе с Георгием Войтехом, но и оно было подавлено и закончилось кровавой расправой и жестокими карательными мерами против восставшего народа.^{2/}

В конце XII в. болгары, воспользовавшись внутренними беспорядками в Византии, подняли новое восстание, которое закончилось успехом и освобождением значительной части страны от чужеземного ига. В результате этого восстания в начале XIII в., после 167-летнего греческого господства, на освобожденной территории было болгарами образовано Второе Болгарское государство, просуществовавшее до конца XIV в., т.е. до завоевания Болгарии турками.^{3/}

Уже в самом начале существования Второго Болгарского государства намечается значительный экономический и политический подъем. Болгария очень быстро начала расширять свои границы. Особенно замечательными были территориальные приобретения в период правления царя Калояна / 1197-1207 /, когда в пределы

1/ История на България, стр.144-149.

2/ История на България, стр.152-161; Литаврин, Г.Г., Болгария и Византия в XI-XII вв., М.1960, стр.376-410.

3/ История на България, стр.166-169; Литврин, указ.соч. стр.427-464.

Болгарского государства были включены бывшие болгарские области во Фракии и Македонии^{1/} и создались условия для дальнейшего независимого развития страны.

Второе Болгарское царство достигло апогея своего могущества в правлении царя Иоанна Асеня / 1218-1241 /, даровитого военачальника и искусного политика и организатора. При нем Болгария стала сильным государством на Балканском полуострове и территориально достигла наибольших размеров.^{2/}

Однако во второй половине XIII в. наблюдается упадок Болгарского государства. В результате внутренних неурядиц Болгария за несколько десятков лет потеряла большую часть тех территорий, которые были приобретены в период правления Асеней, и превратилась в конце концов во второстепенный фактор на Балканах.^{3/}

В конце XIII в. Болгария подверглась нашествию татар и попала на сравнительно недолгое время / с 1280 по 1292 / в зависимость от них.^{4/}

В начале XIV в. положение Болгарии, фактически уже не представлявшей собой единого централизованного государства, стало особенно тяжелым: болгарская армия близ города Вельбуджа /ныне Кюстендиль/ была разбита сербами, и болгарский царь Михаил Шишман / 1323-1330 / пал в бою / 28 июня 1330 г./^{5/}.

В середине XIV в. Болгарское государство несколько улучшило свое положение и добилось некоторых успехов, способствовавших

1/ История на България, стр.173-179.

2/ История на България, стр.181-185.

3/ История на България, стр.205-215.

4/ История на България, стр.215-218.

5/ История на България, стр.222.

укреплению центральной власти.^{1/}

Но это усилие централизации государства было временным явлением, результатом благоприятного стечения политических обстоятельств, а не изменения общественно-экономических условий.

За несколько лет до нашествия турок Болгарское государство окончательно распалось на несколько частей. Северо-Западная часть страны была разделена между братьями Валиком и Добротичем,^{2/} а остальная территория разделена на две части: на Тырновское и Видинское царства. В Тырновском царстве с 1371 г. правил сын Ивана Александра - Иван Шишман, а в Видинском царстве обосновался его брат Иван Стракимир.^{3/}

При том упадке, который переживала Болгария во второй половине XIУ в., достаточно было появиться какому-нибудь более организованному и упорному противнику, чтобы положить конец ее независимости. И такой противник действительно нашелся в лице османских турок, которые в конце XIII в. сумели образовать небольшое государство в северо-западной части Малой Азии. Во второй половине XIУ в. это небольшое государство значительно окрепло и территориально расширилось.^{4/} Но оно не было довольно своими территориальными приобретениями в Малой Азии и начало бросать алчные взгляды на балканские земли.

1/ История на България, стр.223.

2/ История на България, стр.228.

3/ История на България, стр.228, 241.

4/ История на България, стр.223-224.

Воспользовавшись внутренними неурядицами в Византийской империи, турки впервые вступили на Балканский полуостров в 1352 г., овладев крепостью Цимье /на Галлипольском полуострове/. Вскоре после этого они овладели крепостью Галлиполи и приступили к завоеванию византийской Фракии, откуда они начали проникать на болгарскую территорию.^{1/}

За двенадцать лет / 1363-1375 / был взят ряд населенных пунктов и городов во Фракии, Юго-Западной Болгарии и Македонии: Одрин /Адрианополь/ - в 1363 г., Пловдив и Стара-Загора - в 1364 г.; Ихтиман, Самаков, Штип, Прилеп и Битоль - в 1372 г. В 1382 г. турки захватили Софию. В 1388 г. большая армия, возглавляемая Али-пашой, оккупировала всю Северо-Восточную Болгарию с городами: Шумен, Силистра, Венчан, Провадия, Варна. Семнадцатого июня 1393 г. в руки завоевателей после трехмесячной осады попала столица Болгарии г. Тырново, и государство Ивана Шишмана перестало существовать. Три года спустя пали г. Никополь на Дунае и столица государства Ивана Страсимира г. Видин.^{2/} Так Болгария в конце XIV в. потеряла свою политическую независимость и превратилась в турецкую провинцию.

Вторжение турок в Болгарию и ее завоевание пренесло болгарскому народу огромный ущерб и страшные опустошения. Многие города и села были сожжены, ценные произведения средневековой культуры Болгарии подверглись разрушению. Было убито и взято

1/ История на България, стр.227.

2/ История на България, стр.241-245; Державин, Н.С., История Болгарии, т.Ш, М-Л-д, 1947, стр.5.

в плен много болгар.^{1/} Для болгарского народа наступил "в высшей степени тяжкий и мрачный период жизни"^{2/} - "самый печальный и темный период болгарской истории".^{3/}

Проповедуемые толкователями ислама религиозная нетерпимость к народам, исповедующим другую религию, и теория о превосходстве ^Ммусульман над порабощенными народами были усвоены и поддерживались турецкими представителями в порабощенной ^РБолгарии, которые /представители/ явились в Европу с твердо окрепшими религиозными воззрениями, с обычаями и нравами вполне сформулировавшимися, с тщеславным сознанием своего превосходства во всех отношениях, с фанатическим презрением к побежденным, которое, кроме того, было поддерживаемо и самой их религией.

Коран, который служил основанием всего государственного быта Османской Турции и из которого вытекали все государственные законы и постановления,^{4/} предписывает своим последователям вести непрерывную борьбу с "неверными" "до тех пор, пока все народы не примут ислама, или не подчинятся власти мусульман".^{5/} "Сражайтесь с теми, - заповедует коран, - кто не верует в Аллаха; схватывайте их /неверных - Г.Т. / и

1/ Снегаров, И., Турското владичество пречка за културното развитие на българия народ и другите балкански народи, София, 1958, стр.28-29.

2/ Попруженко, М.Г., Очерки по истории возрождения болгарского народа, ЖМНПР, 1902, Ноябрь, стр.1.

3/ Иречек, К., Указ.соч.стр.572.

4/ Курчанов, Ф., Исторический очерк греко-болгарской распри, П.С., 1873, ч. I, стр.24.

5/ Гиргас, В., Право христиан на востоке по мусульманским законам, СПб, 1865, стр.52.

убивайте, где бы ни нашли их; "над этими /неверными - Г.Т./ мы дали вам явную власть".^{1/} Правда, коран допускает еще различие между народами языческими и народами принявшими Священное Писание от Моисея или верующими во Христа. С последними мусульмане могут жить в мире, если между ними будет заключен об этом договор, или если они согласятся платить мусульманам дань.^{2/} "Если они /неверные - Г.Т. / склонятся к миру, - предписывает коран, - то склонись и ты к нему..." /Воюйте/ с получившими священные книги, не исповедующими истинной религии, до тех пор, пока они, униженные, собственными руками внесут джизье /откуп - Г.Т. /".^{3/}

Хотя выражение корана "... ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: "мы - христиане". Это - потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся"^{4/} должно было умерить фанатизм мусульман и договор между калифом Омаром и палестинскими монахами, гарантировавший христианам свободу веры и богослужения под условием нераспространения своего учения между мусульманами, был поставлен в основу отношений турецких султанов к христианам,^{5/} однако положение христиан в Турции ни-

---

1/ Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского, М.1963. Сура IX, 29, стр.151; Сура IV, 91, стр.79-80; Сура IV, 93, стр.80.

2/ Гирлас, В., Указ.соч., стр.15-16, 54; Болотов, В., К истории внешнего состояния константинопольской Церкви под игом турецким, СПБ, 1882, стр.30-31.

3/ Коран, Сура VIII, 63, стр.147; Сура IX, 29, стр.152.

4/ Коран, Сура V, 85, стр.100

5/ Кодратов, Н., Очерк истории Восточной Церкви со времени взятия Константинополя турками до настоящего времени, СПБ, 1878, стр.5.

когда не могло быть мало-мальски сносным. За ними не признавалось никаких прав личных, общественных, даже семейных. Самое бесчеловечное попрание священных прав, совершенное мусульманом по отношению к христианину, в большинстве случаев оставалось безнаказанным. Жизнь, честь и собственность христианина не были обеспечены ничем, ежеминутно висели на волоске, зависели от каприза чуть ли не всякого встречного мусульмана.^{1/}

При ненастной алчности и корыстолюбии турецких властей, при огромной расточительности турецкого правительства христиане должны были составить податный класс населения. При этом по отношению к ним не допускались никакие смягчающие обстоятельства, не принимались в соображение никакие причины, могущие облегчить их положение. Неурожай, саранча и другие стихийные бедствия не служили поводом к облегчению участи христиан.

Многочисленные документы и материалы самого различного содержания: византийские хроники, наблюдения путешественников, официальные турецкие документы, донесения западноевропейских и русских дипломатов, записки болгар, корреспонденции, напечатанные в Константинополе и других городах, неопровергимо доказывают, что болгарский народ был подвергнут беспощадной эксплуатации и денационализации со стороны турецких властей.

Христиане обязаны были платить непосильные налоги, которые достигали восемидесяти видов и делились на тяжёлые, воен-

---

1/ Тодоров.Н., Положението на българския народ под турско робство /Материал и документи/, София, 1953, стр.224-229.

ные, чрезвычайные и обычные.^{1/} Кроме законных налогов "райя" должна была платить произвольные налоги, которые состояли в "повинностях, штрафах, таможенном налоге и пошлинах разного рода"^{2/} и были гораздо тяжелее первых.^{3/}

Некоторые налоги в Турецкой империи, и в частности в болгарских землях, собирались в большем размере с немусульман, чем с мусульман. Так, например, турецкое население было обложено поземельным налогом, так называемым "ресми чифт", в размере 22 акче, в то время как немусульманское население, прежде всего болгарское, обязано было платить идентичный по характеру налог, ^{4/} но в размере 25 акче с хозяйства и под другим называнием—"испенче". Само наименование "испенче" свидетельствует о том, что турецкая администрация стремилась подчеркнуть и в налоговом отношении меньшее налоговое обложение мусульман по сравнению с немусульманской райей.

В XIX в. дискриминация при налоговом обложении немусульманского населения достигла наибольших размеров.^{5/} Имеются факты, когда турецкие чиновники заставляли болгар платить военные налоги за своих умерших соотечественников.^{6/} В одном обра-

---

1/ Дорев, П., Документи на българската история, т.Ш ч. I, София, 1940, стр.217-218, док.№ 402; Тодоров, Н., указ. соч., стр.155; Державин, Н.С., указ. соч., стр.16-20; Станев, Н., България под иго, изд.2, София, 1940, стр.29.

2/ Гиряс, В., указ. соч. стр.85; Берёзин, И., Православные и другие христианские церкви в Турции, стр.42, СПБ, 1885.

3/ Дорев, П., указ. соч., стр.146, док.№ 262; стр.190-191, док.№ 349.

4/ В основном "испенче" означает налог, которым облагали военнопленных /нечто вроде выкупа за то, что их оставили в живых/, равняющийся одной пятой их стоимости.

5/ Дорев, П., указ. соч., стр.72, док.№ 138; стр.143-144, док. № 258.

6/ Дорев, П., указ. соч., стр.233, док.№ 426.

щении к русскому императору /сентябрь 1850 г./ более, чем за тысячу подписями ярко описаны факты тяжёлой дискриминации болгарского народа при сборе налогов. Между прочим там отмечено: "Мы, бедные, платим налог и харак /подушная подать/ и за мертвцев три года /после их смерти/. А когда вычёркивают мертвцев из установленного законом списка, писарь берет баана и, вопреки этому, налог за мертвого остается за селом. А когда умрёт какой-нибудь христианин берут кисмет парасы /похоронный налог/, в зависимости от имущества и положения, которое он имел - от 50 левов от бедного до 1000 левов, и кроме того описывают его имущество. Пока кисмет парасы не будут уплачены, не разрешают, чтобы /христианин/ был погребен."^{1/}

Тяжелый налоговый гнет и насилие распространялись и на мусульманскую райю, но они были менее жестоки и унизительны, чем в немусульманских поселках и кварталах, жители которых подвергались религиозно-национальной дискриминации. Только некоторые слои населения /привилегированная райя/, обязанные како^й-либо службой, освобождались от ряда налогов.^{2/} Привилегированная райя, существование которой Иречек называет "интересным явлением этого периода",^{3/} а Д.Маринов - "любопытным и утешительным явлением",^{4/} делилась на несколько классов: вой-

---

1/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 221-224,

2/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 11, 23-26.

3/ Указ. соч., стр. 577.

4/ История на българската литература, Пловдив, 1887,
стр. 138.

нижаны или войники,^{1/} даганджии или сокольники,^{2/} дервендджии,^{3/} мартолози или мартолузи,^{4/} чалтыкчии или рисоводы,^{5/} маденджии или горнопромышленники,^{6/} коморджии,^{7/} каикчиями^ш, курудджии, кюпрудджии, мюселими, мензипджии и др.^{8/}

Следует отметить, что хотя эти слои населения в некоторые периоды времени и пользовались известными привилегиями^{9/}, но и они вынуждены были переносить такие же издевательства, какие переносила и обыкновенная рабия.

Тяжёлое положение болгарского народа под турецким игом с его многочисленными унизительными ограничениями ложились страшной тенью и на повседневный быт болгарского населения. Каждым своим поступком, каждым своим жестом, внешним видом этот бесправный подданный должен был выражать свое униженное положение. Презрение и религиозная нетерпимость, проявляемые к нему османскими завоевателями, подчёркивались обидным прозвищем "кяфир" /небрежный/.

1/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 23; Орманджиев, И., Нова и най-нова история на българския народ, София, 1943, стр. 36; Пенев, Б., Начало на българското възраждане, София, [1946], стр. 7.

2/ Орманджиев, И., указ. соч., стр. 38.

3/ Иречек, К., указ. соч., стр. 585; Державин, Н. С., указ. соч., стр. 25.

4/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 25.

5/ Державин, Н. С., указ. соч. стр. 26.

6/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 26.

7/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 26.

8/ Орманджиев, И., указ. соч., стр. 38-40.

9/ Позднее центры этих сословий /в основном сёла войников/ сыграли большую роль в деле болгарского возрождения и национального освобождения.

Согласно предписанию шариата /кодекс законов, составленный по корану/, немусульманские подданные в Турции не имели право носить пёструю /красную, зеленую и др./ и богатую одежду и вообще одеваться как мусульмане. Этот обычай соблюдался и в болгарских землях.^{1/}

В приказе сultана константинопольскому кадию /духовное лицо в Турции, исполняющее обязанности судьи/ от 25-го марта 1631 г. сказано: "Требованием религии по шариату и закону кяфиры должны быть отмечены оскорблением и унижением через свою одежду и поведение: не следует допускать их ездить верхом, одеваться в соболи шубы и шапки, в /одежду/ европейского типа и из атласа, а их жёны не должны гулять с манерами и повадками мусульманских женщин".^{2/} Приказ подобного же содержания был отправлен константинопольскому кадию в 1757 г., где также подчёркнуто, что христиане и евреи должны вести себя и одеваться так, чтобы видно было их униженное положение.^{3/} Гораздо позже, в 1836-1838 гг., французский путешественник - геолог Ами Буе отмечал, что в Турции "всё ещё существуют законы, которые ограничивают роскошь в одежде... Райя уступает дорогу, когда встречает турка и даже сходит с коня, пока тот не пройдет... Райя не должна здороваться с турком первыми... Турук воспринимает приветствие как насмешку,

---

1/ Геров, Н., Письма из Болгарии, Одесса, 1854; стр. 15-16;
Иречек, К., указ. соч., стр. 574; Гиряс, В., указ. соч.,
стр. 35.

2/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 93-94.

3/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 97-98.

потому, что знает, что христианин его ненавидит и здоровается с ним тогда, когда вынужден это сделать".^{1/} Примерно то же самое отмечает и немецкий путешественник Ганс Дерншваль^М, посетивший Турцию в 1553-1555 гг.^{2/}

Подобная дискриминация создавала условия для покушений на жизнь немусульманского подданного, на его личную и семейную честь. Сотни документов эпохи турецкого владычества вскрывают ряд страшных фактов обид и издевательств над болгарским населением. Юридически во время Танзимата /реформ/ официально обеспечивалось неприкасаемость жизни, чести и имущества всех подданных империи, независимо от их религиозной принадлежности, но фактически угроза посягательства на жизнь, честь и имущество немусульман не была устранина. Геров пишет: "По всей Турции нет дерева близ дороги, из-за которого турок когда-либо не подстерегал христианина, чтобы убить его. Каждый камень свидетельствует о каком-нибудь кровавом поступке... Нет клоука земли, необагренного кровью христианской; нет семейства, которое не оплакивало бы кого-нибудь из членов своих, невинно павших от вражьей руки. Редко можно найти человека, который не был бы ограблен, или тяжко обижен."^{3/}

Болгары не могли добиться на суде справедливого наказания насильников и не могли расчитывать на заступничество со стороны турецкой администрации. Суд был особенно пристрастен к не-

---

1/ Тодоров, Н., указ.соч., стр. 138-139.

2/ Тодоров, Н., указ.соч., стр.39.

3/ Письма из Болгарии, Одесса, 1854, стр.4. Первоначально эти письма были переведены Н.Х.Палаузовым с болгарского и напечатаны в "Одесском Вестнике" за 1854 г., № 25, 26 и 27.

мусульманскому населению в империи, и чаще всего без всякого основания судебные споры решались в пользу мусульман, ибо по мусульманскому законодательству христиане не имели право свидетельствовать перед судом в отношении мусульман.^{1/}

В своём докладе 17-го января 1861 г. русскому послу в Константинополе Найден Геров сообщил ряд фактов, показывающих дискриминацию немусульманского населения в области судо-производства. Суммируя эти факты, он писал: "Старые турецкие законы так эластичны, что, по словам самих турок, они подобны мокрой коже, которая растягивается во все стороны, куда бы ни потянуть ... Свидетельство их /христиан - Г.Т./ как немусульман не принимается в судах. Напротив, перед свидетельством двух турок всякий письменный документ теряет свою силу. Также всякий документ, не подкрепленный свидетельством турок, не имеет никакой силы".^{2/}

Несправедливость, пристрастность, продажность турецких судей отмечают многие путешественники и наблюдатели, например, П.Джорджич, Т.Балина /конец XУI в./, Гийом Франсуа Оливье /конец XУШ в. / и многие другие.^{3/}

Нелепость привилегий мусульман на суде чувствовалась даже некоторыми мусульманами, например, Газели, который писал: "Как много деревень, где есть только один врач, и тот - христианин или еврей! Однако же, по юридическому принципу,

---

1/ Гиргас, В., указ. соч., стр. 49-51; Геров, Н., указ. соч., стр. 8, 10. Маринов, Д., указ. соч., стр. 133.

2/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 260-261.

3/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 44, 124.

свидетельство этого христианина или еврея не имеет законной силы даже в вопросах судебной медицины ! " ^{1/} Поэтому о справедливости на суде, где царил полный произвол, нечего и было ожидать.

Что касается религиозных прав немусульман, в частности болгар-христиан, то они были весьма ограничены, несмотря на то, что мусульманам было запрещено вмешиваться в религиозные дела христиан. ^{2/}

Тяжелые ограничения религиозной свободы запрещали болгарам пропагандировать свою веру среди мусульман, "строить новые церкви и монастыри, а в мусульманских кварталах - даже возобновлять старые", ^{3/} совершать открыто свои религиозные обряды: запрещены всевозможные процесии /крестный ход, проводы умерших и т.д./ с крестами и иконами вне храмов в мусульманских кварталах, запрещен сильный колокольный звон, громкое чтение Священного Писания в храмах в присутствии мусульман /мусульманам не запрещено было входить в христианские храмы/ и т.д. ^{4/}

Религиозные права немусульман в магометанском праве так определены: " Воспрещается зиммиям /немусульманам - Г.Т./ строить в дар-уль исламе новые церкви, синагоги, отшельнические обители, храмы огня, устраивать новые кладбища и воздвигать идолы. Запрещение это касается только городов. Церкви,

1/ Болотов, В., указ. соч., стр. 54.

2/ Гиргас, В., указ. соч., стр. 63.

3/ Болотов, В., указ. соч., стр. 34; Венелин, Ю., Древние и нынешние болгары..., М. 1829, стр. 15; Гермоген, еп. Пеков., указ. соч., стр. II4.

4/ Болотов, В., указ. соч., стр. 34; Кепов, И., България под турското владичество, София, 1931, стр. II2.

разрушившиеся вследствие времени, а не по приказанию имама, могут быть возобновляемы в том же виде, в тех же размерах и из тех же материалов. Что же касается древних церквей, то в землях, завоеванных силой оружия, они обращаются в жилища, а в землях, приобретенных по мирному договору, оставляются мечтами поклонения".^{1/}

Из приведенного выше места видно, что турецкая власть официально запрещала строить большие и красивые храмы, в особенности по соседству с турецкими мечетями. Христианские молитвенные дома не должны были ничем выделяться /без крестов/, очень часто их строили под землей и в виде сараев.^{2/} Воспитанные в духе религиозного фанатизма, представители власти в Болгарии кощунственно относились к храмам христиан и нередко превращали их в мечети.^{3/} Ряд турецких документов различных периодов османского владычества в Болгарии свидетельствуют о том, что турецкие правители, не колеблясь, отдавали приказы о снесении церквей. В одном таком приказе от 13-го августа 1624 г. было приказано снести новую церковь в с.Станимаке, Асеновградской оконии, так как она по своим размерам и укрепленности могла стать убежищем бунтовщиков, а в фирмане /приказ, указ султана/ от 20-29 декабря 1693 г. приказывалось разрушить вновь построенную церковь в с.Каварна /уезда Балчик/ только потому, что находилась в соседстве с турецкой мечетью.^{4/}

1/ Гиргас, үкәз соғ., стр. 34-35.

2/ Гермоген, еп.Псковский, указ.соч.,стр.II4.

3/ Снегаров, И., указ.соч., стр.I45-I49.

4/ Дорев,П., указ.соч., стр.29, док.№ 66.

Подобный же фирманс от 1809 г. напомнил Рыльскому монастырю, что шариат "строго запрещает поправлять и возобновлять постройки в данном монастыре." 1/

Если иногда и разрешалось ремонтировать старые храмы, то эти разрешения стоили больших усилий и обходились весьма дорого. 2/

Изdevательства над христианскими монахами и священниками в болгарских землях были обычным явлением. 3/ Турки не раз нападали на болгарские монастыри и церкви, убивая монахов и священников и грабя монастырское и церковное имущество. 4/

Мало того, ограничения религиозной свободы проявлялись также в многочисленных актах насильственной ассимиляции, отчуждения болгарского народа, совершаемых на протяжении всего турецкого ига. 5/

Одним из способов насильственной ассимиляции являлось так называемое "девширме" /налог/. Через каждые три, пять или семь лет у родителей-христиан отбирались самые здоровые мальчики /в начале 6-7 лет, а впоследствии 10-15 лет/ и уводились в столицу, где одни отдавались на воспитание в янычарские казармы и из них сформировали янычарский корпус, 6/ другие про-

1/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 125.

2/ Дорев, П., указ. соч., стр. 25, 27; Гермоген, еп. Псков., указ. соч., стр. II 4.

3/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 92, 95, 98.

4/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 93, 100; Снегаров, И., указ. соч., стр. 151-157.

5/ Асимилаторската политика на турците завоеватели /Сборник документов ХУ-XIX вв./, София, 1962, стр. 7-10; Маринов, Д., указ. соч., стр. 137.

6/ Попова, Н. Ч., Митев, И., Светли страници от историята на българския народ, София, 1955, стр. 72; Асимилаторската политика... стр. 28-36.

давались в рабство, третья отдавались в услужение в дворцы султанов и пашей.^{1/} Янычар воспитывали в духе непримиримого фанатизма, презрения и ненависти к немусульманским народам.^{2/}

В одном донесении к восточной конгрегации католический архиепископ Марино Бици такими словами рассказывает о насильственном уводе христианских детей в янычары: " В прошлом году /1610/ прибыл один янычарский начальник, присланный султаном, чтобы собирать сыновей христианских народов. Много лет существует обычай брать /таких детей/, чтобы служили ему и его сараю. Из-за этого /епископ Пётр Солинат/ пережил чрезвычайно большие страдания. Указанный епископ города Софии и бедный христианский народ спрятали молодежь в горах, в лесах и пещерах, чтобы сохранить её в светлой вере, и чтобы не дать её в руки неверным – и то не без больших утрат для их бедности".^{3/}

Немецкий путешественник Ганс Дерншвам в своём дневнике сообщил, что он видел в Одрине в сарае 700 мальчиков-христиан, обучающихся турецкому языку и военному искусству.^{4/} А путешественник Стефан Герлах сообщает, что болгары и албанцы, чтобы спасти своих детей, стали женить своих сыновей восьмилетними и десятилетними, потому, что по закону сбору подлежат только холостые люди.^{5/} "Но впоследствии, – говорит академик Державин, –

1/ Державин, Н.С., указ. соч., стр. 19.

2/ Николаев, В., Кръвният данък в средновековна Турция, "Природа", 1953 г. кн. 5, стр. 95-103.

3/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 83.

4/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 37.

5/ Тодоров, Н., указ. соч., стр. 41.

стали отбирать молодых людей 20-24 лет".^{1/} По некоторым данным налог девширме был упразднён в 1638 г., при султане Мурате II /1623-1640/.^{2/}

Нередко турецкие власти принуждали принять ислам и болгарских девушек, пополняя ими свои гаремы. Александр Экзарх рассказывает, что, когда какой-нибудь из низших турецких чиновников хотел взять себе в жены красивую болгарскую девушку, то он "собирал своих друзей, они окружают дом, уводят силой девушку, увозят её в Албанию, ^{так} ~~её~~ насильно заставляют принять ислам, и в конце концов ~~её~~ похититель берёт ~~её~~ в жены".^{3/} Болгарский народный эпос изобилует песнями, в которых воспевается сопротивление многих мужественных болгар и болгарок попыткам обратить их в ислам и оторвать от народа.

Насильственное обращение в мусульманство турецкие власти осуществляли или в отношении отдельных лиц, или в отношении целых посёлков и областей.^{4/} Одна из самых ранних попыток массового отуречивания относится ко времени султана Селима I /1512-1520/. Из анонимной "Повести о втором разорении Болгарии" узнаём, что Селим I разорил Болгарию, причём было отуречено население около Деспота, Еспино, Крупника и Кочани.^{5/} Надо полагать, что отуречивание совершалось в результате организованного давления со стороны турок.

1/ Указ.соч., стр.19.

2/ Иречек, К., указ.соч., 574; Державин, Н.С., указ.соч., стр.19.

3/ Тодоров, Н., указ.соч., стр.225.

4/ Снегаров, И., указ.соч., стр.74-76.

5/ Тодоров, Н., указ.соч., стр.86-87; Асимилаторската политика на турските завоеватели, стр.80-83.

Известия о массовых отурчиваниях в Болгарии становятся особенно частыми со второй половины ХУП в. К этому времени / 1657 г./ относится и отурчивание болгар Чепинского бассейна /Родопы/^{1/}, так живо описанное священником Мефодием Драгиновым из с. Клова. Отурчивание сопровождалось страшными издевательствами, грабежами, убийствами. "Один из тех, которые не приняли ислам, - пишет отец Мефодий, - были вырезаны, ^{2/} другие убежали в лес, а дома их сожгли." ^{3/} В результате массового отурчивания /особенно в Родопах/ возникло болгаро-мусульманское население, так называемые помаки, которые были по языку и происхождению болгарами, но не исповедовали христианскую веру. ^{4/} Насильственное обращение в мусульманство в отношении отдельных лиц было довольно часто употребляя турками, и многие христиане кровью защищали свою веру. ^{4/}

Тяжелое положение, в которое попал болгарский народ после установления турецкой власти, вызвало сильное сопротивление против завоевателей, нашедшее свое выражение в ряде восстаний за освобождение страны.

Несмотря на то, что болгары были обречены на оскорблении и посягательства на их человеческое достоинство, жизнь, личную и семейную честь, экономически угнетаемы, религиозно ограничены, насильственно ассимилировались, их восстания из-

---

1/ Асимилаторската политика на турските завоеватели, стр.85-94.

2/ Тодоров, Н., указ. соч., стр.86-87.

3/ Василев, К., Радопските българи мохамедани, Пловдив, 1961, стр. 10-11.

4/ Асимилаторската политика..., стр.179-329.

за слабоорганизованности и стихийности жестоко подавлялись турками, они в течение веков противостояли упорно и мужественно, проявили удивительную силу и жизнеспособность, сумели сохранить свою веру, национальную самобытность и культуру, и затем - в эпоху Возрождения - оформиться в отдельную, вполне сложившуюся нацию.

С утратой своей политической независимости Болгария лишилась и церковной самостоятельности. Тырновский патриарх Евфимий после взятия Тырново / 1393 г. / был сослан. Уже в августе 1394 г. Константинопольский патриарх поручает молдавскому митрополиту вести епископские дела в Тырново, куда он прибывает в 1395 г. В 1402 г. тырновскую кафедру занимает особый митрополит, подчиненный Константинопольскому патриарху.^{1/} С этого времени Болгарская церковь находится в полной зависимости от Константинопольской патриархии. Для большей ясности вспомним несколько фактов из истории борьбы болгарского народа за церковную независимость.

Как известно, после принятия христианства болгарами, Борис, недовольный Константинопольской Церковью, отказавшей ему прислать в Болгарию апостолов, обратился к римской курии в надежде, что, присоединяя свою страну в церковном отношении к Риму, он приобретет большую самостоятельность.^{2/} В связи с

1/ Иречек, К., указ. соч., стр. 454; Костадин, Цареградская патриархия и православие в Европейской Турции, СПБ, 1896, стр. 16.

2/ Голубинский, Е., Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской, М., 1871, стр. 27. Теплов, В., Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам, СПБ, 1889, стр. 4.

этим он отправил в Рим послов, которые представили папе Николаю I список вопросов /около 106/ самого разнообразного содержания, в частности, в 42-ом вопросе Борис спрашивает папу, кто может дать патриарха болгарам и не сможет ли это сделать сам папа.^{1/} Папа ответил на этот вопрос весьма неопределенно, но поспешил прислать в Болгарию двух епископов /Павла Популонского и Формозу Портленского/ и множество священников и клириков для устройства Болгарской Церкви.^{2/} Бориса это не удовлетворило, и он посыпал послов к папе Адриану II с просьбой утвердить Формозу болгарским архиепископом. Папа отозвал Формозу из Болгарии, прислав двух других епископов, из которых Борис должен был выбрать себе архиепископа. Недовольный поступком Адриана, Борис в третий раз просит папу утвердить Формозу или знакомого ему дьякона Марина на болгарской кафедре. Папа отказал Борису и прислал ему своего исподьякона Сильвестра, но Борис его не принял.^{3/}

Восточная же Церковь, видя стремление Рима подчинить себе Болгарию, собрала в 870 г. в Константинополе собор, на котором был поставлен на обсуждение болгарский вопрос. После долгих прений между восточными и западными представителями бол-

1/ Снегаров, И., Кратка история на съвременните православни църкви /Българска, руска и сръбска/, т.II, София, 1946, стр.25. Миларов, С.Н., История на български народ 679-1877, Пловдив, 1885, стр.18.

2/ Голуцинский, Е., указ.соч., стр.28; Миларов, С.Н. указ. соч., стр.19-20;
Троицкий, И.Е., Церковная сторона болгарского вопроса, СПБ, 1888, стр.4.

3/ Голубинский, Е., указ.соч., стр.28-30; Миларов, С.Н., указ.соч., стр.20.

гарский вопрос был решен в пользу Восточной Церкви.^{1/} Патриарх Игнатий принял поспешное решение утвердить в Болгарии архиепископа и послать необходимое число епархиальных епископов.^{2/} Борис согласился с решением собора и выгнал из Болгарии латинское духовенство.^{3/}

Профессор Григорович такими словами изображает первое стремление болгар к церковной независимости и решение собора 870 года: "Когда на соборе в Константинополе легаты папские и апоктисарии византийские, в присутствии посланников болгарских, препирались о том, римские или византийские будут духовные дети Иллирика; когда взаимные упреки готовы были вспыхнуть взрывом раздора, — тогда из глубины Болгарии пронесся в ответ всенародный голос: не римские и византийские, но славянские. Этот голос вещал, что роковое слово Бориса — Михаила было произнесено: славянская православная церковь, славянское богослужение — вот это заветное слово, которым ознаменовался 870-ый год".^{4/}

Однако полной церковной независимости Борис не мог до-

1/ Снегаров, И., Кратка история..., стр.26-27; Троицкий, И.Е. указ.соч., стр.5.

2/ Голубинский, Е., указ.соч. стр.30; Миларов, С.Н., указ. соч., стр.21; Костадин, указ.соч., стр.12.

3/ Голубинский, Е., указ.соч., стр.30; Троицкий, И.Е., указ.соч., стр.8.

4/ Дринов, М.С., Болгари и Константинопольская патриархия, "Беседа" 1871, Апрель, стр.324.

биться. Только при наследнике Бориса - Симеоне / 893-927 / болгарский архиепископ был провозглашен /около 917 года/ патриархом, достоинство которого Константинопольский патриарх не признал.^{1/} Пётр / 927-962 /, сын Симеона, сумел выхлопотать титул патриарха для Доростольского архиепископа Дамиана, на что было получено согласие императора Романа Лапакина и утверждение императорского синклита.^{2/}

С покорением Болгарии Святославом, а потом и Иоанном Цимисхием болгарское патриаршество было уничтожено, и Болгарская Церковь вновь была подчинена Константинопольскому патриарху.^{3/} Но болгарская патриархия не была полностью уничтожена - она сохранилась в пределах владений царя Самуила /976-1014/. До падения Первого Болгарского царства болгарские патриархи несколько раз меняли своё местопребывание /Средец /София/, Воден, Моглен, Преспа/, а примерно с 990 г. местопребыванием их стал город Охрида.^{4/} Охридская архиепископия просуществовала, несмотря на постоянные старания Константинопольской патриархии уничтожить ее, до 1767 года.^{5/}

1/ Липранди, И.П., Восточный вопрос и Болгария, М., 1868, стр.26.

2/ Пыпин, А.Н. и Спасович, В.Ф., История славянских литератур, изд.2, т.1, СПБ, 1879, стр.50.

3/ Липранди, И.П., указ.соч., стр.26; Гермоген, еп.Псковск., указ.соч., стр.128.

4/ Голубинский, Е., указ.соч., стр.46; Дринов, М., Исторически преглед на българската църква от самото и начало и до днесъ, ~~Париж~~, 1869, стр.34-35.

5/ Снегаров, И., Кратка история на съвременните православни църкви, т.II, стр.30-40.

После образования Второго Болгарского государства /II87г/ братья Пётр и Асен "основали в пределах освобожденных земель новую архиепископию с кафедрой в столичном городе Тырново".^{1/} Эта архиепископия при Иоанне II Асене / I217-I241 / была провозглашена патриархией с согласия императора Ватаци / I222-I254 / и четырех воевенских патриархов.^{2/} Это произошло при Константинопольском патриархе Германе, который специальным эдиктом признал Болгарское патриаршество, просуществовавшее до I393 г.^{3/}, т.е. до подчинения его Константинопольскому патриарху.

В середине ХУ в. в жизни Восточной Церкви произошло важное событие. Султан Магомет II 29 мая I453 г. взял столицу Бизантии перед Константинополь – центр церковного управления Восточной Церкви.^{4/} Несколько дней спустя после этого по указу султана был избран новый патриарх Геннадий Схоларий.^{5/}

Руководствуясь политическими и экономическими расчетами, султан даровал новому патриарху некоторые права и преимущества, вручив ему золотой жезл и особую грамоту,^{6/} которой "не только подтверждались его права по управлению собственно греческой церкви, но и давались ему полномочия для управления и восточными епархиями".

1/ Васильевский, В., Обновление болгарского патриаршества при царе Иоанне Асене II в I235 г., СПБ, стр. I-56, 206-238.

2/ Васильевский, В., Обновление болгарского патриаршества..., стр. I-56 и 206-238; Снегаров, И., указ. соч., стр. 45-46; Липrandi, И. П., указ. соч. стр. 26.

3/ Гермоген, еп. Псковский, указ. соч., стр. I32-I33.

4/ Соколов, И. И., Константинопольская церковь в XIX в., т. I, СПБ, 1904, стр. I; Лебедев А. П., История греко-восточной церкви под властью турок, изд. 2, СПБ, 1903, стр. 91.

5/ Снегаров, И., Кратка история на съвременните православни церкви, т. I, София, 1944, стр. 482; Лебедев, А. П., указ. соч. стр. 99.

6/ Соколов, И. И., указ. соч., стр. I4-I6.

ческой национальной церкви^{0,610}, но и значительно расширились его полномочия по церковному управлению всех вообще народов восточно-христианского исповедания без различия национальности, т.е. греков, болгар, валахов, молдаван и албанцев.^{1/}

Полномочия патриарха и других епископов в Греко-Восточной Церкви в турецкий период по церковному управлению и по светской юрисдикции лучше всего видеть по содержанию бератов, которые выдавались турецким правительством новопоставленному патриарху. Для примера можно взять берат конца XУШ века.^{2/}

Константинопольский патриарх получил право избирать и поставлять, при содействии Синода, в своем патриархате митрополитов и епископов, следить за их пастырской деятельностью и судить их без всякого вмешательства в это дело со стороны кого бы то ни было;^{3/} право созывать на собор как подчиненных ему епископов, так и других епископов Восточной Церкви, и самих патриархов;^{4/} право заведовать всеми церквами и монастырями своего патриархата со всеми их недвижимыми имениями и угодьями и регулировать их экономическое состояние;^{5/} право суда по брачным и бракоразводным делам, не опасаясь никакого

1/ Державин, Н.С., История Болгарии, т. III, М.-Л.-Д., 1947, стр. 100.

2/ На русском языке берат переведен Березиным, И., Православная и другие христианские церкви в Турции, СПБ, 1885, стр. 5-15.

3/ Берёзин И., указ. соч., стр. 9; Кодратов, Н., Очерк истории восточной церкви со времени взятия Константинополя турками до настоящего времени, СПБ, 1878, стр. 30.

4/ Кодратов, Н., указ. соч., стр. 30

5/ Березин, И., указ. соч., стр. 13; Кодратов, Н., указ. соч., стр. 30; Архангельский, В., Очерк истории греческой церкви со времени падения Константинополя до наших дней, М., 1885, стр. 16.

возражения или вмешательства со стороны государственных чиновников; право налагать на православных христиан сборы на нужды церкви и на удовлетворение всевозможных требований со стороны турецких властей и право назначать комиссаров и посыпать их для сбора налогов.^{1/}

Кроме того, Константинопольский патриарх был признан со стороны турецкого правительства политическим главой всех православных христиан, подвластных Турецкой империи, ответственным перед правительством за их верность и преданность правительству. Он служил посредником в сношениях прочих патриархов и всех вообще епископов и простых мирян с турецким правительством. Он имел право юрисдикции по легким уголовным преступлениям над всеми православными христианами Турецкой империи, мог присудить виновных к тюремному заключению и ссылке и приводить эти приговоры в исполнение, не спрашивая на это особого разрешения со стороны турецких властей, но при их содействии.^{2/} Всякая жалоба на патриарха, митрополитов, епископов, их заместителей и их людей может быть подана только в диван /верховный государственный совет, высший суд/. Патриарх мог держать при себе для услуг сколько угодно полицейских солдат /янычар/ и все распоряжения патриарха, утвержденные синодальной печатью, должны приниматься на рассмотрение турецким правительством.^{3/}

1/ Березин, И., указ. соч., стр. II, 13; Кодратов, Н., указ. соч., стр. 30.

2/ Архангельский, В., указ. соч., стр. 17; Гиргас, В., указ. соч., стр. 82; Теплов, В., указ. соч., стр. 16.

3/ Березин, И., указ. соч., стр. 15; Кодратов, Н., указ. соч., стр. 30; Теплов, В., указ. соч., стр. 16.

Следует сказать, что правосудие, терпимость и гуманность, которыми внешне блестали турецкие фирманны, выдаваемые новопоставленным патриархам, были только громкими фразами, существующими на бумаге.^{1/} В действительности же господствовал произвол турецких чиновников и их приспешников.

Однако назначение Константинопольского патриарха главой "Урум миллети"^{2/} и некоторые его преимущества перед другими патриархами Востока поставили Болгарскую Церковь в полную зависимость от Константинопольского патриарха,^{3/} который сделался "единственным в обстановке господствовавшего политического строя представителем^{4/} национальных интересов болгарского народа перед центральной властью".

Первоначально духовное иго не так чувствительно было для болгарского народа. Но со второй половины XVI в. положение болгар в духовном отношении изменяется к худшему. Виновниками ухудшения отношений между болгарами и Константинополем были греки-фанариоты,^{5/} потомки византийской аристократии, получившие свое название от места их обитания в Константинополе – квартала Фонар / "Фонаръ", тур."Фенер" – "фонарь"/, где находился патриарший двор.^{6/}

1/ Березин, И., указ. соч., стр. 15-16.

2/ Ромейская, греческая община, в которой входили и православные христиане других национальностей империи, в том числе болгары.

3/ Скабаланович, Н. А., Политика турецкого правительства по отношению к христианским подданным и их религии, "Христианское чтение", 1878, ч. II, стр. 440-441.
Динеков, П., Възрожденски писатели, София, 1962, стр. 24.

4/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 101.

5/ Иречек, К., указ. соч., стр. 60

6/ Державин, Н. С., указ. соч., стр. 101.

Чем больше греки-фанариоты, по своему умственному превосходству над турками, приобретали влияния на своих властителей-турок, которые призывали их /греков/ в высшие турецкие должности для укрепления турецкой монополии, тем сильнее заботились они о том, чтобы сосредоточить церковную власть над всеми православными христианами в своих руках.^{1/} С этой целью с половины ХУП в. на все митрополичьи, архиепископские и епископские кафедры в Болгарии стали посыпаться греки.^{2/} "Под видом духовных пастырей, - говорит М.Дринов, - фанариоты по существу были губителями духовного просвещения, сеяниями духовного мрака. Вся их жизнь, все их дела являются ярким примером самого низкого падения, недостойного человеческой природы."^{3/}

Поразительное невежество греческого как высшего, так и низшего духовенства засвидетельствовано многими путешественниками, посетившими Болгарию и другие страны ^{турецкой} империи в период турецкого ига. Путешественник Стефан Герлах /путешествовал в 1573-1578 гг./ отмечает, что в Адрианополе, второй после Константинополя столице Турции, греческий митрополит был неграмотным.^{4/} Юрий Венелин, посетивший Болгарию в 1830 г., не нашел в Варненской митрополии ни книг, ни рукописей, ни даже административных записей, так как владыка, по словам монаха, жившего при митрополите, никогда ничего не писал.^{5/}

1/ Пыпин и Спасович, указ.соч., стр.100

2/ Державин, Н.С., указ.соч., стр.100

3/ Указ.соч., стр.139.

4/ Державин., Н.С., указ.соч., стр.101.

5/ Бессонов, П., Некоторые черты путешествия Венелина по Болгарии, "Москвитянин", 1856, № 10, стр.102-103.

Говоря о нравственных качествах греческого духовенства в этот период, следует отметить, что они стояли на низком уровне.^{1/} "Бросая общий взгляд на... нравственность греческой иерархии, - говорит Ф.А.Курганов, - мы должны заметить, что нравственность /высшего/ греческого духовенства весьма сходна была с нравственностью католического духовенства в средние века и особенно перед реформацией".^{2/}

Греческие епископы, наравне с турецкими чиновниками, беспощадно эксплуатировали болгар. Причиной такого отношения фанариотов к болгарскому народу явилась симония в Греко-Восточной Церкви, где все церковные чины и должности продавались в патриархии за большие суммы денег.^{3/}

Страшный вред Греческой Церкви, по ^{историку}, нанесли так называемые трапезундские греки /из г.Трапезунда/, целая колония которых находилась в Константинополе. Влиятельные люди из этой колонии вздумали вручить патриаршеский жезл своей креатуре, иеормонаху Симеону, но для этого они, во-первых, прибегли к клевете, оболгав ^{перед} ^{ом} султану патриарха Марка II Ксилокарависа в симонии, а во-вторых, внесли 1000 гульденов /золотых/ турецкому правительству.^{4/} Это было начало той симонии, которая идет через всю последующую историю константинопольского патриаршества.

1/ Лебедев, А., Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период. Сергиев Посад, 1907, стр.15-17.

2/ Исторический очерк греко-болгарской распри, ПС, 1873, т.П., стр.63.

3/ Державин, Н.С., указ.соч., стр. 102.

4/ Лебедев, А.П., История Греко-Восточной церкви..., изд.2, СПб, 1903, стр.276-277.

Преемник нового патриарха Симеона Дионисий I /1467-1471/ посредством султанши Мары /мачеха сultана Магомета II/ уже заплатил 2000 гульденов за патриаршеское место, а Рафаил /1475-1476/ - 2500 гильденов, Иоаким I - 3500 гульденов и т.д.^{1/} Турецкое правительство воспользовалось домогательством патриарства со стороны греков и обратило это в одну из доходных статей в своём бюджете.^{2/}

С течением времени кандидаты на патриарший престол всё больше и больше платили турецкому правительству: по сведениям, путешественника Герлаха /ХУІв./ цена за патриаршее место увеличилась до 10.000 дукатов /это Пахомий II Патест /1584-1585/ вручил такую сумму сultану/, а по греческим сведениям эта цена поднялась до 20.000 дукатов /гульденов/^{3/}. Султанам поэтому было выгодно чаще смешать и назначать новых патриархов: за 390 лет патриаршескую кафедру занимали 140 патриархов.^{4/}

Патриархи, чтобы вернуть себе деньги, данные им сultану, в свою очередь, продавали митрополичьи и епископские кафедры. Епископские места оценивались различно - в зависимости от численности населения в епархии /в среднем до 4000 дукатов/. При этом главную роль при выборе кандидатов в епископы играли деньги и протекция,^{5/} поэтому часто епископские кафедры полу-

1/ Лебедев, А.П., История Греко-Восточной Церкви, стр.279-280; Снегаров, И., Кратка история на съвременните православни църкви, т.1, стр.540.

2/ Пенев, П., Начало на българското възраждане, София, 1946, стр.13.

3/ Снегаров, И., указ.соч., стр.540 ; Орманджиев, И., указ.соч. стр.158.

4/ Маринов, Д., История на българската литература, Пловдив, 1887, стр.163.

5/ Маринов, Д., указ.соч., стр.163.

чали люди совершенно невежественные и неграмотные: повара патриарха, его кафеджии и чебукчи, т.е. слуги, подававшие ему кофе и курительную трубку, и т.д.^{1/}

Вновь поставленный епископ, "получив в своё распоряжение епархию или другую какую-либо должность, с избытком возмещал её /сумму, уплаченную патриарху - Г.Т./ поборами с населения, которое, помимо поборов, было обложено специальными налогами на содержание игуменов, епископов, греческих училищ, монастырей и т.д.^{"2/}

Главным источником доходов епископов составляли не церковные имущества, а исключительно повинности народа.^{3/} Эти церковные налоги, так называемая "владычина", взыскивались с населения с большой изобретательностью и неумолимой жестокостью.^{4/} Налоги эти суть следующие: 1/ вои́фия, т.е. денежное вспомоществование архиерею при приезде его в епархию; 2/ филитимон - в пользу пашей и для поддержки ислама; 3/ тессараконтапургон - плата за сорокадневную архирейскую службу; 4/ професис, парусия, пантуаса - денежные взыскания за чтение известных молитв; 5/ ^{с и} прихомерион - пошлина с болгарских похорон; 6/ агиасмон, евхелион - весьма дорогая плата за елеосвящение; 7/ хиротоникон - плата за рукоположение

1/ Державин, Н.С., указ.соч., стр.102.

2/ Державин, Н.С., указ.соч., стр.102. Станев, Н., България под иго, изд.2, София, 1931, стр.91.

3/ Иречек, К., указ.соч., стр.659.

4/ Иречек, К., указ.соч., стр.659; Державин, Н.С., указ. соч., стр.102.

в священники ; 8/ вудаплата за венчание и т.д.^{1/}

Для болгарского народа объезд архиереем своей епархии для сбора дани был целой бедой. Нередко эти объезды носили чисто разбойничий характер.

Типичным представителем подобных епископов может служить тырновский митрополит Панарет /в конце 30-х годов XIX в./, известный под кличкой "дели Панарет", т.е. Панарет "сорвиголова", который брал за водосвяжение села 550 грошей, за водосвяжение в доме - 250; пособие от каждого села - 1550 - 3300 грошей, за развод - 1500-2500; за примирение ссорящихся супругов - 150-500; штраф за брак между родственниками - 550-850; за частную службу - 250; за общую - 550 и т.д.^{2/}

П.Р.Славейков в одной своей сатире, написанной в 1843 г., хорошо воспел разбойничью натуру Панарета:

"Прославилось Тырново	Он удальцом ходит,,
Владыками греческими.	На коне гарцуует,,
Особо ж прославилось	С булавой за поясом
Панаретом - делием,	Села объезжает,,
Делием, делибашем -	Народ обирает,
Безумным владыкою.	Всюду деньги грешные Жадно собирает". ^{3/}

1/ Даскалов/, Турецкие дела, "Русский Вестник", 1858, май, кн.1/, стр.35-36; Иречек К., указ.соч., стр.660"; Маринов, Д., указ.соч., стр.163-164.

2/ Бозвели, Неофит, Просвещенный европеец полуумершая Мати Болгария и сын Болгарии, Сб.ННК, кн.ХУШ /1901г./, стр. 345-346.

3/ Косев, Д., Новая история Болгарии, М., 1952, стр.162.

К великому сожалению, тыновский митрополит Панарет не был исключением и редкостью среди греческих архиастырей, которые с бесчеловечной жестокостью относились к своей пастве при сборе церковных налогов, грабя и продавая имущество, наказывая до смерти, сажая в тюрьмы "нерадивых" прихожан. Вследствие этого возникло враждебное отношение между пастырями и пасомыми, и в то же время обоянное соглашение между высшими духовными властями Греческой Церкви и турецкими сановниками и чиновниками, направленное к угнетению болгарского народа.

Если в начальный период турецкого владычества на Балканском полуострове фанариоты в основном экономически эксплуатировали население Болгарии, то начиная с второй половины XVIII в. они начали проводить политику эллинизации болгарского народа.^{1/} У них возникает "великая идея" восстановления прежней Византийской империи в пределах Османской империи, которая объединила бы все национальности империи во главе с греческой нацией.^{2/} Началась постепенная, с каждым годом усилившаяся эллинизация болгар.

Открытой попыткой эллинизаторской политики Константино-польского патриарха было уничтожение Ипекской патриархии / 1766 г./ и Охридской архиепископии / 1767 г./, после чего

1/ Шишманов, И.Д., От Паисия до Раковски, София, 1943, стр. 99; Динков, К., История на българската църква, София, 1954, стр.66.

2/ История на България, т. I, София, 1961, стр.377; Теплов, В., указ.соч., стр.17.

началось более усиленное и систематическое ограничение болгарского народа.^{1/}

Проводниками эллинизма в Болгарии явились греческие архиереи, священники /в основном монахи/, учителя, которые стремились уничтожить в жизни местного населения все, что могло ему напомнить о его национальности, задушить любое проявление национального сознания.^{2/}

Фанариоты хорошо освоили девиз: *Πᾶς μὴν Ἐλλην βρέφοι*/всякий негрек есть варва^ρ/; *Πᾶς ὁρθόθροος Ἐλλην*/всякий православный есть грек/; *Βουλγάρος οὐτανθρώπος*/болгарин - не человек/.^{3/} Руководствуясь этим девизом, греческое духовенство старалось в Болгарии вытеснить из школы родной язык болгар и из храмов церковную службу на родном славянском языке, заменяя его непонятным для народа греческим языком.^{4/} Фанариоты объявили болгарский язык языком "варвар", "черни", а молиться и совершать богослужение на славянском языке считалось ересью.^{5/} Поэтому они вводили греческое богослужение в болгарских храмах. Если же в каких храмах и становились болгарские священники, то не иначе, как с условием совершать богослужение на греческом языке.^{6/}

1/ История на България, стр.377; Верижский, В., Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы, ИМП, 1948, № II, стр.49.

2/ Лопухин, А.П. История христианской церкви в XIX в., т.П., Петроград, 1901, стр.342. Державин, Н.С., указ.соч., стр.110.

3/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, София, 1930, стр.121.

4/ Динков, К., указ.соч., стр.66; Державин, Н.С., указ.соч. стр.110.

5/ Иречек, К., указ.соч., стр.663; Лопухин, А.П., указ.соч. стр.342; Державин, Н.С., указ.соч., стр.110; Пенев, Б., указ. соч., стр.14.

6/ Иречек, К., указ.соч., стр.636.

Греки открывали в Болгарии греческие ^и коллежные школы, в которых преподавание велось по-гречески греком или греко-маном-болгарином.^{1/} Если и допустить, что греки до некоторой степени стремились дать болгарам образование, то оно /образование/ вело к потере болгарами своей национальности и усиливало эллинизацию болгар.

Эллинизирование болгар шло так успешно, что лучшего не оставалось желать даже самому ярому грекофилу. "В начале нынешнего /XIX-го - Г.Т./ столетия, - говорит Иречек, - эллинизация достигла своего апогея. Кто не знал говорить по-гречески или, по крайней мере, приправлять свою речь греческими фразами и изречениями, тот не принадлежал к числу образованных; казалось даже, что хотели отождествить понятие человека и грека. В торговой и частной корреспонденции болгары употребляли почти исключительно греческий язык, по крайней мере, греческие буквы. Чистый болгарский язык можно было слышать только в семейном кругу, так как женщины, за редким исключением, никогда не учились по-гречески. Многие даже чувствовали себя оскорбленными, если их называли болгарами. Эллинское движение было так сильно, что даже знание кирилловского письма было вытеснено".^{2/} Мне не случилось, - говорит В.Григорович, - встретить в Охриде кого-либо, который мог бы разбирать самое крупное славянское письмо. Напротив,

---

1/ Венелин, Ю., Древние и нынешние болгаре..., т. I, М. 1829, стр. 251.

2/ Указ. соч., стр. 656-657.

в чтении греческого, как известно, довольно трудного письма в старых рукописях, многие были очень искусны".^{1/} Во многих болгарских городах ученики учили в школах только греческое письмо, хотя сам греческий язык был им чужд.^{2/}

И.Груев в своих мемуарах отмечает, что в Филиппополе в середине XIX в. "всё дышало греческой жизнью: по-гречески читали в церкви, по-гречески преподавали в училищах, в высшем обществе говорили по-гречески, всякий христианин и порядочный гражданин, желая иметь почет ^у владыки в качестве благородного и ^е ром^{оса}, должен был сделаться греком и презирать большеголовых болгар, будь то его родители или родственники".^{3/}

Стремясь уничтожить болгарскую народность, фанариоты истребляли все памятники письменности, которые так или ~~иначе~~ могли напомнить болгарам о их славном прошлом.^{4/} Не без оснований Ю.Венелин назвал этот период в болгарской истории по отношению к рукописям "новым истребительским периодом", "хотя сыны Магомета не имели нужды знать содержание болгарских рукописей, и учреждать для них цензурный присмотр."^{5/}

Григорович, посетивший Афон, Болгию и другие места тогдашней Турции, приводит множество примеров сожжения фана-

1/ Очерк путешествия по Европейской Турции, Казань, 1848, стр.121.

2/ Венелин, Ю., О зародыше новой болгарской литературы, М., 1838, стр.18.

3/ Погодин, А.Л., История Болгарии, СПБ, 1910, стр.173.

4/ Теплов, В., указ.соч., стр.20.

5/ О зародыше новой болгарской литературы, стр.13.

риотами стороболгарских рукописей. "В Зографе незадолго до моего приезда, - отмечает Григорович, - сожгли кучу рукописей. От очевидцев слышал, что в Ватопеде, Ксенофонте, Симоно-Петре и Филофее скигали их беспощадно... Когда не знали, что делать с разными славянскими рукописями в Ватопеде, призвали даскала Спиридона. Тот, поглядев на них, одним словом осудил их на сожжение. Количество рукописей было велико, потому, что, как заверяли, в истопленной ими печи испекли монастырские хлебы. В Ксенофонтском монастыре по такой же причине сбросили книги в море"^{1/} Григорович узнал о подобных варварских действиях фанариотов не только в монастырях Афона, но и в Болгарии: в монастыре св.Наума предшественник тогдашнего игумена сжёг все книги, а в Меникийском монастыре ему показали богатую греческую библиотеку, когда же он осведомился о славянских рукописях, то ему сказали, что они уже сожжены.^{2/}

В 1823 г. по приказу Софийского митрополита Иоакима в деревне Церовене близ Берковицы были зарыты в землю древние болгарские книги, рукописи и иконы.^{3/} То же самое было сделано в 40-х годах XIX в. по приказу Шуменского епископа.^{4/} "Самое известное фанариотское аутодафе - это сожжение старой тырновской патриаршей библиотеки".^{5/}

1/ Очерк путешествия по Европейской Турции, стр.96-97.

2/ Очерк путешествия по Европейской Турции, стр.130, 144.

3/ Иречек,К., указ.соч., стр.664; Теплов,В., указ.соч., стр.20-21.

4/ Иречек,К., указ.соч., стр.665; Теплов, В., указ.соч., стр.21.

5/ Иречек, К., указ.соч., стр.665.

"Митрополит Тырновский, грек, - говорит епископ Арсений, - случайно открыв заложенный в стену митрополии архив древних тырновских патриархов, скёг его для уничтожения всякой памяти о процветавшей некогда народности и церковной самостоятельности болгар".^{1/} Хотя народ обвинил в этом Тырновского митрополита Илариона и некоторые исследователи поддерживают это мнение^{2/} /В.Теплов считает виновником Неофита Византиоса^{3/}/, но точно не установлено, что в сущности является виновником сожжения тырновской патриаршой библиотеки. К.Иречек прав, когда говорит: "Этот случай, извращенный на разные лады, побуждает историка к большой осторожности".^{4/}

Фанариоты пускали в ход и другие средства для уничтожения болгарской народности. При такой постановке дела, само собой разумеется, что греки-пастыри совсем не заботились о болгарской пастве. Митрополит Московский Филарет немного позже, второго августа 1857 г., писал обер-прокурору Св.Синода А.П.Толстому: "Константинопольская иерархия грешит перед Богом и вредит Православной Церкви, совсем не по духовным причинам не допуская болгар образовать национальное духовенство, и посылая к ним греков, которые умеют только брать вовну стада, а питать оное словом учения, как иноязычники,

---

1/ Летопись церковных событий, изд.З, СПБ, 1899, стр.780.

2/ Дринов, М., указ.соч., стр.149.

3/ Указ.соч., стр.21.

4/ Указ.соч., стр.665.

не умеют".^{1/}

При подобном политическом и церковном положении болгарского народа многие ученые того времени мало знали о болгарах. Например, профессор Гиртль в 1870 году писал: "Мы знаем об островах южного океана больше, чем о народах Европейской Турции".^{2/}

Живой болгарский язык оставался неизвестным многим европейским славистам конца XIX и начала XIX вв. В 1771 г. Шлётцер указывал на необходимость изучения болгарского языка и составления болгарской грамматики. Однако Иосиф Добровский, спустя 30 лет после этого, еще считал болгарский язык, которого он совсем не знал, за наречие сербского языка.^{3/} Копитар знал / 1815 г./ только, что в болгарском языке имеется член, который ставится в конце слова. Шафарик, не зная ни одной книги на болгарском языке, думал / в 1826 г./, что болгары живут только между Дунаем и Балканами общей численностью до 600.000 человек. Более обстоятельные сведения о болгарском языке и его отличии от сербского дал в 1821-1822 гг. Вук Караджич.^{4/} Но многие еще думали, что болгарский язык, следовательно, и народность совершенно исчезли в землях древнего болгарского царства.

1/ Мнения, отзывы и письма Филадета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821-1867 гг. М., 1905, стр. 212-213.

2/ Каница, Ф., Этнографический очерк болгар, "Славянский Сборник", т. Ш, отдел Ш, Петербург, 1876, стр. I7.

3/ Иречек, К., указ. соч., стр. 652; Маринов, Д., указ. соч., стр. 165-166; Пыпин и Спасович, указ. соч. стр. 104; Державин Н. С., указ. соч., стр. III.

4/ Иречек, К., указ. соч., стр. 653; Маринов, Д., указ. соч., стр. 165-166; Пыпин и Спасович, указ. соч., стр. 104; Державин, Н. С. указ. соч., стр. III.

Но несмотря на то, что болгарский народ в течение длительного периода времени был совершенно лишен возможности поддерживать и развивать свою национальную культуру, всякие проявления болгарского национального духа преследовались, остатки болгарской культуры уничтожались, он /народ/ все-таки сохранил свои характерные черты национальной культуры, поэзии, искусства в устном народном творчестве, народной музыке, в уцелевших остатках зодчества с его самобытными формами и т.д.¹. И в эту мрачную эпоху турецкого ига в болгарском народе светилась искра национального сознания, которая со времени возгорелась в яркий пламень. Очагом этого самосознания была церковь связанный с ней родная, болгарская школа, так называемые болгарские килийные школы, которые существовали в Болгарии на протяжении всего турецкого ига.^{2/}

Славянский язык, несмотря на все старания греков-фаниотов, все-таки в этот период не везде был вытеснен из церкви и школы. В XIX вв. были такие города в Болгарии, где господствовал только греческий язык, но были и такие места, где греческое слово не было слышно ни из алтаря храма, ни от учителя местной школы. Во многих монастырях и храмах, монастырских и церковных килийных школах из поколения в поколение передавались устойчивые языковые на-

---

1/ Маринов, Д., указ.соч., стр.160; Стоянов-Бурмов, Ф., Ветелев, Р./ Греко-болгарская распра, "Русский Вестник", 1886, январь, стр.150-151.

2/ Даскалов, К., указ.соч.стр.34; Косев, Д., указ.соч., стр.123.

циональные элементы: основной словарный фонд и основной грамматический строй болгарского языка.^{1/}

Вот что сказал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей 12 сентября 1957 г. в храме-памятнике "Рождество Христово" на Шипке в своей речи в ответ на приветствие патриарха Болгарского Кирилла: "В те времена /турецкого ига - Г.Т./ в Болгарии не было слышно благовеста церковных колоколов. Имя Христово произносилось со страхом и опасением, а богослужения совершались в храминах, над которыми нельзя было поставить креста. Вообще тяжким было положение болгарского народа, ввергнутого в бездну нищеты и болезней. Однако это тяжкое рабство не поколебало крепости народного духа, находившего твердую опору в Церкви Божией и укрепляемого ею верными служителями. Можно сказать, что во время пяти векового иноземного ига болгарский народ обязан сохранением православной веры, языка и народности главным образом своим пастырям, которые жили одной жизнью с народом, которые делили с ним радости и горе и принимали на себя первые удары поработителей. И в то же время дух болгарского народа поддерживался крепкой надеждой на помощь единоверной России".^{2/}

Важную роль в деле возрождения болгарского народа сыгра-

1/ История на България, стр.289-294.

2/ Речь патриарха Московского и всея Руси Алексея, произнесенная в Болгарии в ответ на приветствие патриарха Болгарского Кирилла, ЕМП, 1957, Октябрь, стр.72.

ли монастыри /в основном Афонские – Хилендар⁶ и Заграф и Рильский монастырь в Болгарии/, которые были главнейшими просветительными центрами для болгар в этот период, хранителями народно-культурных, исторических и религиозных традиций, славянских книг и рукописей, икон славянских святых, произведений народного искусства, памятников болгарской архитектуры и т.д.^{1/}

Вот что говорит один из современных болгарских историков: "Во время турецкого ига религия содействовала осознанию национальных чувств и стремлений. Национальное начало сливалось с религиозным. И в то время, когда турки обезличили христианский народ, считая его греческим племенем /"руми младети"/, из болгарских монастырских килий доносился голос старых народных обычаев и традиций. Монастыри стали местом народных собраний, в монастырях народ усматривал единственную опору своих национальных чувств и надежд... Наибольшую роль из монастырей играли афонские, где скреплялись различные национальные влияния /сербы, греки, болгары и др./ Монастыри являлись и центрами оживленных диспутов между монахами о прошлой славе народов, их ^и истории и достоинстве. Поэтому монастыри представляли собой большие культурные очаги того времени, являясь сокровищницей традиций народа, его памятников, старинных рукописей и священных книг, рассказывавших о прошлом".^{2/} Профессор Д.Косев, современный болгарский

1/ Цанков, Ст., Светата гора Атон и нейното съвременно положение, "Годишник на Цховната Академия "Св.Климент Охридски", т.Ш, /XXIX/, 1953-1954, стр.305-307.

2/ Натан, Ж., Българското възраждане, изд.5, София, 1950, стр.50, 51.

историк, пишет: "Болгарские монахи Хилендарского и Зографского монастырей поддерживали широкие связи с болгарскими землями. Они обходили болгарские города и села с целью сбора пожертвований и привлечения посетителей. На Афоне болгарские монахи имели возможность общаться с русскими, греческими и сербскими монахами, между которыми часто возникали оживленные беседы и споры. Когда началось греческое и сербское национальное возрождение, в этих беседах часто обсуждались национальные проблемы... Еще более оживленными были связи Рильского монастыря со всеми областями Болгарии. Этот монастырь, связанный с прошлым болгарского народа и с именем знаменитого ²⁰ отшельника, ежегодно привлекал сотни паломников."^{1/}

Григорович назвал Рильский монастырь "болгарским палладиумом"^{2/} Рильский монастырь, действительно, явился "всеболгарской святыней, духовным светильником болгарского народа во время турецкого рабства".^{3/} Из этого монастыря вышло много деятелей болгарского возрождения. В Рильском монастыре в течение длительного периода времени /между 1690-1750 гг/ жил и подвизался известный Иосиф Брадатый, который один из первых деятелей национального просвещения начал говорить проповеди на родном болгарском языке.^{4/}

1/ Новая история Болгарии, М., 1952, стр.52;

2/ Указ.соч., стр.125.

3/ Снегаров, Ив., Гръцки документи на Рилския манастир, "Годишник на Духовната Академия" св.Климент Охридски", т.Х /XXXVI/, 5, 1960-1961, стр.186-187.

4/ Подробнее об Иосифе Брадатом см.Маринов, Д., Иеромонах Иосиф Брадати /Принос към историята на българската литература, Сб.НУНК, кн.ХVIII /1901г./ стр.99-131.

Поэтому не случайным является тот факт, что из этих монастырей в защиту болгарской национальности раздались голоса первых деятелей болгарского возрождения, проявившегося 1/ в культурно-просветительном движении, 2/ в борьбе за национально-независимую церковь и 3/ политическую самостоятельность.

"Под болгарским возрождением, - говорит Жак Натан, - нужно понимать процесс социально-экономического преобразования, который наступил в стране в конце XIX и первой половине XIX вв., процесс, охватывавший по своему содержанию освобождение страны от оков турецкого феодализма, а по форме - борьбу за национальное и культурное освобождение болгарского народа, изнывавшего под игом турецких султанов, пашей и беев, равно как и под духовным гнетом греческого духовенства"^{1/}.

Относительно начала болгарского возрождения, его периодизации между учеными исследователями существует некоторое разногласия. Один из первых деятелей болгарского просвещения В.Априлов считает началом болгарского возрождения эпоху реформ в Турецкой империи. Он пишет: "С 1826 г. начинается новая эпоха в летописях Оттоманской империи ... Ничто более, как преобразование Турции должно почитать причиной зародыша болгарской образованности".^{2/} К этому мнению присоединился и Г.Раковский.^{3/}

1/ Указ.соч., стр.19.

2/ Дополнение к книге "Денница новоболгарского образования", СПБ, 1842, стр.6.

3/ Натан, Ж., указ.соч., стр.21; Шишманов, И.Д., указ.соч., стр.61.

Н.Петров начало возрождения болгар относит ко времени окончания войны 1828-1829 гг. и связывает его /возрождение/ с "некоторыми расширениями прав греческой иерархии".^{1/} Хр.К. Даскалов говорит, что "первое пробуждение национальности выразилось в заговоре против турок в 1834 г." ^{2/} Христо Гандев утверждает, что эпоха возрождения началась еще в XУШ в.^{3/}

Марин Дринов во второй половине XIX в. осторожно связал начало болгарского возрождения с именем св.Паисия Хилендарского.^{4/}

1/ Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности, Труды Киевской Духовной Академии, 1886, т.П, ч.5-8, № 5, стр.47.

2/ Указ.соч., стр.18.

3/ Фактори на българското възраждане, София, 1943, стр.183.

4/ Иеромонах Паисий Хилендарский решением Священного Синода Болгарской Православной Церкви от 26 июня 1962 г. причислен к лику святых Болгарской Церкви. В протоколе заседания Синода говорится: "По Божиему благоволению к православному болгарскому народу он / Паисий - Т.Т./ воссиял благочестием и святостью и духовно озарил болгарский народ... Заслуга Иеромонаха Паисия Хилендарского чрезвычайно велика как в деле национального пробуждения болгарского народа, так и в христианском просвещении его. Это дело он совершил с ревностью и самоотреченной смелостью святых апостолов и пророков, вопреки болезни, вопреки опасности, которой подвергался. Его апостольство среди болгарского народа - светлый пример преданности делу духовного и национального пробуждения и просвещения... Его "славяноболгарская история" имела сильное и благотворное воздействие на болгарский народ... Пусть благоговейно и с молитвенным смирением будет почтена блаженная память Паисия, иеромонаха и прп.гумена Хилендарского, яркого светильника, которого Божия благодать дала Церкви Болгарской, чтобы просвещать в вере и благочестии болгарский народ. Основываясь на всем этом, следуя благочестивому голосу всей Болгарской Православной Церкви, Священный Синод с молитвенным восторгом объявляет всецерковно о преподобии богоблаженного отца нашего, просветителя и возродителя Паисия Хилендарского и Болгарского. Имя воссиявшего Божиего благодати вписать в месяцеслов Святой Болгарской Православной Церкви, а блаженную его память праздновать второго июля, когда, по всеправославному месяцеслову, празднуется память преподобного Паисия Великого" /стар.стиль - 19 июня/ - Нестор, архимандрит, Канонизация преподобного Паисия Хилендарского, ЖМП, 1963, май, стр.38-40.

"мы привыкли, - говорит Дринов, - считать возрождение нашего народа с начала нашего /XIX/ века и ставим во главе движения Априлова, Неофита, Венелина и других. Да, велики заслуги этих благодетелей нашего народа, но не имеем ли мы право отнести наше возрождение на 60-70 лет ранее и начать его с отца Паисия".^{1/} Эта теория была принята и поддержана историками И.Д. Шишмановым и В.Н.Златорским.

М.Арнаудов подразделяет эпоху возрождения на несколько фаз: I - раннее возрождение /1762-1829/; II - собственно возрождение /1848-1853-1855/; III - от 1856 до 1878 гг. и IV - от освобождения 1878 г. до Балканской и Европейской войн /1912-1915/.^{2/}

Хронологическими рамками эпохи болгарского возрождения в настоящее время считается период с конца XIX в. до падения турецкого ига. Причем, вторая половина XIX и первая четверть XIX в. дают все необходимые предпосылки для эпохи возрождения, а само возрождение, как массовое движение, началось во второй четверти XIX столетия.^{3/}

Родоначальником, первым идеологом болгарского возрождения признается св.Паисий Хиландарский,^{4/} написавший замечательную патриотическую "Историю славяноболгарскую", которую он закончил в 1762 г.^{5/} Этот первый труд по новой истории

1/ Цит.по Натану, Ж., указ.соч., стр.24.

2/ Дух и насоки на българското възраждане, Сборник "През вековете", София 1938, стр.190-191.

3/ Натан, Ж., указ.соч., стр.27.

4/ Благоев, Д., Принос към историята на социализма в България, София, 1956, стр.23 Косев, Д., указ.соч., стр.52.

5/ Иречек, К., указ.соч., стр.667; Попова Н.И., Митев, И., Светли страници от историята на българския народ, София, 1955, стр.186; Попруженко, М.Г., Очерки по истории возрождения болгарского народа, ЖМНР, 1903, Октябрь, стр. 330-336.

Болгарии, составленный св.Паисием на основе ^{трудов} ~~источников~~ ХУП и ХУШ вв. - сочинений аббата Мавро Орбини и кардинала Цезаря Бардания, ^о которыми он был знаком в русских переводах, а также на основе изучения древних славянских рукописей, уцелевших в Афонских монастырях.^{1/}

"История славяно болгарская" носит ярко выраженный агитационный характер: речь св.Паисия эмоциональная, насыщена лирическим пафосом; в содержании отводится много места политическому прошлому Болгарии, как национального государства, с самобытной культурой и свободной национальной Церковью.^{2/} "История" св.Паисия есть пламенный призыв узнать и осознать прошлое, чтобы мобилизовать свои силы к завоеванию будущего, начать борьбу за родной язык, национальное просвещение, освободить народ от культурного рабства и т.д.^{3/} Св.Паисий клеймит предателей народа, ратует за образование, считая невежество одной из важнейших причин упадка национального самосознания. Образование, по словам св.Паисия, должно вывести болгарский народ из рабского состояния. "История" св.Паисия произвела переворот в умах многих болгар, активизируя болгарскую молодежь и превращая даже старых грекоманов-болгар в горячих патриотов своей родины.

1/Пыпин и Спасович, указ.соч., стр.105-106.

2/ "Паисий Хиландарски и неговата эпоха /1762-1962/ /Сборник от изследования по случай 200-годишната от история славяно болгарска/, София, 1962, стр.31; Станев, Н., указ.соч., стр.155.

3/ Попова и Митев, указ.соч., стр.186.

"История переписывалась и распространялась в огромном числе списков, из которых имеются сорок списков наличных и двадцать списков, известных только по литературным источникам.^{1/}

Одним из первых и замечательных последователей св.Паисия Хилендарского был болгарский епископ Софроний Врачанский /Стойко Владиславов/. Он первый переписал "Историю" Паисия и посвятил себя делу распространения болгарского языка и просвещения среди болгарских народных масс. Еще как учитель в Котеле Стойко Владиславов начал произносить проповеди и вести преподавание на болгарском языке, и этим самим им было положено начало новой фазы в развитии просвещения болгарского народа.^{2/} Епископ Софроний оставил ряд литературных трудов, имевших большое культурное, просветительное и политическое значение, в том числе автобиографию, рисующую картину жизни и страданий болгарского народа и самого Софрония в условиях турецкого рабства и произвола со стороны фанариотов.^{3/} Вот что пишет сам Софроний: "Я работаю день и ночь, чтобы написать несколько книг на нашем болгарском языке, чтобы мои согламенники, если не из моих уст, то, по крайней мере, из

1/ История на България, стр.315; Косев, Д., указ.соч., стр.55.

2/ История на България, стр.317-319; Косев, Д., указ.соч., 61-67.

3/ Жизнь и страдания грешного Софрония, "Славянский Сборник", т.II, ч.II, СПБ, 1877, стр.5-26.

моих книг, могли почерпнуть что-либо полезное".^{1/} Враждебно настроенные к Софронию элементы не дали ему возможности продолжать свою просветительную деятельность в Болгарии и уже на склоне лет он был вынужден эмигрировать в Румынию.

Выше было сказано, что болгарское возрождение заключает в себе три последовательных, тесно связанных между собой, этапа. Деятельность св.Паисия Хилендарского и епископа Софрония Врачанского следует отнести к первой половине культурно-просветительного движения в Болгарии /первый этап/.

Вслед за культурно-просветительным движением, подготовившим почву для дальнейшего развития болгарского возрождения, начались церковная борьба, направленная против греческого духовенства в Болгарии.

Одним из самых активных и энергичных деятелей первой фазы церковной борьбы, одним из достойнейших преемников идей св.Паисия Хилендарского и епископа Софрония Врачанского является архимандрит Неофит Хилендарский Бозвели.^{2/}

1/ Славянский Сборник, т.II, ч.II, 1877, стр.26.

2/ Г.Димитров связывает начало возрождения болгарского народа с Ю.Венелиним и Неофитом Бозвели, называя последнего "основоположником возрождения болгар" - Княжество България в историческо, географическо и етнографическо отношение, ч. I, изд.2, Пловдив, 1895, стр.167.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РОДДЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОФИТА БОЗВЕЛИ

Неофит Хиландарский, или, как сам он часто подписывался, архимандрит Неофит Петров Котленец, или, как сначала его враги, а затем и друзья, называли его по прозвищу, Неофит Бозвели, родился в прибалканском городе Котеле, расположенным в котловине реки Луда-Камчия у важного прохода между городами Шуменом и Сливеном.

Основанный, как предполагает Иречек, около 1545 г.^{1/}, Котел играл видную роль в эпоху болгарского возрождения ^и был в то время крупным культурным центром. Он пользовался в турецкий период известными привилегиями, которые, однако, на практике исчезали.^{2/} Котел один из первых городов Болгарии стал центром болгарского возрождения. Котел - родина многих болгарских возрожденцев: епископа Софрония Брачанско-го, Георгия Мамарчева, Петра Берона, автора знаменитого "Рыб-ногого букваря", Гавриила Крестовича, редактора журнала "Бъл-гарски книжици", Г.С. Раковского и многих других.^{3/}

Сам Неофит Бозвели в своем "Кратком политическом земле-описании" /Крагуевац, 1835 г./, отмечая характерные черты

1/ Иречек, К., указ.соч., стр.583.

2/ Иречек, К., указ.соч., стр.583.

3/ Пенев, Б., История на новата българска литература, т.Ш, София, 1933, стр.730; Николов, М., История на българската литература от Петка Славейков до втората све-това война, изд.3, София, 1947, стр.47.

своей родины, говорит, что Котел /по-турецки - Казан / - небольшое село, расположенное среди гор, с прекрасным храмом, двумя "добропорядочными" училищами: славяноболгарское и эллиногреческое; жители же почти все по происхождению болгары, "по природе благоговейные, странноприимные, трудолюбивые, остроумные и ревнители просвещения".^{1/}

Относительно происхождения, детства, первоначального образования Неофита Бозвели почти нет никаких данных. Иван Шишманов говорит: "Никто не знает, например, когда приблизительно родился Неофит, в каком возрасте он прибыл в Константинополь с целью, приписываемой ему Раковским, чем он занимался до этой даты, где принял монашество, когда получил сан архимандрита, что его побудило начать работать за "природное священноначалие" и пр. Не знаем точно, почему ему было дано прозвище Бозвели".^{2/} "Самой ^{чудесной} и загадочной со стороны происхождения и раннего развития между всеми фигурами возрождения остается, несомненно, фигура Неофита Хилендарского Бозвели," - говорит М.Арнаудов.^{3/}

Некоторые сведения о жизни и деятельности Неофита Бозвели дают его собственные письма, диалоги и другие сочинения, а также свидетельства его современников, особенно Г.Раковско-

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, София, 1930, стр. 177.

2/ Един ^Дизвестен труд на Неофита Бозвели и неговата цена за историята на нашето възраждане..., Сб. НУНК, кн. ХУШ /1901/, стр. 276.

3/ Из миналото на Котел, "Годишник на Софийския университет " /историко-филологически факултет"/, XXII, 1930-1931, стр. 49.

го. Но эти сведения относятся к позднейшему периоду жизни Неофита, т.е. к тому периоду, когда Неофит стал активным деятелем церковной борьбы. Сведения же о начальном периоде жизни Бозвели, как было сказано выше, весьма скучны и они основываются скорее на догадках и предположениях, чем на достоверных свидетельствах.

О роде Неофита Бозвели ничего неизвестно. Славейков писал в 1895 г.: "А про отца Неофита никто не мог мне рассказать, кто был его отец или мать, из какого он рода, потому что из его родных никого нет в живых".^{1/} Известно, только, что отец Бозвели носил имя Петр. Арнаудов неуверенно говорит, что "это была обыкновенная ремесленническая семья, без больших родственных связей".^{2/}

Год рождения Неофита может быть определен только приблизительно. Шишманов и Арнаудов, основываясь на некоторых предположениях, говорят, что Неофит родился около 1785 г.^{3/} Более достоверно известно, что около 1835 года он получил сан архимандрита. Если в это время ему было около 30-40 лет, то год его рождения нужно искать где-то между 1790 и 1800 гг. Но эту дату можно "отодвинуть" назад: в 1813-14 гг. Неофит, будучи священником, находится в Свиштове. Значит он раньше был дьяконом и в это время ему было около 28-29 лет, ибо о Неофите Византиосе он говорит как о человеке /ему было 25 лет,

---

1/ Отец Неофит Хилендарец или Бозвели, Сб.НУНК, кн.ХII, 1895, стр.379,

2/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.213.

3/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.213.

когда он стал Тырновским митрополитом^{1/}, который не может быть дьяконом. Неофит Бозвели поступил в Хилендарский монастырь, когда ему было 18-19 лет, т.е. около 1803-1804 г., ибо по уставу святогорских монастырей безбородые юноши не могли быть послушниками и жить в монастыре. В возрасте 18-19 лет приняли монашество многие деятели болгарского возрождения этого периода, как-то: Неофит Рильский, Иларион, епископ Макариопольский, Иосиф Сокольский и др. Значит, заключают Шишманов и Арнаудов, Неофит Бозвели родился около 1785 г. и к 1835 г. он был в возрасте вполне достаточном для сана архимандрита.^{1/} С этой датой согласны и другие исследователи.^{2/} Б.Ангелов дату рождения Бозвели считает 1780-1783 гг.^{3/}, а Баян Пенев говорит, что эту дату нельзя точно установить, и, по всей вероятности, Неофит родился в восемидесятые годы XIX-го столетия.^{4/}

Мирское имя архимандрита Неофита осталось неизвестным. Что касается прозвища "Бозвели", то, как утверждает Арнаудов, оно ему было дано, по всей вероятности, во время его протосингелства в Тырново, и то после конфликта с Тырновским митрополитом, ибо до 1841 г. нигде, где упоминается имя Неофита,

1/ Арнаудов, М., Неофит^{1/} Хилендарски Бозвели, София, 1930, стр.213-214.

2/ Константинов, Г., Нова българска литература, София, 1947, стр.154.; Панайотов, Л., Неофит Бозвели, в сборнике "Ярки имена в нашата история", София, 1955, стр.15.

3/ Българска литература, ч.II, /ст.Паисия до днес/, София, 1924, стр.45.

4/ Указ.соч., т.Ш, стр.730.

не встречается это прозвище.^{1/} Но даже и после 1841 г. документально не встречается прозвище "Бозвели", хотя можно предположить, что оно было уже в обращении. Только после смерти Неофита это прозвище получает документированный характер в сочинениях, прежде всего, его ученика Хрисанфа, который так титулует своего учителя: "Неофит Котленец и Хилендарец Архимандрит, так называемый Бозвели" /1873 г./, П.Р.Славейкова и др. Сам Неофит никогда не подписывался этим прозвищем, а его близкие, как Г.Раковский и др., именовали его не иначе, как "отец Неофит"^{2/}.

Цани Гинчев /"Труд", VI, /1890/, 469 стр./ говорит, что это прозвище Неофиту было дано "за его буйный и неустрашимый характер в сравнении с неким ^и турком, таким же неустрашимым, как и он".^{3/} Биограф Илариона Макариопольского Милан Радивоев, со слов Никифора Константинова /учитель в г. Елена/^и, передает, что прозвище "Бозвели" дано Неофиту греками, а именно, секретарем Тырновского митрополита Неофита Византиоса Костаки Мегавули с целью опозорить доброе имя Неофита, и то по имени некоего "кровопийца янычара, который в начале XIX-го в. наводил страх на болгар в Ново-Загорско".^{4/} Одно ясно, что первое время это прозвище носило оскорбительный характер.

1/ Неофит Хилендарски Бозвели, София, 1930, стр.209.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.209.

3/ Пенев, Б., указ.соч., стр.730.

4/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.209-210.

Арнаудов дает филологический разбор слова "Бозвели", вкладывая в него определенный смысл. Турецкое слово "бозмак" означает "порча", "разрушение", "расстройство", а в повелительном наклонении "боз" - "разрушай"; "бashi - бাশуқ" - "буиная, непокорная голова", "нерегулярные войска"; "бузук" - "восстание". "Вели" - "опекун", "наставник", "господин" и т.д. Прозвище "Бозвели", по мнению Арнаудова, давалось лицам, которые принадлежали к учительскому или духовному сословию и проявляли непокорство, упрямство, своеволие, или считались нравственно испорченными - каким был Неофит в глазах греческого митрополита и его среды.^{1/}

Точно не установлено, один только Неофит носил прозвище "Бозвели", или это было их родовое прозвище. Так как в Котеле и Константинополе жили и другие "бозвелиевцы", то Арнаудов допускает, что Неофит имел с ними какие-то родственные связи и его отец или дед носил это прозвище. Но ввиду того, что Неофит очень рано покинул свой родной город, прозвище его было забыто, а теперь так хитро и лукаво использовано его врагами.^{2/} Однако, позже, интересуясь жизнью Неофита, Арнаудов получил от котленского письменика и учителя Цонко Попова письмо, в котором последний, передавая слова котленца Петра В. Генова, писал: "Бозвелиевън"^{цън} в Казанлыке^в в Бургасе и др. не являются потомками котленца Неофита Бозвели и не имеют ничего общего с ним.^{3/} От девяностолетнего котленца Павла Ходжи Вичева Арнаудов получил такие сведения: "Бозвели"

1/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.2II.

2/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.2II.

3/ Арнаудов, М., Из миналото на Котел, стр.50.

было его /т.е. Неофита - Г.Т. / прозвище, другой в Котеле не носил этого произвища". Сведения эти Арнаудов не смог проверить, поэтому он их назвал "темными воспоминаниями".^{1/}

Но так или иначе греки, желая скомпрометировать Неофита дали ему прозвище "Бозвели". И только после, когда Неофит стал национальным борцом и принял венец мученичества, оскорбительное прозвище приобретает для его последователей самый благородный смысл.

О начальном образовании Неофита Бозвели ничего неизвестно. Можно предположить, что он прошел курс килийного учения при Стойко Владиславове /впоследствии епископ Софроний Врачанский/, который оставался в Котеле до 1792 г.^{2/}, и что он усвоил не только славянский язык, но и греческий. Видимо, в Котеле он прочитал "Историю" Паисия, сохраненную в списке "Стойко иерея" /этот список хранился в церкви свв. Апостолов Петра и Павла в Котеле/.^{3/}

Ни сам Неофит, ни его современники не говорят, что побудило Неофита оставить свой родной край и принять монашество в Хилендарском монастыре. По примеру Неофита Рыльского и Илариона Макариопольского можно допустить, что поводом к поступлению в монастырь явилось знакомство с святогорскими таксиdiотами /монахи/, которые "расходились во все концы страны и собирали милостыню в пользу монастырей"^{4/} "Таксидиоты" - говорит

1/ Из миналото на Котел, стр.51-52.

2/ Арнаудов, М., Строители на българското духовно возраждане, София, 1954, стр.89.

3/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.217.

4/ Наташ, Ж., указ.соч., стр.51.

Как Натаан, - служили связующим звеном между монастырями и народом, приглашали в монастыри на богослужение и т.д. Они играли, до известной степени, положительную роль, поскольку пробуждали и поддерживали в народе сознание национальных чувств"¹.

Вполне естественно, что на Неофита Бозвели оказали известное влияние святогорские таксикии, которые были и в Котеле. Котленец П. Матеев пишет: "В то время был в Котеле один монах - таксикиот с Иверского монастыря, который /таксикиот/ хорошей жизнью завоевал авторитет среди котленцев",²

Притягательная сила афонских монастырей, их таинственная обстановка, святыни, набожность святогорских отшельников, а, возможно, и желание получить высокое образование, послужили поводом к поступлению Неофита Бозвели в монастырь.³ Раковский говорит, что, по преданию, во времена кирджалиев /кирджалии/ - разбойничий отряды конца XIX и начала XIX вв/ с целью утешения пострадавших крестьян в Котел прибыл один хилендарский старец, который, возвращаясь в Хилендарский монастырь, взял с собой для монастырского послушания трех юношей, один из которых и был Неофит Бозвели.⁴

Ко времени поступления Неофита Бозвели в Хилендарский монастырь последний был почти полностью заселен болгарами из Македонии, Фракии и Дунайской Болгарии. К 1822 г. все мо-

1/ Указ.соч., стр.51.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.217.

3/ Пенев, Б., указ.соч., стр.730.

4/ Арнаудов, М., Строители на българското дух.възраждане, стр.89-90.

нахи, числом 400, были исключительно болгари.^{1/} А.Н.Муравьев писал в 1849 г. о Хилендарском монастыре: "Ни одна из обителей не показалась мне столь живописной ... Хилендарь - одна из самых обширных, уступает только Ватопеду и Лавре... Обитель Хилендарская утратила в последнее время свою исключительную сербскую народность... сербы господствуют только по имени и старой памяти - большая часть болгари..."^{2/} В 1866 г. К. Анастасов писал: "В этом монастыре /т.е. в Хилендарском - Г.Т. / живут одни болгари, многие из которых стали деятелями возрождения болгарской литературы и народности. Хилендарским пострижником был о.Паисий, первый историк Болгарии нового времени, равно как и о.Неофит, тот, который много страдал за народное возрождение и гроб которого здесь находится".^{3/} Историк К.Леонтьев писал в 1873 г.: "Хилендарь в начале был сербский, но мало - помалу болгари, как соседние по местности, заняли их место".^{4/}

Хилендарский монастырь был хорошо связан с болгарским народом: имел таксикиотов в Тырново, Пловдиве, Адрианополе, Котеле, Елене, Казанлыке, Враце, Стара-Загоре, Панагюриште, Калофере, Карлово, Т.Пазарджике и мн.др.городах Болгарии и его таксикиоты пользовались таким почетом у народа, что во время споров и конфликтов к ним чаще обращались, чем к турец-

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.221.

2/ Письма с Востока в 1849-1850гг, ч.1, СПБ, 1851, стр.224-225.

3/ Цит. по Арнаудову, Неофим Хилендарски Бозвели, стр.221.

4/ Восток, Россия и Славянство, т.1, М. 1885, стр.34.

ким кадијам^{1/} /кадия – духовное лицо в султанской Турции, исполнявшее обязанности судьи/.

Неофит Бозвели поступает в Хилендарский монастырь в 1803-1804 гг., когда ему было около 18-19 лет и где он прожил около десяти лет.^{2/} Но какую он службу носил в монастыре, какое образование получил, какой характер он здесь проявил и каково было его отношение к насельникам монастыря, почти ничего не известно.

Единственным источником сведений о жизни и деятельности Неофита в этот период служит его сочинение "Разговор с един бесарабски българин" /1848/, из которого мы узнаем, что:
1/ Неофит в монастыре в лице некоего старца имел своего духовного наставника и руководителя, 2/ что этот старец послал Неофита учиться вне монастыря, финансируя его, 3/ что Неофит стал в глазах старца просвещенным монахом, 4/ что после смерти своего наставника он хотел уйти из монастыря, но был насилием задержан, 5/ что после этого он служил в монастыре два года дьяконом и один год священником и 6/ что потом был послан таксидиотом, пробыв в этой должности три года.^{3/}

В связи с этими известиями Ариаудов дает такую предположительную хронологию пребывания Неофита в Хилендарском монастыре в этот период его жизни: в 1803-1804 гг. Неофит по-

1/ Иречек, К., Пътувания по България, ПСП, VI, /1883/, стр.304, 356.

2/ История на България, 2 изд., т. I, София, 1961, стр.379. Константинов, Г., указ.соч., стр.154.

3/ "Разговор с един бесарабски българин", см. Ариаудов, М., Непознатият Бозвели, София, 1942, стр.266.

ступает в монастырь; в 1805-1806 гг. он является послушником монастыря; в 1807-1809 гг. Неофит повышает свое образование вне монастыря; в 1810-1811 гг. он служит дьяконом; в 1812-1813 гг. принимает сан священника; в 1813-1814 гг. уходит из монастыря таксициотом. Значит, Неофиту было 27-28 лет, когда он покидает монастырь.^{1/}

Таким образом, Неофит в течение нескольких лет проходит разные степени монашеского звания, достигая иеромонаха. Вначале, он, видимо, прислуживал какому-то старцу, как простой послушник, который становится его духовным отцом, воспитывает его, материально заботится о нем и наставляет его на истинный путь. Потом Неофит принимает монашество и становится членом братства, исполняя все возложенные на него обязанности^{2/}. Приняв монашество, он отправляется за пределы монастыря восполнить свое образование. Но нет никаких сведений, куда он ушел учиться. Можно предположить, что он кончил курс монашеского училища в "столице" Афона, городе Карее, где находилось управление святогорских монастырей и представитель турецкой власти и где позднее учился и Иларион Макариопольский^{2/}. Не исключена возможность, что Неофит посетил некоторые греческие училища, пользующиеся хорошей репутацией в то время, как, например: училище в г. Солуни, где в это время учился Райно Попович, или на о. Хиос, где до 1812 г. преподавал риторику, логику, метафизику и теологию ученик знаменитого

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр. 228, 229.

2/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, София, 1925, стр. 25.

Евгения Вулгари Афанасий Парий, или училища на о.Патмос, Смирна² или Кидония^{1/}. Здесь он не только усвоил греческий язык, но и проникается просветительными и национальными идеями этих центров.^{2/}

Можно думать, что вернулся Неофит в монастырь сразу же после смерти своего духовного наставника и хотел оставить монастырь: "щеше да бега, да иди да учи", - говорит Неофит устами хилендарских эпитропов /старост/ в своем сочинении "Разговор с един бесарабски българин".^{3/} И только после настоятельной просьбы старцев он остается здесь, посвящается ^{сан} в ⁴дьякона, а затем - и иерея. В 1813-1814 гг. его посылают таксиdiотом в город Свиштов, где оказалась нужда в подобном посланнике. Ст.Агиров утверждает, что Неофита Бозвели никто не посыпал таксиdiотом в Свиштов, а он самовольно оставил монастырь, за что его хилендарцы возненавидели. Арнаудов не согласен с заключением Агирова, считая его /заключение/ лишенным "твърдой доказательной силы".^{4/}

Молодой иеромонах, таксиdiот Неофит Бозвели, прибывает в Свиштов, вероятно, в 1813-14гг., т.е. сразу после русско-турецкой войны, в результате которой г.Свиштов был почти полностью разрушен, а жители его были морально убиты и материально разорены. Неофит, как духовный наставник, оказывает,

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски. Бозвели, стр.233-234.

2/ Арнаудов, М., Селимински. Живо⁴, дело, идеи, София, 1938, стр.432-433.

3/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.266.

4/ Непознатият Бозвели, стр.315.

по мере своих сил и возможностей, помочь пострадавшему населению.^{1/}

Относительно того, сколько времени прожил Неофит в Свиштове, имеются некоторые разногласия. Арнаудов считает, что Неофит жил в Свиштове около 18 лет.^{2/} К такому заключению он приходит, основываясь на показаниях самих свиштовцев. Эти сведения свиштовцев весьма ценные в биографическом отношении и находятся в прошениях свиштовцев от 15 ноября 1844г. к Высокой Порте /здание и само правительство Турецкой империи/ и к Мехмед-Али-паше /паша- высший военный титул в Отоманской империи, правитель провинции, наместник султана/, написанные по поручению Неофита и с его черновика. В прошении к Порте, кроме выступления против Тырновского митрополита, имеются строки в защиту Неофита: "Старого нашего духовного отца Неофита, архимандрита, который двадцать пять лет у нас жил, с нами состарился, с молодых лет своей жизни нас наставлял и учил..."^{3/} Мехмед-Али-паше, начальнику артиллерии, они пишут, что Неофит жил среди них двадцать пять лет, укрепляя их после русско-турецкой войны /1806-1812/, собирая жителей Свиштова, переселившихся во время войны в Валахию, и жил с ними до тех пор, пока Тырновский митрополит, движимый злобой

1/ Арнаудов, М., Строители на българското дух.възраждане", стр.91.

2/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.240-241; Непознатият Бозвели, стр.318.

3/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.317.

и ненавистью, насильственным путем не отнял его у них и несправедливо заточил.^{1/}

Если верить этим сведениям, то выходит, что Неофит жил и работал в Свиштове целых 25 лет, с чем согласны Иордан Георгиев, Б.Ангелов, Петр Ников и др.^{2/}

Из слов свиштовцев видно, что Неофит прибыл в Свиштов в то время, когда народ полностью не вернулся в город после русско-турецкой войны, помогал им восстанавливать город, подкрепляя и вдохновляя их идейно и личным примером; почти всю жизнь провел он среди них, жертвуя свои молодые годы для духовного спасения и просвещения народа. Что Неофит прибыл в Свиштов сразу после русско-турецкой войны, согласны многие историки, хотя разногласия между собой относительно продолжительности времени пребывания Неофита в Свиштове.^{3/} Достоверно известно, что Неофит в этот период своей жизни неоднократно путешествовал по Болгарии, а затем и в Сербии, куда он отправился с целью напечатания своего первого сочинения. Имея ввиду это отсутствие Неофита в Свиштове, Арнаудов замечает: "Конечно, не нужно понимать буквально, что он с ними был 25 лет; оставил он Свиштов в 1832 г., возвращаясь после только временно в 1836 г., а может быть и в 1840 г., и был он в Свишто-

---

1/ Арнаудов, Неофит Хилендарски Бозвели, стр.239; Непознатият Бозвели, стр.317-318.

2/ Ангелов, Б., Българска литература, ч.П., София, 1924, стр.45. Ников, П., Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения, София, 1929, стр.41.

3/ Шишманов, И.Д., От Паисия до Раковски, стр.83; Станев, Н., България под иго..., стр.221; Константинов, Г. Нова българска литература, стр.154.

ве 18-19 лет".^{1/}

Однако, сам Неофит Бозвели в своем письме от 31 мая 1839 г. к Хилендарскому монастырскому управлению пишет: "... обитах в Сищове... осмъ лет...".^{2/} Положив в основу эти слова самого Неофита, Аргиров утверждает, что "отец Неофит жил и учительствовал в Свиштове ... только 8 лет".^{3/} Дальше он пишет: "Ввиду того, что, по собственному утверждению отца Неофита, он оставался в Свиштове 8 лет и ввиду того, что в кондике /памятная книжка/ Преображенского училища его имя упоминается последний раз 23 апреля 1832 г., он не мог быть в Свиштове раньше 1824 г.". ^{4/} Арнаудов назвал утверждение Аргирова "наспех составленной и несостоятельной гипотезой, которая идет в полное противоречие со всеми более надежными свидетельствами о прибытии и продолжительном пребывании Неофита в Свиштове", а в свое доказательство приводит вышеизложенные показания свиштовцев в прошениях к Порте и Мемед-Али-паше.^{5/} Что касается слов Неофита "... обитах в Сищове... осмъ лет...", то по мнению Арнаудова, из них можно вывести единственное заключение, что 8 лет, о которых говорит Неофит, относятся к тому периоду его деятельности в Свиштове, когда он имел полномочие от ~~Хилендарского~~ монастыря и благословение Тырновского митрополита, т.е. ^ик начальному периоду его

1/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.240-241; ср.Непознатият Бозвели, стр.318.

2/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.311.

3/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.316.

4/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.317.

5/ Непознатият Бозвели, стр.317-318.

жизни в Свиштове, или к позднему времени, когда Неофит был в хороших отношениях с Тырновским митрополитом и был последним возведен в сан архимандрита.^{1/} Суммируя все данные относительно продолжительности времени пребывания Неофита Бозвели в Свиштове, можно сделать вывод, что он пробыл в Свиштове не менее 18 лет, а, возможно, и больше.

Прибыв в Свиштов, Неофит Бозвели ~~поселился~~^{1/} в Хилендарском метохе /подворье/. Стоянов-Бурмов отмечает, что таксициоты /*таксициот*/ - путешественник, странник/ "посылались... монастырями для заведования принадлежащими ^и в городах подворьями и другими недвижимыми имуществами".^{2/} Можно думать, что Неофит был настоятелем Хилендарского метоха в Свиштове.

Хотя главная обязанность таксициота - собирать милостыню и отправлять ее в монастырь, круг деятельности Неофита был гораздо шире. Кроме того, что все таксициоты "пользовались правом принимать исповедь готовящихся к причащению христиан" /поэтому они носили еще название "духовники"/, Неофит, с разрешения Тырновского митрополита /Свиштов входил в состав Тырновской епархии/, служил литургию, когда священники отсутствовали, совершал таинства," заботился о религиозном просвещении, проповедуя каждое воскресенье с церковного амвона. И. Георгиев добавляет, что Неофит в течение многих лет преподавал "по церковно-славянски" в местной килии, где готовились ⁹ кандидаты в священники и что он ее не закрыл не только

1/ Непознатият Бозвели, стр. 317.

2/ Греко-болгарская распра, "Русский Вестник", январь, 1886, стр. 185.

ко тогда, когда в Свиштове было открыто греческое "основное" училище, но и когда открылось славяно-болгарское училище.^{1/} Что Неофит занимался педагогической деятельностью, видно из его собственного сочинения "Разговор с един бесарабски българин". Из этого же "Разговора" видно, что Неофит был таксидиотом только три года, после чего он оставил таксидиотство и занялся полностью школьным просвещением и общественным воспитанием молодежи /аритация против греческих епископов проявилась позже/.^{2/} Чтобы понять, что побудило Неофита перейти на педагогическую деятельность, следует более подробно остановиться на состоянии просвещения в Болгарии в этот период и на культурно-просветительном движении, которое /движение/ явилось как бы подготовительным этапом церковной борьбы, способствовало развитию в болгарском народе национального сознания, стремлению его к борьбе с чуждыми мнениями, подавлявшими его в течение длительного времени.

Деятельность о.Паисия и Софрония Врачанского содействовала развитию просвещения в порабощенной Болгарии. В мрачную эпоху турецкого владычества останки гибнущей болгарской культуры сохранились, как уже упоминалось, в некоторых монастырях и церквях, которые являлись также очагами просвещения. Для подготовки священнослужителей при монастырях, монастырских подворьях в городах и селах, при некоторых церквях

1/ Арнаудов, Неофит Хилендарски Бозвели, стр.238.

2/ Непознатият Бозвели, стр.266.

производилось обучение в так называемых "килийных" школах /килия или келья - комната/, которые существовали "на протяжении всего периода турецкого господства в Болгарии".^{1/} Обучение в них велось большей частью монахами и священниками. Школы были лишены всякого оборудования и пособий. Писать ученики учились палочками на песке. Позднее устраивались примитивные столы, на которые насыпался песок для письма. Учитель обыкновенно занимался с каждым учеником отдельно; ему помогали "калды" из старших учеников, которым поручалось проверять знания младших учеников и следить за порядком. Каждый ученик приносил в школу треугольную деревянную дощечку - "паникиду", на которой учитель писал ему урок; когда урок был выучен, дощечка обстругивалась и писался новый урок.^{2/} Обучение чтению велось буквослагательным методом: заучивались названия букв кирилловского алфавита, затем слияние их в слоги, наконец, в слова.^{3/} Главными пособиями учеников были церковные книги, которые обычно переписывались самими учителями. Обучение состояло в заучивании наизусть молитв и богослужебных книг: Часослова, Октоиха, Псалтири, Апостола, усвоении порядка церковного богослужения и церковного пения. Часослов долгое время назывался "наустницей" /от слова "наизусть"/. "Апостол" не преподавался во всех школах, ибо он считался высшей стадией обучения. Знание Евангелия было достаточно для обычной ученичести.^{4/}

1/ Косев, Д., указ. соч., стр. I23; ср. История на България, стр. 365; Ж. Наташ, указ. соч., стр. 63-64; Иречек, К., История болгар, стр. 654.

2/ Косев, Д., указ. соч., стр. I24.

3/ Косев, Д., указ. соч., стр. I24.

4/ Иречек, К., История болгар, стр. 654; Ж. Наташ, указ. соч., стр. 65; Косев, Д., указ. соч., стр. I24.

В килии подобного типа в течение продолжительного времени учителяствовал и Неофит Бозвели. К сожалению, сведения о деятельности его в килийной школе весьма скучны. Килийных школ, подготовлявших священников для служения в церкви на славянском языке и учителей для подобных же школ, было весьма мало в Болгарии: в 1750 г. насчитывалось только 21, из них в городах только 2; в 1800 г. - 48 /из них 6 городских/; в 1834 г. - 189 /из них только 33 городских/.^{1/} Общее количество учащихся в этих школах, несомненно, было невелико, так как в каждой школе, ввиду применявшегося индивидуального обучения, было очень мало учеников.^{2/}

В XIX в. возникают килийные школы, открываемые частными лицами и общинами в городах. В них обучали учителя, окончившие килийные монастырские болгарские или греческие школы. Кроме церковных богослужебных книг, материалом для обучения служили уже книги нравоучительного содержания, часто рукописные переводы с греческого, которые делались самими учителями, потому что турецкое министерство просвещения совершило не заботилось об образовании порабощенных народных масс.^{3/}

Килийные училища являлись единственными очагами болгарского народного просвещения, хранителями остатков болгарской древней культуры. Они поддерживали в народе национальный дух, сознание своей народности; в недрах этих школ таились и мед-

---

1/ Ж.Натаан, указ.соч., стр.64.

2/ Ж.Натаан, указ.соч., стр.65.

3/ Ж.Натаан, указ.соч., стр.66; История на България, стр.365.

ленно развивались слабые ростки нового – самобытной народной культуры, которой суждено было сыграть активную роль в возрождении и освобождении болгарского народа от ига турок и фанариотов. В килийных школах учились многие болгарские деятели возрождения второй половины XIX и начала XIX вв.^{1/} Окончательно килийные школы "были упразднены примерно в середине XIX в."^{2/} Существовавшие в Болгарии в турецкий период килийные школы, которых, как упоминалось, было весьма немного, не могли удовлетворить потребности в образовании болгарского народа на только по малочисленности школ, но и по содержанию обучения.^{3/} В лучшем случае они давали подготовку будущим священнослужителям и учителям подобных же школ.

Болгарским торговцам, для успешного ведения торговых дел, требовались знания и навыки в области математики и ведения коммерческих дел и корреспонденции, требовалось знание греческого языка, так как на нем велась переписка с греческими предпринимателями и торговцами.^{4/}

"Подъем национально-освободительного движения в Греции, – говорит Косев, – начался раньше, чем в других странах... и проявился прежде всего в широком развитии просвещения".^{5/} Поэтому не только в самой Греции, но и в других частях Ту-

---

1/ История на България, стр.365 ; Косев, Д., указ.соч., стр.125.

2/ Косев, указ.соч., стр.125.

3/ Станев, Н., указ.соч., стр.161.

4/ Станев, Н., указ.соч., стр.161.

5/ Указ.соч., стр.125.

речкой империи уже существовала, кроме килийных, большая часть греческих школ с более обширной программой обучения, с взаимной или бель-ланкастерской системой преподавания.^{1/} Такие школы имелись в Афинах, на островах Андросе и Хиосе, в Константинополе, Кидонии, Смирне, Янине, Бухаресте и др.^{2/} Такие школы были открыты и в Болгарии в ряде городов: Пловдиве, Тырново, Скопле, Битоле, Свиштове, Плевене, Котеле, Карлово, Сливене и др.^{3/} Преподавание велось на греческом языке, и назывались эти школы "эллино-болгарскими".

Профессор Григорович характеризует программы этих школ, как обширные, но односторонние, в которых большое внимание уделено древне-греческому языку, однако не давалось глубокое понимание эллинской культуры. Получалось оторванное от жизни, отвлечённое обучение.^{4/}

Но так как других учебных заведений в Болгарии в этот период не было, то болгарская молодежь вынуждена была посещать эти греческие школы. Одни видели в усвоении греческого

1/ Система взаимного обучения шотландского пастора Андру Беля и квакера Ланкастера состояла в том, что старшие ученики принимали участие в обучении младших. Впервые этот метод был применен в индийском городе Мадрасе в 1789 г., потом уже в Европе, а в начале 30-х годов XIX в. применен в Греции. В Болгарии эта система введена в начале второй четверти XIX в. В русской учебной литературе первое обстоятельное сочинение, посвященное изложению теории Беля и Ланкастера, вышло в 1819 г. в Санкт-Петербурге. Это было изданное Н. Гречем "Руководство по взаимному обучению", которое было составлено по сочинению Гамеля.

2/ Косев, Д., Указ. соч., стр. 126.

3/ История на България, стр. 366.

4/ Очерк путешествия по Европейской Турции, стр. 198.

языка и греческой внешней культуры быта и поведения способ выйти из презираемого состояния болгарской рапи, ценой отказа от болгарской народности, от названия "болгарин", что было равносильно названию "мужик", "невежда". Это были одни "грекоманы". Но были и другие, которые видели в получении образования в греческих школах могущественное средство поднятия культуры болгарского народа, лишенного образования на своем родном языке. В этих греческих школах ¹⁹ получили образование многие выдающиеся деятели болгарского возрождения, как-то: Василий Априлов, Неофит Рильский, Г. С. Раковский, К. Фотинов, Р. Попович, П. Берон. Ив. Добровский, Ив. Селиминский и мн. др. ^{1/}

Основателями и преподавателями некоторых эллино-болгарских школ были и болгары, получившие образование в греческих школах. Среди них были замечательные педагоги, авторы учебников, писатели, пользовавшиеся большим авторитетом. Так, например, Эммануил Васколович открывает /1815 г./ училище в Свиштове, многие ученики которого стали педагогами, борцами за родной язык и культуру; Райно Попович /1773-1858 гг./ в 1819 г. открыл училище в Котеле, а потом /1826/ и в Карлово, где, кстати, учился Г. С. Раковский; Константин Фотинов ^Ч /1787-1858 гг./ открыл в 1828 г. в Смирне и мн. др. ^{2/}

1/ История на България, стр. 366; Косев, Д., указ. соч., стр. 128-129.

2/ История на България, стр. 366; Косев, Д., указ. соч., стр. 128; Станев, Н., указ. соч., 163-164; Зарев, Н., Българското възраждане, изд. 3, София, 1945, стр. 29.

Крупным событием в истории болгарского просвещения явилось напечатание первого болгарского букваря, представлявшего собой в то же время популярную энциклопедию знаний, изданного в 1829 г. в Румынии под названием "Рыбный букварь". Автором его является выдающийся болгарский просветитель Петр Берон /1795-1871 гг./ из Котела, ставший образованнейшим человеком того времени, получившим разностороннее образование в греческих школах и за границей и проживший большую часть жизни в культурных центрах Западной Европы. Он требовал, чтобы обучение велось на болгарском разговорном языке и отвечало запросам болгарского народа;ставил вопрос о новом отношении к учащимся, о педагогическом воздействии и значении примера;пропагандировал новый метод взаимного обучения, обосновывал необходимость образования для девочек и поднимал вопрос о качествах учителя и его руководящей роли при обучении.^{I/} К сожалению, его принципы и требования не могли быть приняты в то время в Болгарии, так как слишком велико было влияние греков в школах.

Ради справедливости следует отметить и положительную сторону введения в Болгарии греческих школ. "В греческих школах," — говорит Косев, — болгарские юноши усваивали много нового в различных областях знания... Пламенный патриотизм

I/ Натан, И., указ. соч., стр. 69, 91-92; История на България, стр. 367; Станев, Н., указ. соч., стр. 164-166.; Косев, Д., указ. соч., стр. 129-131.

греческих учителей производил сильное впечатление на болгарских юношей, которые, по примеру своих воспитателей, принимали решение работать на дело возрождения своего народа"^{1/} Но в большинстве эллино-болгарские школы основывались в болгарских городах греками-фанариотами и служили орудием ограничения болгарского населения.

Большую роль в переходе от килийного образования к новой системе болгарского просвещения сыграли представители болгарской ^{МН} эмиграции в России.^{2/}

В XVIII в. взоры болгарского народа все чаще обращаются к России. Признание в XIX в. Константинопольским патриархом царского достоинства Ивана Грозного и провозглашавшееся ему многолетие в христианских церквях, покоренных турками народов, укрепили в болгарском народе веру в освобождение от турецкого ига ^{при} помощи России, веру, которая не угасла и в последующие века.^{3/} Русско-турецкие войны не приносили облегчение положения болгар, но поддерживали в них надежды на освобождение силой русского народа. Начиная с 1792 г., после Ясского мира, происходит массовая эмиграция болгар в Россию, главным образом, в Бессарабию и в Одессу. В 1821 г. в Бессарабии уже было около 38 тысяч болгарских эмигрантов. В 1837 г.

1/ Косев, Д., указ. соч., стр. 128.

2/ Косев, Д., указ. соч., стр. 131.

3/ Державин, Н.С., Племенные и культурные связи болгарского и русского народов, М-Л-д, 1944, стр. 82-84.

общее количество болгарских переселенцев в Новороссийском крае /территория Южной Украины на побережье Черного и Азовского морей/ составляло уже 66.900 человек, а в 1844 г. болгар в России насчитывалось около 75.000 человек.^{1/}

В первой четверти XIX в. внимание русской и славянской /в Западной Европе/ общественности было привлечено тем ужасным положением, в котором находились болгары. В силу этого внимания славянскими учеными ставится впервые на очередь вопрос о болгарской народности и ее языке,^{2/} а наиболее инициативные славянские деятели с горячностью отдаются борьбе за восстановление прав болгар, как самостоятельной народности, за их самобытную культуру, язык и самостоятельную церковь.

Таким деятелем, сыгравшим большую роль в деле просвещения Болгарии, был ученый историк-славист Ю.Ив. Венелин /1802-1834 гг./, сын украинского /закарпатского/ священника. Венелин сыграл выдающуюся роль в ознакомлении русской и западноевропейской общественности с историей и современным положением болгарского народа. Он был энтузиастом возрождения болгарского народа, собирая различные источники, устные сведения среди эмигрантов и в самой Болгарии во время предоставленной ему русской Академией Наук командировки в Болгарии в 1830 году. Будучи многогранной личностью, он интересовался вопросами истории, филологии, литературы, глубоко затронув

1/ Державин, Н.С., Болгарские колонии в России, т.П., Петроград, 1915, стр.У-УІ.

Попруженко, М.Г., Участие Одессы в возрождении народа болгарского, Одесса, 1912, стр.4.

2/ Пыпин, А.Н. История русской этнографии, т.І, СПБ, 1890, стр.31-32.

эти вопросы в отношении болгар и их культуры. Огромное влияние на умы его современников оказало его сочинение "Дрение и нынешние болгаре в политическом, народностном, историческом и религиозном их отношении к россиянам", изданное в Москве в 1829 году на средства известного ученого М.Л.Погодина. Венелин завоевал себе среди болгар огромный авторитет и приобрел любовь народа как защитник его прав и борец за его просвещение. Под влиянием Венелина находился В.Априлов /1789-1847 гг./, образованный болгарин, общественный деятель и писатель-публицист, член болгарской эмигрантской колонии, видный торговец в Одессе, который из грекомана, собиравшего значительные средства в помощь греческим училищам, стал горячим патриотом своей родины.^{1/}

Априлов вместе с другим одесским торговцем Палаузовым, при поддержке купцов-эмигрантов Мустаковых из Бухареста и др., организовали в 1833-1835 гг. первое в Болгарии училище нового типа в г.Габрово, родине Априлова.^{2/} Обучение велось на болгарском языке. Преподавателем и организатором учебной работы в Габровской школе был образованный иеромонах Рильского монастыря Неофит /1793-1881/, приглашенный для

1/ Косев., Д., указ.соч., стр.132-134; Иречек, К., указ. соч., стр.689-692; Пыпин и Спасович, указ.соч., стр. 110-113; Динков, К., указ.соч., стр.70; Теплов В., указ. соч., стр.31; Голубинский, Е., указ.соч., стр. 178-180.; Арнаудов, М., Априлов, - живот, дейностъ и съвременици /1789-1847/, София, 1935, стр.49-77 и 143-166.

2/ Априлов, В., Денница Ново-болгарского образования, ч. I, Одесса, 1841, стр.21-22; История на България, стр.368; Косев, Д., указ.соч., стр.135-136; Станев, Н., указ. соч., стр.166.

этой цели и изучивший, по поручению Априлова, бель-ланкастерскую систему обучения во взаимном греческом училище в Бухаресте.^{1/} Он известен как составитель грамматики болгарского языка и переводчик Евангелия на болгарский язык с греческого^{2/}. Открытие Габровского училища оказало огромное влияние на развитие школьного дела в Болгарии, реформировав учебное дело в Болгарии.^{3/} Хотя фанариоты всеми мерами стремились помешать развитию болгарских школ, но в течение ближайших десяти лет открывается еще около 20-ти таких же школ, которые дали целый ряд борцов за свободу, за просвещение своего народа, за независимую церковь.^{4/}

Развитие школьного образования дало толчок также развитию литературной деятельности. Если между 1806-1828 гг. вышло 16 печатных книг, то до 1850^{5/}, включительно - около 200 книг.^{5/}

Когда в Болгарии началось культурно-просветительное движение, Неофит Бозвели, как упоминалось выше, находился в Свиштове и вместе с Эммануилом Васкидовичем^М учителяствовал в свиштовском эллино-болгарском училище. Неофит не толь-

---

1/ История на България, стр.368; Косев, Д., указ.соч., стр.136-137.

2/ Априлов, В., Денница...стр.24; Попруженко, М.Г. Очерки по истории возрождения болгарского народа, ЖМНПР, ноябрь, 1902, стр.14.

3/ Априлов, В., Дополнение к книге "Денница ново-болгарского образования", СПБ, 1842, стр.18-19; Ж. Ната, указ.соч., стр.70.

4/ Ж.Ната, указ.соч., стр.70.

5/ Стоянов, М., Българска възражденска книжнина, т. I, София, 1957, стр.471-474.

ко воспринял идеи этого движения, но и был его активным деятелем.

При открытии болгарских национальных училищ чувствовался вначале острый недостаток в учебниках, так как школьная литература только начинала возрождаться. Неофит хорошо сознавал, что от появления учебных пособий и их распространения среди народа зависело дело устройства школ в национальном духе, ибо отсутствие таких учебников на болгарском языке для некоторых учителей могло служить явным подтверждением необходимости преподавания на греческом языке и по греческим книгам до тех пор, пока не появятся книги на болгарском языке. Недостаток болгарских учебных пособий волновал многих педагогов того времени и они начинали постепенно восполнить этот пробел. Появляется первая болгарская грамматика /1831 г./ Неофита Рильского.^{1/} Христаки Павлович Дупчанин составляет "Арифметику" /1833 г./, "Разговорник" /1835 г./, "Грамматику" /1836 г./^{2/}

Неофит Бозвели, видя чрезвычайную потребность в учебниках и учебных пособиях, составляет в сотрудничестве с Эммануилом Васкидовичем первую на болгарском языке школьную энциклопедию под названием "Славяноболгарское детоводство за малките деца", изданную в сербской государственной типографии в Крагуевце в 1835 г. при содействии князя сербского

1/ Априлов, В., Денница ... , стр.24.

2/ Косев, Д., указ.соч., стр.146.

Иилоша Обреновича и благословении сербского митрополита Петра.^{1/} Это сочинение Неофита Бозвели В.Априлов назвал "кратким, но полезным", и "как бы служащим введением в будущие, более полные, учебные книги", а издатель /автор/ заслуживает благодарности".^{2/}

Ввиду того, что "Детоводство" отражает взгляды автора на некоторые вопросы болгарского культурно-просветительного движения, следует остановиться на его содержании.

Сочинение Неофита, составленное на основе греческих и болгарских источников, состоит из шести частей.

Первая часть, предназначенная для учеников "первого чина", содержит в себе элементарные сведения для обучающихся чтению с начальными молитвами. В сущности это есть букварь, цель которого - научить детей читать по слогам целые слова и выражения. Кроме краткого изложения истории Ветхого и Нового Заветов и катехизиса, там имеются советы священникам, учителям и родителям.^{3/}

Вторая часть содержит краткие сведения о пяти внешних чувствах человека, всевозможные нравоучительные поучения /басни, повести, назидательные рассказы, изречения и мн.др./; встречаются несколько гигиенических наставлений и советов относительно манеры поведения человека в обществе. По мнению

1/ Маринов, Д., История на българската литература, Пловдив, 1887, стр.195-196.

2/ "Денница"... стр.29,30.

3/ Пенев, Б., История на новата българска литература, т.Ш, София, 1938, стр.742.; Константинов, Г., Нова българска литература, [бездата], 1947, стр.155.
Софий

Пенева, эти советы напоминают греческую хрестоматию, переведенную на болгарский язык Р. Поповичем.^{1/} В отделе "Полза от науките" собрано много изречений для доказательства необходимости образования. Особое внимание обращает на себя место, где автором указывается на обязанность каждого человека сделать все возможное для блага своего отечества и даже спокойно и радостно умереть для освобождения его, если оно в беде. Неофит, здесь, конечно, имел в виду Болгарию, хотя не указал ее имя.^{2/}

В начале третьей части "Детоводства" под названием "Славяноболгарская грамматика" автор определяет сущность грамматики следующими стихами:

"Граматиката научава

Как всяки право да присува
Хитрохудожне да склонява
И правилне да сочинява".^{3/}

А в предисловии к грамматике Неофит Бозвели высказывает свои педагогические и национально-просветительные взгляды. В начале этого предисловия он подчеркивает важность воспитания и образования и значение среды, в которой растет и воспитывается ребенок; укоряет тех болгар, которые пренебрегают воспитанием своих детей и не заботятся о просвещении своего

1/ Указ. соч., стр. 742.

2/ Пенев, Б., указ. соч., стр. 742; Константинов, Г., указ. соч., стр. 155.

3/ Пенев Б., указ. соч., стр. 743; Константинов, Г., указ. соч., стр. 155;

Съенци^чни^и, Й. С., Нариси з^аистори^и болгарской лите^{ра}тури, Видавництво Львівського університету, 1957, стр. 122.

народа. Невежество и нерадивость этих болгар вызывают у Неофита скорбь, печаль, сострадание.^{1/} Он, как и его современники-писатели и просветители, убеждает своих богатых соотечественников помогать материально делу народного просвещения. Он осуждает "великото ненаситно лакомство и насилино грабителство, което обладава на днешното време мнимото любородство нашего рода".^{2/} Мнимым "родолюбцам" Неофит противопоставляет настоящих патриотов, в частности, эмигрантов, которые "украсяват и порядочне составляват и нареждат преполезните училища с преискусните учители...".^{3/} Нужда в школьных учебных пособиях и долг трудиться в пользу народного просвещения "и нас подкане, - пишет Неофит, - да сочинеме за горката нежна юность, славяноболгарского рода, едно нравоучително детоводство", чтобы избавить ее /юность/ от многолетнего мучения, которое еще мучит и учителей и учеников.^{4/}

Высказав свой взгляд о важности и необходимости воспитания молодого поколения, Неофит ставит вопрос, какие должны быть болгарские училища и какие учебные руководства необходимо в них ввести. На первом месте он восстает против килийных училищ, затем он говорит о необходимости издания новых учебников, составленных по новой системе.^{5/}

1/ Пенев, Б., указ.соч., стр.743; Свещенски, Й.Р.,
указ.соч., стр.122.

2/ Пенев, Б., указ.соч., стр.744; Свещенски, указ.соч.,
стр.122.

3/ Пенев, Б., указ.соч., стр.744.

4/ Пенев, Б., указ.соч., стр.744.

5/ Пенев, Б., указ.соч., стр.745.

Всю свою надежду Неофит возлагает на молодежь, к которой очень часто обращается и напоминает ей, что "нашето отечество е в нинешното време жалостноплачевно, поносно, уничижено, похуло и посрамлено толико години останало", а затем он призывает вспомнить "преславни древни славяноболгарски праотци".^{1/}

Все предисловие написано в патриотическом духе, с большим воодушевлением, подъемом, энтузиазмом. В этих патриотических призывах каждый родолюбец находил выражение своих мыслей и чувств.

За предисловием следует сама грамматика, к которой прилагаются сведения о торговле, земледелии, пчеловодстве, ⁰караблестроении, плотничестве, живописи, музыке и т.д.^{2/}

Четвертая часть - "Арифметическо руководство" особого интереса не представляет. Он выражает благодарность Христаки Поповичу, который, видимо, помогал ему в издании "Детоводства".

Весьма важное значение для того времени имела пятая часть под названием "Краткое политическое землеописание за обучение на болгарското младенчество". Здесь встречаются сведения не только по общей географии, но и более подробные сведения о Болгарии, болгарах и болгарских городах и селах, что имело большое значение, так как знакомило болгар с прошлым

1/ Пенев, Б., указ. соч., стр. 748; Свѣнцѣцкий, указ. соч., стр. 123.

2/ Пенев, Б., указ. соч., стр. 747.

и настоящим территории, ими заселенной.^{1/} Говоря о болгарах, Неофит, чтобы задеть их честолюбие, характеризует их, как народ в сравнении с другими невежественный, грубый, а это происходило, по мнению Неофита, из-за отсутствия просвещения /"Неучението ги прави совсем диви, невежи и посмеvаеми от другите искусни и учении Еуропейски народи"/. Но болгары, замечает Неофит, при своих способностях, легко могут освободиться от невежества, приложив к тому свое желание и усердие.^{2/}

Некоторые места географического описания изложены в патриотическом духе. Своим ученикам он объясняет, что территория, на которой они живут, называется Болгарией, которая имела некогда своих "владетелей и князей..." На этой территории сейчас живут болгары, греки, турки, евреи, но болгары численностью превосходят других народов и все они говорят на славянском языке.^{3/}

При описании болгарских городов Неофит довольно много места отводит для ознакомления с их прошлым, а также с остатками былого величия. Например, когда говорит о Тырнове, отмечает, что этот город есть "столица болгарских царей".... В церкви "св.Димитрия" "болгарский патриарх Иоанникий вен-

---

1/ Пенев, Б., указ.соч., стр.747; Косев, Д., указ.соч., стр.145-146.

2/ Пенев, Б., указ.соч., стр.747-748; Константинов, Г., указ.соч., стр.156.

3/ Пенев, Б., указ.соч., стр.748; Константинов, Г., указ.соч., стр.156.

чал и помазал на болгарское царство Асеня, царя болгарского".... Намекает также о прошлой славе Преслава. Говоря о монастыре "Св.Архангела", в г.Софии, замечает, что здесь воевал "болгарский царь Асен" вместе с вельможами 15 лет... при этом добавляет, что в г.Софии было несколько церквей, которые сейчас превращены в мечети.^{1/}

Неофит дает не только исторические замечания о болгарских городах, но и отмечает современное ему состояние городов и сел. Это результат личных его наблюдений, собранных им во время его путешествий по Болгарии, что придает особую ценность его географии – первой географии Болгарии, написанной болгарином.^{2/}

В шестой части даны образцы для составления писем /"Послателъник"/.

В это же время Неофит написал еще: "Священный краткий Катихизис" /Крагуевац, 1835/ и "Краткую священную историю и священный Катихизис" /Белград, 1835 г./. Митрополит Пловдивский Кирилл, ныне патриарх Болгарский, считает, что эти ^{учебни} книги Неофита Бозвели, несмотря на то, что они составлены в качестве учебников в "пользу славяноболгарской юности", было положено начало богословской литературы в Болгарии.^{3/}

Неофит Бозвели, как педагог и составитель школьных пособий, во многих отношениях поддерживает взгляды, которые

1/ Пенев, Б., указ.соч., стр.748.

2/ Пенев, Б., указ.соч., стр.749.

3/ Никанор, митрополит Охридски и Пловдивски /1820-1906/, София, 1952, стр.114.

встречаются в произведениях П.Берона, Н.Рыльского, Р.Поповича, Хр.Павловича и других его современников. Он, как и они, противник килийных училищ, доказывает их недостатки, советует болгарам реформировать свои училища и воспользоваться культурными достижениями других народов. Однако, в одном пункте взгляды Неофита Бозвели отличаются от взглядов упомянутых писателей и педагогов. Если Н.Рыльский, Р.Попович, Хр.Павлович и др. - убежденные эллинофилы, то Неофит Бозвели был всегда врагом греческого влияния, греческой образованности и всяко-го проявления эллинизма. Ни в одном своем произведении ^о не защищает греческий язык и греческую образованность. Наоборот, он гневно выступает против эллинизма и предохраняет своих соотечественников от его влияния.

Прежде чем написать свои учебники /1832-1833 гг/, Неофит Бозвели, чтобы пополнить свои знания по географии Болгарии, совершает путешествие по Болгарии. Он посетил, как видно из его географии, Тырново, Габрово, Котел, Дреново, Плевен, Шумен, Калофер, Карлово, Казанлык, Русе, Никополь, Варну, Софию, Лесковец, Панагюриште, Севлиево и др. города.^{1/} Его интересует природа, культура, география, этнография, археология, торговля, историческое прошлое страны, положение училищ, церквей, монастырей. Большое внимание он обращает на положение своих соотечественников и замечает, что болгарский элемент везде преобладает.^{2/} Он обращается к населению с

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.266.

2/ Пенев, Б., указ.соч., стр.748; Константинов, Г., указ. соч., стр.156.

просьбой поддержать его инициативу, помочь ему собрать материал. В большинстве случаев его энтузиазм находил от~~в~~зув и поддержку у простого народа. Но часто в лице грекоманов он встречал незаинтересованность, а иногда и противодействие, что приводило его в глубокую скорбь и печаль. Однако это не была безнадежная печаль; это не приводит его в отчаяние, состояние крайней безнадежности, он не впадает в уныние, а, наоборот, еще больше возбуждается действовать в задуманном направлении.

Когда учебники были готовы к печати, Неофит для личного наблюдения над печатанием своих первых сочинений отправляется в Сербию. Осенью 1834 года он прибывает в город Крагуевац, где находилась тогда резиденция сербского князя Милоша Обреновича и государственная типография.^{1/}

Неофит рассчитывал пробыть в Сербии недолго, но, встретив трудности в печатании своих учебников, ему пришлось прожить там почти два года /с осени 1834 г. до лета 1836 г./^{2/} "Детоводство" и "Священный краткий Катихизис" были напечатаны в Крагуеваце. Но в это время типография была переведена в Белград, куда и Неофит прибыл. Квартира, где временно жил Неофит, была ограблена, в результате чего все его деньги, ценные вещи и "отеческое наследие" "исчезли". Ему пришлось взять огромную сумму денег в долг у сербского митрополита Петра и директора типографии Бермана. В это время в Свиштовае распространилась

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.266.

2/ Пенев, Б., указ.соч., стр.748; Константинов, Г., указ. соч., стр.156

молва, что Неофит не по назначению тратит деньги, собранные им с народа для печатания учебников, и неизвестно куда убежал с директором типографии. Часть учебников была выслана в Свиштов, но там подумали, что это дар Милоша Обреновича и народ продолжал возноваться.^{1/} Этот слух,пущенный врагами-грекоменами Неофита, принес ему много неприятностей. В сентябре 1836 года был напечатан его последний учебник. При помощи князя Милоша Обреновича Неофит вышел из финансового затруднения. Осенью 1836 года он возвращается в Болгарию.^{2/}

Путешествие Неофита по Сербии не прошло для него бесследно. Он познакомился с культурной жизнью сербского народа, с состоянием народного просвещения. Особый интерес он проявил к жизни сербского духовенства, к его положению, что могло оказаться на дальнейший ход его деятельности.^{3/}

Вернувшись на родину, Неофит не пожелал больше оставаться в Свиштове. Сведения о местопребывании и дальнейшей деятельности Неофита до 1839 г. т.е. до времени его прибытия в Константинополь, весьма противоречивы. П.Р.Славейков утверждает, что Неофит был таксиdiотом в Котеле.^{4/} Но с этим нельзя согласиться, потому что Славейков ничего не говорит

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.275-277;
Арнаудов, М., Строители на българското... стр.93-94.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.277.

3/ Теодоров-Болан, А., "Мати Сербия" посестрица, ПСП,
ЛХУІ, 1905 г., стр. 126-129.

4/ Сб.НУНК, кн.ХII /1895 г./ стр.379.

о пребывании Неофита в Свиштове, а его протосингелство в Котеле относит к 1826-1827 гг., что противоречит с другими данными о жизни Неофита в этот период.

Неофит посетил Котел до 1835 г., т.е. когда он собирал материал для своих учебников, а второй раз он мог побывать в Котеле после 1836 г., когда он продавал свои книги. Пребывание его в Котеле было непродолжительно, и он никак не мог быть здесь протосингелом.

Есть известия, что некоторое время Неофит находился ^{1/} в Троянском и Габровском монастырях, где он бывал и раньше, ибо о них он в своем "Землеописании" говорит с похвалой и известным чувством расположения к братству этих монастырей.^{1/} Он хорошо был знаком с игуменом Габровского монастыря Иосифом Сокольским.^{2/} Во время второго путешествия по Болгарии Неофит сначала посетил Троянский монастырь, а затем он побывал в Свиштове по монастырским делам.^{3/} К сожалению, нет никаких данных о деятельности Неофита в Троянском монастыре. В этом монастыре имелось килийное училище, где обучение велось на славянском языке, переписывались книги и т.д.; оттуда выходили учителя, священники, таксициоуты. Можно предположить, что Неофит был некоторое время учителем в этом училище. Ст.Страшимиров допускает, что Бозвели, как и Сокольский, был пострижен в Троянском монастыре^{4/} перед отправлением на Афон, но

1/ Арнаудов, М., Строители на българското... стр.94.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.301.

3/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.303.

4/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.303.

это утверждение безосновательно.

Из Троянского монастыря Неофит отправляется в Габровский монастырь, где был учителем /1837 г./ в течение непродолжительного времени.^{1/}

Имеются сведения, что Неофит после возвращения из Сербии побывал и в Калофере. Раковский пишет: "Приснопамятный отец Неофит, архимандрит Хилендарского монастыря, родом болгарин из Котела, несколько лет проповедовал в разных местах Болгарии, а именно: в Калофере, Свиштове..."^{2/} Димитров пишет: "Многие жители Свиштова, Калофера и других городов помнят его пламенную проповедь. Они удивлялись его остроумию и бесстрашию..."^{3/} Арнаудов говорит, что Неофит был в Калофоне или как таксидиот или как учитель в килийном училище при церкви "Св.Афанасия".^{4/}

Хотя сведения о деятельности Неофита Бозвели в этот период его жизни весьма скучны, но они все-таки позволяют сделать вывод, что деятельность его после возвращения из Сербии носит педагогический-проповеднический характер. Как писатель и педагог, он ^{помагает} закрепить вновь открываемые болгарские училища, поддерживает интерес к народному просвещению и своими учебниками облегчает задачи национальных

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.310.

2/ Съчинения. Избор, характеристика и объяснителни бележки от М.Арнаудов, София, 1922, стр.359.

3/ Княжество България, ч. I, Пловдив, 1895, стр.169.

4/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.310.

училищ /Неофит намеривался издать и другие учебные руководства/.^{I/}

Однако, этот период жизни Неофита в отношении его деятельности можно назвать переходным. Он проповедует, по словам Раковского, во многих городах Болгарии, а проповедь его, по словам Димитрова, носит пламенный, остроумный и бесстрашный характер.

Проповедь Неофита Бозвели связана с начинаящейся борьбой болгарского народа против греческого духовенства. В этой борьбе Неофиту суждено было сыграть выдающуюся роль – стать вождем этой борьбы. Она увлекает его до такой степени, что у него нет никакой возможности работать дальше в пользу развития национального просвещения. Всю свою волю, все свои духовные и телесные силы, все свое время он посвящает церковной борьбе, оставляя другим заботиться об училищах и составлять учебные пособия.

Велика роль и заслуга Неофита Бозвели в культурно-просветительном движении в Болгарии. Но гораздо большее значение он приобрел как первый церковно-национальный борец за национальную болгарскую иерархию.

---

^{I/} Пенев, Б., указ.соч., стр.750.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НЕОФИТ БОЗВЕЛИ

И БОЛГАРСКИЙ ЦЕРКОВНО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС ДО

1844 Г.

Одним из важнейших вопросов, связанных с деятельностью Неофита Бозвели, является вопрос о начале агитации его среди болгарского населения против греческого духовенства. Назвать точную дату, когда Неофит стал непримиримым врагом греческих епископов в Болгарии, когда он начал бичевать их недуги и выступил с открытым протестом против них, нет никаких возможностей.

Достоверно известно, что до 1836 г., т.е. до возвращения Неофита из Сербии, он ничего не предпринимал против греческого духовенства, открыто не выступал против него, хотя был врагом греческого образования и вообще противником греческого влияния в Болгарии.

Решение открыто действовать против греческих владык появилось у Неофита, видимо, в течение 1836 г., после ухода из Свиштова, но оно /решение/ не было неожиданным, внезапным. Своебразной подготовкой к такому выступлению явилось путешествие по Сербии, где Неофит имел возможность познакомиться с жизнью и положением сербского национального духовенства. Сильное впечатление произвел на него Белградский митрополит Петр, который оказал Неофиту моральную поддержку, гостеприимство и

покровительстве. Сравнивая положение сербского духовенства с положением духовенства в Болгарии, среди которого преобладали греки, Неофит мог прийти к мысли бороться за национальных архиепископов и пастырей в Болгарии.

Усиливающаяся эллинизация в Болгарии, грабительство греческих владык, недовольство среди населения греческим духовенством могли послужить Неофиту поводом к публичному выступлению против фанариотов.

Неофит был хорошо знаком с зарождающейся борьбой, с протестами в Болгарии против греческих епископов. Уже в конце 1837 г. и начала 1838 г. он, находясь временно в Тырново, принимает активное участие в обсуждении начала борьбы против греческого духовенства.^{1/} Но прежде, чем говорить об участии Неофита Бозвели в первой фазе болгарского церковного вопроса, следует проследить само зарождение и постепенное развитие этого вопроса в Болгарии, в котором древняя столица Болгарии — г. Тырново сыграла большую роль.

Положение, в котором находился болгарский народ в период турецкого ига, было чрезвычайно тяжелым. Столкновений между поработителями и порабощенными неизбежно было избежнуть. Отношения между греческими архиепископиями и болгарской паствой с каждым годом все больше ухудшались. "Возникновение распри, — говорит Стоянов-Бурмов, — было неизбежно. Какой народ мог бы равнодушно смотреть на свое порабощение, на усиление его неприятелей стереть его с лица земли? Кто бы мог переносить,

---

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр. 312.

не возмущаясь внутренно, притеснения и глумления, какие позволяли себе греки по отношению к болгарам? Кто из христиан не вознегодовал бы на тех пастырей, которые вместо того, чтобы поучать Христово стадо словом и примером, в большинстве случаев служат для него соблазном?"^{1/} Таким образом, болгары рано или поздно должны были поднять свой голос в защиту своих прав, своей народности и национального духовенства.

Относительно начала движения против греческого духовенства в Болгарии существуют несколько мнений.

Н.Станев считает, что начало церковной борьбы кроется где-то в XVII в., а может быть и раньше. ^У Не исключена возможность, по мнению Станева, что болгары вели борьбу с греческим духовенством на протяжении всего турецкого периода, ибо каждый раз, когда Константинопольским патриархом назначался епископ-грек на болгарскую кафедру, болгары были недовольны и выражали свое негодование, но они были материально и морально слабы и на них никто не обращал внимания. В подкрепление своего мнения Станев приводит случай, когда пловдивский митрополит-грек в 1657 г. за отказ болгар-христиан Чипринского бассейна платить "владычину" наклеветал на них перед визирем Копрули, в результате чего многие из них были насильно отлучены.^{2/} То, что болгары не могли мириться со своим положением и выражали свое недовольство греческим епископам, до

1/ Стоянов-Бурмов, указ.соч., стр.149.

2/ Станев, Н., указ.соч., стр.214.

некоторой степени принять можно, но с тем, что церковная борьба началась где-то в XУШ веке, как утверждает Станев, согласиться нельзя. В XУШ в. болгары не вели никакой борьбы против греческих епископов, а в большинстве случаев относились хорошо к своим архиастырям. Паисий Хилендарский, упомянув о несправедливых действиях греческих архиастырей в Болгарии, пишет: "... но болгары принимают их благоговейно и почитают их архиереями и уплачивают им сугубо то, что им должны. За это они восприимут от Бога награду по своему незлобию и простоте, так же как и архиереи, которые с турецкой помощью, а не по архиерейскому правилу причиняют болгарам большие обиды и насилия, получат от Бога воздаяние по своим делам и бессовестности, согласно сказанному: яко ты воздаси коемуждо по делом его".^{1/}

К. Динков утверждает, что движение против греческого духовенства в Болгарии началось в Охриде вскоре после уничтожения Охридской архиепископии /1767 г./. Вождем этого движения стал преспанский митрополит Исаия, который начал агитацию среди архиереев бывшей Охридской архиепископии отделиться от Константинопольской патриархии и восстановить неосновательно уничтоженную ею Охридскую архиепископию-патриархию. Однако, вскоре Константинопольская патриархия заставила его замолчать и прекратить агитацию против нее. Больше того, 29 октября 1776 г. митрополит Исаия дал обещание Константинопольскому патриарху быть ему впредь покорным. Если же он не выпол-

---

1/ Славяно-българска история, София, 1963, стр.86.

нит своего обещания, патриарх угрожал ему анафемой. Как охридское духовенство, так и миряне были недовольны поведением митрополита Исаии, но последний усмирил недовольных, угрожая им тяжкими епитимиями в 1789 г.^{1/} Но это скорее всего инцидент локального характера, чем начало борьбы против фанариотов.

Однако, выступление митрополита Исаии против Константинопольского патриарха и его требование восстановить Охридскую архиепископию можно назвать первым опытом борьбы против фанариотов, после которого болгары долго не поднимали этот вопрос.

П. Ников считает, что известный сербский архимандрит Герасим Зелич /1752-1828 гг./, борец за православие в Далмации против австрийских униатских стремлений, первый в 1784 г. поднял свой голос в защиту болгарского духовенства, посоветовав болгарским монахам на Афоне отправить болгарскую делегацию в составе четырех "найпометнија" болгар-князей /старшин/ и одного священника к Константинопольскому патриарху "да го просе у име цијелого бугарског народа, не би ли вам дао владику и попове од ваше нације".^{2/}

Дальше Ников замечает, что "болгары в то время не могли и подумать, что возможно предъявить Константинопольскому патриарху ультимативное требование и вступить с ним в борьбу. Народное сознание еще не созрело, а для начала борьбы не было еще предводителей".^{3/}

1/ История на българската църква, София, 1954, стр.70.

2/ Ников, П., указ.соч., стр.28.

3/ Указ.соч., стр.29.

Историком Йорданом Георгиевым было высказано мнение, что попытку /1820 г./ жителей г.Братца во главе с Димитрием Тошевым изгнать врачанского епископа Мефодия-грека и заменить его болгарином, архимандритом Гавриилом Бистричанином, следует считать началом борьбы против греческого духовенства. Это мнение было поддержано П.Никовым, Ю. Трифоновым, М.Арнаудовым и др. Арнаудов назвал эту попытку "предтечей тырновского движения", а Тошев, по словам Арнаудова, "сыграл бы выдающуюся роль, если бы не был предательски убит турками".^{1/} А Ников пишет по этому поводу: "Городу Братце принадлежит в этом отношении пальма первенства среди болгарских городов. Благодаря своему благоприятному географическому положению - вблизи от Валахии и Молдавии - Братца имела более прогрессивно настроенное население. Здесь жил и работал архиерей Софроний Врачанский, отсюда вышел такой народный деятель, как Иван Замбин, который в 1806 г. развернул деятельность в России в пользу политического освобождения Болгарии . Злоупотребления и вымогательства жадного до денег врачанского епископа Мефодия вызвали в 1820 г. всеобщее недовольство и возмущение местного болгарского населения, котороеказалось платить налог в пользу епископа. Начавшееся, таким образом, движение против греческого епископа возглавил врачанский чорбаджия^{2/}, крупный торговец и владелец железных рудников Димитрий Х. Пощев,

1/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.318, 319.

2/ Чорбаджия - часть болгарской городской и сельской буржуазии.

Митрополит покровительствовавший населению. Он приложил все усилия, чтобы изгнать грека Мефодия, и пригласил проживавшего в Бухаресте болгарина-архимандрита Гавриила. Бистричанина, чтобы сделать его врачанским епископом".^{1/}

Профессор Д.Косев, опровергая мнение этих историков, замечает, что "нет никаких" указаний на то, что в 1820 г. существовало какое-либо движение против врачанского епископа Мефодия".^{2/} Так как, по мнению Косева, Тешев, как и другие чорбаджии, был приверженцем эллинизма, то он не мог ставить мотивом борьбы замену греческого епископа болгарским. Отношения же Тешева с епископом Мефодием до 1821 г., т.е. до прибытия нового тырновского митрополита Илариона Критского, были хорошиими. Но в связи с распоряжением митрополита Илариона о сборе налога с "каждого очага" не только по 11 пары, согласно султанскому фирманду, но и дополнительно по 7 грошей^{3/} в форме "единовременной помощи", произошло в 1824 г. столкновение между врачанскими чорбаджиями во главе с Д.Тешевым, с одной стороны, и епископом Мефодием - с другой. Началась борьба врачанских чорбаджииев с епископом Мефодием. Дальше Косев указывает, что плевненские чорбаджии, отказались помочь Тешеву в его борьбе с Мефодием^{4/}, в то время как Арнаудов пишет, что в

1/ Указ.соч., стр. 29-30.

2/ Указ.соч., стр.159

3/ Грош - мелкая денежная единица в Турции, имевшая в различные периоды различную стоимость. В XIX в. грош равнялся 40 пары, или 20 стотинкам - Косев, указ.соч., стр.88 /примечание/.

4/ Указ.соч., стр.160.

1824 г. Тошев "подготовил прошение против Мефодия, подписанное врачанскими и плевненскими чорбаджиями".^{1/} Но так или иначе Тошев продолжал борьбу с епископом Мефодием, которая злилась ~~в~~ три года. Тошев установил связь с болгарином Гавриилом Бистричанином, который в 1826 г. дал свое согласие стать врачанским епископом.^{2/} Однако, победу одержали греческие епископы во главе с тырновским митрополитом Иларионом Критским, который сначала пытался склонить Тошева на свою сторону, предложив последнему собирать мирию.^{3/} Тошев отказался от этого предложения и по даносу митрополита Илариона был вызван в столицу, и 24 июня 1827 г. обезглавлен в Видине^{4/}, но не за борьбу против греческих епископов, а за то, что построил в своем имении башню, вопреки строгому приказу султана сносить все частные башни.^{5/}

Со смертью Д. Тошева прекратилось и волнение в г. Вратце. Что касается врачанских чорбаджиев, то они были ^арестованы и, чтобы выйти на свободу, вынуждены были дать письменное обязательство уплатить тырновскому митрополиту 7.200 прошей^{6/}

1/ Неофит Хилендарски Бозвели, стр.320.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.320.

3/ Арнаудов. М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.320; Мирияналог с населения на содержание епископа.

4/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.321; Косев, Д., указ.соч., стр.161; Станев, Н., указ.соч., стр.219.

5/ Косев, Д., указ.соч., стр.161; Динков, К., указ.соч. стр.71.

6/ Косев, Д., указ.соч., стр.161; Динков, К., указ.соч. стр.71.

Борьба между врачанскими чорбаджиями во главе с Д. Тошевым и епископом Мефодием было явлением местным, в котором, к тому же, широкие слои населения участия не принимали.^{1/}

Такой же характер имела попытка жителей г. Скопье, во главе с местным чорбаджием Х. Трайко, изгнать /в 1825 г./ митрополита Анания-грека и на его место поставить болгарина.^{2/}

Константинопольская патриархия отказалась удовлетворить просьбу скопян, и на место Анания^{4/} был послан грек Гедеон, который не был принят в Скопье. Константинополь посыпает Геннадия, пробывшего в Скопье всего шесть месяцев, а на его место посыпается Неофит. После смерти Неофита болгары поставили своего кандидата на митрополичью кафедру в лице Иконома Димитрия. Но и на этот раз патриархия посыпает грека Гавриила, который сумел завоевать доверие и благоволение чорбаджия Х. Трайко, поставил своим протосингелом болгарина и тем самым упрочил свое положение. На этом борьба против греков-епископов в Скопье временно прекращается.^{3/}

Безуспешно была и борьба търновских чарбаджиев против търновского митрополита Илариона Критского. Последний был в 1827 г. изгнан, но в 1831 г. ему удалось вновь вернуться на търновскую кафедру.^{4/}

1/ Косев, Д., указ. соч., стр. 163; Динков, К., указ. соч., стр. 71.

2/ Динков, К., указ. соч., стр. 71.

3/ Ников, П., указ. соч., стр. 31.

4/ Ников, П., указ. соч., стр. 30; Динков, К., указ. соч., стр. 71.

Неудачей закончилась и попытка самоковцев в 1839-1840гг. выгнать греческого епископа и поставить себе архиереем известного в то время болгарского педагога и писателя Неофита Рильского. Константинопольская патриархия оставила их просьбу без внимания и назначила на Самоковскую кафедру опять грека, Игнатия.^{1/}

"Это были первые выступления, - пишет профессор Ников, - против греческого духовенства в Болгарии, когда появились требования о замене греческих архиереев болгарскими. Церковное движение в основном было вызвано алчностью и злоупотреблениями представителей патриархии".^{2/} Но эти выступления, как упоминалось, не имели успеха. Они носили стихийный характер, были неорганизованы и велись без участия народных масс, а их предводители "руководствовались не столько идеей замены греческих епископов болгарскими, сколько желанием поставить в соответствующих епархиях послушных епископов".^{3/}

Борьба болгарского народа против греческого духовенства приняла общенародный национальный характер лишь после того, как национально-просветительное движение в Болгарии подготовило почву для ее дальнейшего развития: "Борьба против гре-

---

1/ Ников, П., указ.соч., стр.31; Динков, К., указ.соч. стр.71; Станев, Н., указ.соч., стр.220.

2/ Указ.соч., стр.31.

3/ Косев, Д., указ.соч., стр.161.

ческого духовенства, - пишет К.Динков, - приобрела характер широкого церковно-национального движения в конце первой половины XIX в."^{1/} Именно такой характер носила борьба старозагорцев, новозагорцев и казанлычан в 1836 г. за изгнание греческого епископа и замену его болгарином Онуфрием Поповичем.^{2/} Хотя эта попытка не имела успеха, но она уже носила массовый характер и, по мнению Арнаудова, повлияла на дальнейшую деятельность Неофита Бозвели. "Достоверно известно, - пишет Арнаудов, - что он /Неофит Бозвели - Г.Т./ в 1836 г. в Свиштове узнал об опыте Казанлыка поставить в Старо-Загоре Онуфрия Поповича. Неудача Поповича определила путь Неофита бороться против греческих епископов".^{3/}

В 1838 г. в Тырново началась упорная, продолжительная борьба против тырновского митрополита. Эта борьба носила уже массовый, подлинно народный характер . Неофит Бозвели в самом начале этой борьбы явился ее активным участником и предводителем. Он вступает в борьбу с определенным, хорошо осмысленным планом, опираясь на поддержку народных масс, поэтому борьба в Болгарии за национальное духовенство с этого времени носит систематический, общенародный характер.

1/ Указ.соч., стр.71.

2/ Косев,Д., указ.соч., стр.161; Динков, К., указ.соч., 72.

3/ Неофит Хилендарский Бозвели, стр.297-298.

Борьба Неофита Бозвели с греко-фанариотами в открытой форме началась в г.Тырново. Митрополиты этого города, носившие титул "экзарх всей Болгарии", занимали привилегированное положение среди других греческих митрополитов в Болгарии и являлись наиболее активными проводниками эллинизма в Болгарии. Поэтому Тырново становится центром греческой националистической пропаганды на Балканском полуострове. Но именно в этом городе создались наиболее благоприятные условия для начала движения против эллинизма и ему /городу/ суждено было сыграть важную роль в деле борьбы болгарского народа против греческих ассимиляторов.

В то время, когда Неофит Бозвели прибыл в Тырново, т.е. в конце 1837 г.^{1/}, митрополитом здесь был Иларион Критский, который заменил 12 июня 1821 г. Иоанникия, повешенного турками вместе с Константинопольским патриархом за участие в Греческом восстании 1821 г.^{2/}

Личность митрополита Илариона Критского еще достаточно не выяснена. Не вполне ясно его отношение к болгарам и болгарскому национально-просветительному движению. Некоторые историки склонны считать его чуть ли не покровителем болгарского просвещения.^{3/} Агент Британского библейского общества в Турции Ливс /Н.Д. Leeves/ говорит, что "Иларион не был

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.312.

2/ Арнаудов, М., Строители на българското духовно..., стр.96.

3/ Априлов, В., Денница..., стр.98; Дополнение к книге "Денница...", стр.17.

фанатиком-греком, и только в его епархии служба в церквах и преподавание в школах велось на старославянском языке".^{1/} По поручению Илариона Критского Неофит Рильский переводит с греческого на болгарский язык "Новый Завет".^{2/} Не всеми историкам признается, что Иларион является виновником сожжения тырновской патриаршей библиотеки. Иречек, передавая факт сожжения этих рукописей и книг, замечает, что "этот случай, извращенный на разные лады, побуждает историка к большой осторожности".^{3/} Арнаудов, считает обвинение Илариона в этом аутодафе "позднейшей легендой".^{4/} Но Илариона Критского нельзя считать "исключением" среди других греческих архиереев в Болгарии. Продолжая традиции своих предшественников, он стремился укрепить греческое влияние в Тырново, открывая греческие училища, но не намеревался, по примеру Априлова, открыть в Тырново болгарское училище.^{5/}

Станев, отметив положительные качества Илариона Критского, говорит, что он /Иларион/ имел два больших порока: был любителем роскошных, лукулловских пиров и веселий и жадным к деньгам. Эти отрицательные стороны Илариона Критского возбуждают тырновцев до того, что они в 1827 г. выгоняют его

1/ Попруженко, М.Г., Очерки по истории возрождения...
БМНЛР, 1902, Ноябрь, стр.9.

2/ Станев, Н., указ.соч., стр.222.

3/ История болгар, стр.664.

4/ Неофит Хиландарски Бозвели, стр.327.

5/ Арнаудов, М., Неофит Хиландарски Бозвели, стр.332.

из Тырново, но в 1831 г. он опять возвращается на Тырновскую кафедру.^{1/} и ^смстит своим врагам /заточил Георгия Анагноста и др./^{2/}

В 1835 г. в Тырново был раскрыт заговор /"Велчева завера"/^{3/}. Участие митрополита Илариона в раскрытии этого заговора трудно установить, но известно, что он принимал участие в суде над руководителями заговора.^{4/} и не отличался большой скрупулезностью в своих доносах.^{5/}

До 1838 г. тырновцы ничего не предпринимали против своего митрополита. 8 февраля 1838 г. митрополит Иларион скончался. Спустя сорок дней после смерти Илариона было вскрыто его завещание и оказалось, что покойный митрополит все свое богатство /два миллиона рублей золотом/ распределил между своими родственниками-греками и разными благотворительными учреждениями, училищами, больницами в Константинополе, Афинах, на Крите, но ни одного рубля болгарской епархии он не передал по этому завещанию.^{6/} Тырновцы, недовольные завещанием митрополита Илариона, решили поставить на вакантную митрополичью кафедру болгарина. Ими была одобрена кандидатура Неофита Бозвели,

1/ Станев, Н., указ.соч., стр.222.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.327.

3/ "Велчева завера" свидетельствует, что религиозная и политическая борьба в Болгарии шла одновременно, и борьба против епископских произволов в большой степени отражает пробужденную волю национальной жизни болгарского народа.

4/ Косев., Д., указ.соч., стр.176.

5/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.333.

6/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.334, 341; Станев, Н., указ.соч., стр.222.

который в то время находился в Тырново. Но Константинопольская патриархия успела назначить на эту кафедру Панарета, который шестого июня 1838 г. прибыл в Тырново.^{1/}

Для характеристики нового митрополита интересна запись, сделанная 10 июня 1838 г. /т.е. четырьмя днями после прибытия Панарета в епархию/ в арбамашской церкви св.Димитрия: "Как только прибыл владыка Панарет, собрал в Тырново всех подчиненных ему епископов и потребовал с них большую "владычину", поэтому ловчанский епископ подал в отставку".^{2/}

Если митрополит Иларион Критский был человеком образованным, рассудительным, хитрым, тактичным, то Панарет был необразован, груб, ~~экспедиентичен~~^{3/}, алчен к деньгам, типичный представитель фанариотов-фанатиков, ярый гонитель всего болгарского^{3/}. Эти качества митрополита Панарета еще больше усилили желание тырновцев иметь своего митрополита-болгарина. Еще перед прибытием Панарета они вручили Неофиту Бозвели свои письма к константинопольским болгарам, чтобы последние помогли ему занять митрополичью кафедру.^{4/} С этой целью Неофит Бозвели отправляется в Константинополь. Это был первый болгарский посланник в Константинополе с полномочиями от целого округа.

1/ Арнаудов, Неофит Хиландарски Бозвели, стр.334, 341; Станев, указ.соч., стр.222.

2/ Арнаудов, Неофит Хиландарски Бозвели, стр.337.

3/ Арнаудов, М., Строители... стр.97; Динков, К., указ.соч., стр.72; Ников П., указ.соч., стр.41.

4/ Арнаудов, М., Неофит Хил.Бозвели, стр.341.

Неофит Бозвели, обсудив с тырновцами этот вопрос, с неопределенными шансами на успех, отправляется в столицу султана. Юран Ненов считает, что Неофит прибыл в Константинополь не раньше начала 1839 г. Илья Васильев в письме к Неофиту Рильскому пишет, что в Константинополь Неофит Бозвели прибыл не позже лета 1839 г.^{1/} Значит Бозвели прибывает в Константинополь с целью добиться низложения тырновского митрополита Панарета, занявшего эту кафедру в июне 1838 г. /Иларион Критский умер в феврале 1838 г./ Начиная с этого времени, Неофит начал готовиться к отправлению в Константинополь и более энергично вести агитацию среди всего болгарского населения против греческих епископов в Болгарии.^{2/}

В тридцатые годы XX-го в. было открыто Г.Д.Мишевым одно письмо дьякона Хрисанфа из Калофера, которое дает возможность проследить путь Неофита Бозвели из Габровского монастыря в Константинополь. После разлучения с Иосифом Сокольским Неофит Бозвели возвращается в Калофер, где занимается педагогической деятельностью. По временам он посещает Тырново, где после смерти Илариона Критского еще громче заговорил против греческих епископов в Болгарии.^{3/}

В этом письме, переданном Мишевым Арнаудову, дьякон Хрисанф пишет: "В Калоферे принял сан дьякона. Моим старцем был некий Хилендарский ^{а ма} архиепископ Неофит Котленец, так

1/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели, стр.342.

2/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарский Бозвели, стр.342.

3/ Арнаудов, М., Неофит Хилендарский Бозвели, стр.343.

/В дальнейшем данное сочинение М.Арнаудова будет указываться в сокращении "НХБ"/.

называемый Бозвели. Пятнадцатого июля 1838 г. принял сан дьякона... В Котеле, куда мы прибыли с вышеупомянутым старцем, начал изучать греческий язык. Из Котела мы отправились в Сливен, где провели одну зиму. Я служил дьяконом и изучал греческий язык. Нам понадобилось не больше двух месяцев, чтобы из Сливена добраться до Одрина; откуда мы отправились в Константинополь".^{1/}

По дороге в Константинополь Неофит, видимо, распространял свои учебники среди народных масс и агитировал против греческого духовенства. Весной или, в крайнем случае, летом 1839 г. Неофит Бозвели прибывает в Константинополь, куда стекались подданные султана из Европейской Турции, Малой Азии, Аравии, Египта и Северной Африки. "Константинополь был, — говорит Н. Начов, — так сказать, *rendez-vous* двух культур, двух стран света: Востока и Запада".^{2/}

Константинополь — центр Константинопольской патриархии, куда христиане всей Османской империи обращали свои взоры к своему главе — Константинопольскому патриарху. Сюда стекалось все, и все отсюда исходило. Отсюда рассыпались инструкции, открытые или тайные, по всем второстепенным городам. Сюда со всей территории империи приходили известия и сообщения о политическом, религиозном, экономическом состоянии страны.

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр. 343.

2/ Цариград и българското възраждане", в сборнике: "Иларион Макариополски", София, 1925 г., стр. II3.

Константинополь, как политический, религиозный, культурный, экономический центр Турецкой империи, сыграл большую роль в деле возрождения болгарского народа.^{1/} Но Константинополь входит в историю болгарского возрождения только тогда, когда туда прибывает и начинает свою агитацию среди многочисленных болгар Неофит Бозвели.^{2/}

Когда болгары начали переселяться в Константинополь, точно нельзя установить. Известно, что еще в XVI в. там жило много болгар, а в тридцатые годы XIX в. они составляли уже целую колонию, состоящую из торговцев и ремесленников.^{3/}

Наиболее сильной и влиятельной группой среди болгар в Константинополе были портные, шившие одежду для турецкой армии. После уничтожения янычар и создания регулярной турецкой армии /1826 г./ по призыву султана, желавшего видеть своих солдат в одинаковой форменной одежде европейского типа, болгарские ремесленники по производству абы /абаджии/^{4/} появились в Константинополе.^{5/}

Они образовали большую болгарскую колонию, в составе которой насчитывалось около 1000 портных-мастеров, подмастерьев и учеников.^{6/} Помещение, где жили и работали болгарские ремесленники-абаджии, называлось "Хамбар". В то время, когда

1/ Косев. Д., указ.соч., стр.164.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.345.

3/ Косев, Д., указ.соч., стр.164; Начов, Н., указ.соч., стр.114; Станев, Н., указ.соч., стр.140.

4/ Аба - грубая шерстяная материя. Абаджия - ремесленник, изготавлиющий абу или шивающий из неё одежду.

5/ Косев, Д., указ.соч., стр.89; Станев, Н., указ.соч., стр.140.

6/ Косев, Д., указ.соч., стр.89; Начев, Н., указ.соч., стр.115.

Неофит Бозвели прибыл в Константинополь, главным подрядчиком, отвечающим за пошивку обмундирования для армии, был калоферец Иван Спасов, который, по словам Раковского, понял "общеполезные и спасительные болгарскому роду предложения" Неофита Бозвели.^{1/} Довольный работой болгарских портных в Хамбаре, султан разрешил им объединиться в полувоенную организацию, где имелись рядовые, десятники, сотники и тысячники. Все носили одну форму, а тысячи - видоизмененную турецкую офицерскую форму. Во главе этой организации стоял турецкий паша.^{2/} Абаджии, по словам Раковского, имели некоторые преимущества перед другими подданными империи.^{3/} Это была внушительная масса организованных болгар, в среде которых можно было найти опору для большой народной деятельности. Неофит Бозвели, зная какую народную силу представляет собой эта организация и намечая цели и средства своей пропаганды, как только прибыл в Константинополь, сближается с абаджиями.

Второй влиятельной группой болгар в Константинополе были торговцы. Среди них были сподвижники Бозвели и горячие патриоты своей родины, как, например, калоферовцы: братья Христо и Никола Тыпчелештовы, братья Г. и Д. Золотович, братья Г. и Т. Комсиевы, братья С. и Л. Караминковы, Д. Нестеров, карловчане: братья С. и Л. Джейковы; сливенцы: Д. Добрович, Ил. Неделькович и др.^{4/}

1/ Шишманов, И., Един непознат труд на Неофита Бозвели, СБНУНК, кн.ХУШ, 1901, отдел I, стр.280.

2/ Станев, Н., указ.соч., стр.I40; Начов, Н., указ.соч., стр.I15.

3/ Арнаудов, М., НХБ, стр.349.

4/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски..., стр.62.

Главный центр болгарских торговцев в Константинополе, где размещались их конторы и где многие из торговцев жили, носил название "Бахкапан-хан".^{1/}

Весьма влиятельными в Константинополе были болгары-джелепы^{2/} и бегликчи. Известные бегликчи Стоян и Вылко Чалыковы на свои средства строят церкви, помогают монастырям, открывают училища и т.д.^{3/} Джелепы снабжали султанский дворец и армию лучшим мясом, поэтому они имели некоторый доступ к султану, что было весьма важно для начального периода церковно-национальной борьбы болгарского народа.^{4/} Селиминский называет бегликчиков "влиятельным и полезным для народа словием...", которое было весьма уважаемо народом за свой искренний патриотизм.^{5/}

Что касается общего числа болгар, проживающих в Константинополе ко времени прибытия Неофита Бозвели в столицу, то нельзя с достаточной определенностью ответить на этот вопрос. Григорович говорит, что болгарская колония в Константинополе к 1848 г. насчитывала около 20 тысяч человек.^{6/} По данным Илариона Макариопольского к 1844-1845 гг. число болгар в Константинополе не превышало 30 тысяч человек.^{7/} Арнаудов

1/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски..., стр.65.

2/ Джелепы - торговцы скотом, предназначенным на убой; бегликчи - торговцы, бравшие на откуп у турецкого правительства сбор с населения десятины /беглик/ - натуральный налог за скот - Косев, Д., указ.соч., стр.101.

3/ Априлов, В., Денница..., стр.55-56.

4/ Арнаудов, М., НХБ, стр.360.

5/ Арнаудов, М., НХБ, стр.360.

6/ Косев, Д., указ.соч., стр.167.

7/ Арнаудов, М., НХБ, стр.353.

считает, что количество болгар в Константинополе в этот период колебалось от 20 тысяч до 60 тысяч.^{1/}

Среди этих болгар было несколько человек близких к турецкому правительству, как-то: Стефан Богориди из Котела, Стоян Чалыков из Пловдива, Василий Вылков из с. Вырбица.^{2/} Стефан Богориди, близкий правительству султана и Константинопольской патриархии, в начале церковно-национальной борьбы болгарского народа воздерживался от вмешательства в это движение. Василий Вылков, знавший несколько европейских языков, занимал высокие посты в министерстве иностранных дел Турции. Некоторое время он занимал пост представителя правительства при патриархии. Об его отношении к церковному вопросу мало известно. Хотя он интересовался Неофитом Бозвели, но ничего не известно, насколько он помогал и поддерживал Неофита Бозвели в его деятельности. Известно, что Василий Вылков скрывал свое происхождение, выдавая себя за сирийца. Стояна Чалыкова Раковский называет "горячим патриотом", который оказывал Неофиту Бозвели живое содействие и рекомендовал великому визирю содействовать назначению Бозвели на тырновскую кафедру. Неофит Бозвели часто бывал у Стояна Чалыкова, задерживаясь иногда на несколько дней у него в Ючуккой в Константинополе.^{3/}

Хотя болгарская колония в Константинополе была и многочисленна, но она не была объединена и не представляла

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.353.

2/ Станев, Н., указ. соч., стр.227.

3/ Арнаудов, М., НХБ, стр.354-356.

собой единого организованного центра. Для турецкого правительства болгари в Константинополе были "рум-миллет", и только позже, когда в Константинополе была построена первая болгарская церковь, они были впервые названы "болгар-миллет".^{1/}

Заслуга Неофита Бозвели в Константинополе состоит в том, что он сумел разбудить сознание этих болгар и сделать Константинополь центром, колыбелью церковно-национального движения болгарского народа.^{2/}

Раковский замечает, что у константинопольских болгар ко времени прибытия Бозвели в столицу Турции "народный дух почти совершенно угас. Если кто и хранил в своем сердце благородные чувства своей народности, то до появления о.Неофита их не показывал. В таком положении находились болгари в Константинополе до тех пор, пока о.Неофит не прибыл в Константинополь как посланный Богом к болгарам с целью посеять первое семя вновь возродившегося народного духа".^{3/}

С тех пор, как Неофит Бозвели начал свою агитацию среди константинопольских болгар против греческого духовенства в Болгарии, болгарская колония в Константинополе стала задавать тон всей Болгарии и оказывать помощь и поддержку болгарскому народу в его церковно-национальных требованиях. Ни в каком другом городе Болгарии в то время не было такой компактной

1/ Арнаудов, М., НХБ, 344; Строители на българското..., стр.98.; Начов, Н., указ.соч., стр.116.

2/ Станев, Н., указ.соч., стр.224; Ников, П., указ.соч., стр.45.

3/ Съчинения. Избор характер и объяснителни бележки от М. Арнаудов, София, 1922, стр.360-361.

болгарской массы, способной внушить доверие со стороны турецкого правительства и в конкретной форме изложить требования болгарского народа по церковно-национальному вопросу. Неофит Бозвели первый понял это и хорошо предвидел, какую огромную роль может сыграть Константинополь в церковно-национальном движении в Болгарии. Этим Неофит Бозвели резко отличается от тех его современников, которые раньше его делали попытки в других городах Болгарии начать движение против греческого духовенства.^{1/}

Будучи знаком с неудачами некоторых болгарских городов, пытавшихся низложить греческих епископов и поставить болгарских, Неофит Бозвели пришел к заключению, что ни один болгарский город того времени не мог быть центром борьбы против греческих епископов. Все болгарские города, имевшие областное значение, не могли похвальаться хорошо подготовленными руководителями и мощной экономической организацией, не могли бы выдержать долгую и трудную борьбу за интересы всего болгарского народа. Поэтому выбор Неофита падает на Константинополь, где болгарская колония образовала "болгарскую землю".^{2/}

Неофит Бозвели прибывает, как было отмечено выше, в Константинополь весной или летом 1839 г. Некоторыми историками было высказано мнение, что в 1839 г. Неофит второй раз посе-

---

1/ Миларов, С.Н., указ.соч., стр.150.

2/ Балабанов, М.Д., Страница от политическото ни възраждане, София, 1904, стр.3.

тил Константинополь.^{1/} Димитров пишет: "В конце 1837 г. Неофит Бозвели появился в Константинополе для проповеди среди тамошних болгар, и в короткое время стал известен всем константинопольским болгарам, особое же уважение питали к нему султанские портные".^{2/} П.Карапетров считает, что Неофит первый раз появился в Константинополе в 1838 г.^{3/} Арнаудов не согласен с мнениями П.Славейкова, Г.Димитрова, П.Карапетрова и обоснованно доказывает, что их "предположения противоречат фактам".^{4/}

Прибыв в Константинополь, Неофит Бозвели сближается с константинопольскими болгарами и начинает среди них свою агитацию против фанариотов. Неофит, по словам Раковского, как горячий патриот своей родины, имеющий природный дар слова и желавший принести в жертву свою жизнь за свободу своего отечества, начал проповедовать среди болгар и распространять среди них свои книги.^{5/} Его проповедь носит открытый и решительный характер: бичует пороки греческого духовенства, укоряет отступников и предателей народа, поднимает вопрос о нравственной ответственности перед народом, призывает образованных болгар служить своему долгу.

Среди еснафов /ремесленников/ Неофит находит себе последователей и "прокладывает" путь к сердцам простого народа.

1/ Славейков, П.Р., Сб.НУНК, кн.ХII /1895/, стр.356.

2/ Димитров, Г., Княжество България в историческо, географическо и етнографическо отношение, ч. I, изд. I, Пловдив, 1895, стр.290.

3/ Шишманов, И., Сб.НУНК, кн.ХУШ, отд. I, 1901, стр.276.

4/ НХБ, стр.361-364.

5/ Раковски, Съчинения, стр.361.

Раковский так характеризует первоначальное действие проповеди Неофита Бозвели: "Затененная заря народности начала мерцать, а в их /простого народа - Г.Т. / невинных сердцах разжегся пламень патриотизма".^{1/} В лице подрядчика абацкиев Ивана Спасова, который был одарен "отличным природным духом", Неофит Бозвели находит себе "всеусердного" помощника. Абаджии предоставляют Неофиту Бозвели в Хамбаре "безопасное прибежище".^{2/}

Как известно, Неофит Бозвели был первый болгарский посланник в Константинополе, посланный тырновцами с целью назначения его на тырновскую кафедру вместо Панарета. Но Неофит хорошо был осведомлен, что не только в г. Тырново, но и в других городах Болгарии были недовольны греческими епископами и делали попытки низложить их. Поэтому прибыв в Константинополь, как кандидат на пост епископа в Тырново, Неофит Бозвели проповедует не только частные требования тырновцев, но придает этому движению общеболгарский характер, т.е. требует назначения болгарских епископов не только в Тырново, но и по всей Болгарии.

Достигнуть эту цель Неофит думал не только своим личным ходатайством, но и посредством ^{предполагаемо им} коллективного заступничества со стороны постоянной национальной организации "Болгарское общество".

1/ Съчинения, стр.361.

2/ Раковски, Съчинения, стр.361.

Идея создания "Болгарского народного общества в Константинополе" принадлежит Неофиту Бозвели.^{1/} Раковский отмечает, что в то время трудно было организовать подобное общество, потому что среди константинопольских болгар было мало образованных людей и потому еще, что фанариоты пользовались любым поводом и случаем оклеветать болгар перед турецким правительством.^{2/}

Но только посредством такой национальной организации можно было добиться назначения болгар - епископов на болгарские кафедры.

С этой целью Неофит предлагает константинопольским болгарам просить у патриархии разрешение построить в Константинополе болгарскую церковь, которая бы стала центром и средоточием болгарской колонии и главным двигателем пропаганды за болгарских епископов по всей Болгарии.^{3/} Неофит стремится создать народное представительство, признанное верховной властью, которое бы пользовалось авторитетом у всех болгар и могло бы действовать от их имени при первой необходимости, при всяком удобном случае и обстоятельстве. Подобная организация, разрешенная правительством, не могла бы быть без ^{бъло} по-вода заподозрена в неблагонадежности и не так ~~легко~~ бы ее оклеветать и скомпрометировать. При лояльном действии, под бдительным надзором власти эта организация могла бы в крити-

---

1/ Арнаудов, М., Строители на българското..., стр.99.

2/ Съчинения, стр.359.

3/ Станев, Н., указ.соч., стр.224-225.

ческие времена отставать церковные и национальные болгарские интересы. Для Неофита создание "Болгарского общества" явилось бы первым реальным шагом к осуществлению его намерений.^{1/}

Арнаудов говорит, что мысль о создании "Болгарского общества" в Константинополе могла бы скоро осуществиться, если бы не внезапная смерть султана Махмуда. П.^{2/} Но так или иначе этот вопрос затянулся, и по инициативе Неофита в Хамбаре было приспособлено помещение, в котором он совершал богослужение и проповедовал на болгарском языке. Это была первая болгарская служба в византийско-турецком Константинополе.^{3/}

П. Карапетров говорит, что Неофит в Хамбаре произносил проповеди, слушать которые приходили болгары со всех концов Константинополя, читал утренние и вечерние молитвы и др. службу совершал. Стоян Чалыков приглашал Неофита служить литургию на болгарском языке в церкви в Кючук-куй; его приглашали служить литургию и болгары из чифлика /поселок/ Сая, недалеко от Константинополя. "И таким образом, - заключает Карапетров, - отец Неофит стал известен между болгарами и в Константинополе и его окрестностях".^{4/}

Г. Димитров говорит, что Неофит в это время намеревался начать издавать в Константинополе болгарский журнал.^{5/} Арнау-

1/ Арнаудов, М., Строители... стр.99

2/ Арнаудов, М., НХБ: стр.372.

3/ Станев, Н., указ.соч., стр.224; Арнаудов, М., Строители... стр.100.

4/ Шишманов, И., СбНУНК, кн.ХУШ, 1901, стр.281-282.

5/ Княжество България, стр.290.

дов утверждает, что Неофит считал эту идею "несвоевременной"^{1/}

Неофит поднял в Константинополе и другие национальные вопросы. Он ходатайствует об открытии болгарской типографии в Габрово. Эта идея принадлежит В.Априлову.^{2/} Неофит, зная, как трудно было ему в свое время напечатать свои учебники за пределами Болгарии, поддержал идею Априлова, и хотел убедить Стефана Богориди, но последний отказался ходатайствовать об этом перед правительством.^{3/} Нет сомнения, что решительный отказ Богориди стоит в связи с глубоким нерасположением фанариотов к болгарской книге и болгарскому движению за национальное духовенство.

В это время в Константинополе произошло важное событие в истории Турецкой империи, которое "пробудило в болгарском народе надежды на установление в турецком государстве правового порядка".^{4/}

Турецкое правительство поняло, что пример греков, получивших политическую самостоятельность в результате восстания 1821 г., может вызвать подражание и у других его подданных, и увидело политическую необходимость улучшить положение христиан введением социальных и административных реформ. Двадцать первого октября 1839 г. /ст.стиль/ султан Абдул-Меджид /1839-1861 гг./, по совету великого визиря Решид-паша и под давлением западных стран, в торжественной обстановке обнародовал Гюльхан-

1/ НХБ, стр.372.

2/ Райно Попович 15 июля 1840 г. сообщает Неофиту Рильскому, что Неофиту^и Бозвели "одеситы /т.е. одесские болгары -Л.Г./ проси^и ходатайствовать типографию в Габрово" - Арнаудов М., Априлов. Жivot, дейностъ, съвременници, София, 1935, стр.187.

3/ Арнаудов, М., Априлов, Жivot, дейностъ... стр.187.

4/ Косев, Д., указ.соч., стр.123.

ский хатти-шериф /указ./^{1/} Султан прочёл хаттишериф в "Гюльхане" /"Павильон роз" – парк султанского дворца/ в присутствии всего двора, всех улемов, гражданских и военных сановников, посланников европейских государств, трех патриархов, главного раввина и других видных представителей империи.^{2/}

Этим хатти – шерифом предусматривалось: 1/ гарантировать всем подданным без различия их национальности и религии полную безопасность в отношении жизни, чести и имущества; 2/ определить правильную систему и порядок сбора налогов; 3/ установить правильный порядок набора в армию и определенный /4-5 лет/ срок военной службы; 4/ уничтожить откуп; 5/ устроить публичное судопроизводство; 7/ постановить, что всякий владеет и распоряжается своим имуществом по своему усмотрению и что наследники преступника не могут быть лишены наследственных прав.^{3/}

Но положение христиан в Турецкой империи и после введения реформ не улучшилось. Турецкое правительство заботилось только о своих политических интересах, во имя которых оно наблюдало за политической благонадежностью лиц, избираемых в епископы. Хатти-шириф, названный еще в 1839 г. русским *в Константинополе* послом^v"театральной игрой", проводился в жизнь чрезвычайно медленно и нерешительно.^{4/} Но, несмотря на это, "хатти-ше-

1/ Полный текст хатти-ширифа приведен у В.Гиргаса, указ. соч., стр.92-96.

2/ Гиргас, В., указ.соч., стр.92; А.Ф.Миллер говорит, что текст хатти-ширифа по поручению султана Абдул-Меджида был обнародован Решид-пашой. Краткая история Турции, М., 1948, стр.69.

3/ Гиргас, В., указ.соч., стр.92-96.

4/ Станев, Н., указ.соч., стр.227.

риф 1839 г. и проведенные на его основе реформы оказали сильное влияние на болгарское национальное возрождение... Вслед за изданием хатти-шерифа борьба за культурно-национальное самоопределение получила законное основание и в нее легко были вовлечены народные массы. Борьба за национальную независимость Церкви после издания хатти-шерифа превратилась в массовое народное движение".^a

Можно предположить, что Неофит Бозвели познакомился с хатти-шерифом еще в 1839 г., так как константинопольские газеты напечатали его на греческом языке вскоре после его провозглашения. Впервые на болгарский язык хатти-шериф был переведен болгарином из Тетевена Михаилом Киfalовым, который в то время жил в Бухаресте. В конце 1839 г. М.Киfalов разослал хатти-шериф на болгарском языке многим городам Болгарии.¹⁾

Трудно сказать, когда тыновцы познакомились с содержанием хатти-шерифа и побудил ли он их к дальнейшей, более решительной борьбе против митрополита Панарета. Но достоверно известно, что недостойное поведение митрополита Панарета, послужило поводом для открытого заявления недовольства, выраженного тыновцами в письменной форме и адресованного Константинопольской патриархии и Великой Порте.^{3/} Жители тыновской епархии прощали все своему архиепископу. Но когда Панарет в своем донесении Порте назвал болгар бунтовщиками и неблагонадежными, с целью вызвать репрессии турецкого правительства, то болгари, будучи не в состоянии терпеть поборы и насилия

^{1/} Косев, Р., указ. соч., стр. 122, 123

^{2/} Станев, Н., указ. соч., стр. 227; История на България, стр. 341.

^{3/} Косев, Д., указ. соч., стр. 162; Станев, П., указ. соч., стр. 228-229.

своего архипастыря, составили прошение, подписанное жителями шестнадцати кааз /уездов/, Великой Порте и патриархии, в котором они просили отстранить неневистного им Панарета и на его место рукоположить Неофита Бозвели.^{1/}

Чтобы передать прошение шестнадцати кааз правительству и патриархии жителей Тырновской митрополии, была отправлена в Константинополь специально уполномоченная делегация, которая в 1840 г. прибывает в Турецкую столицу в таком составе: Никола Кетенджиолу из Тырново, Стойко Бончо²лу из Елены и Колчо Басмаджи из Габрово.^{2/}

Прибыв в Константинополь, болгарская делегация вместе с константинопольскими болгарами, во главе с Неофитом Бозвели, начала обсуждать вопрос о том, каким образом вручить прошение Тырновской митрополии правительству. На первых порах они решили действовать неофициально, т.е. частными путями вручить прошение султану. Интересные сведения по этому вопросу дает Раковский. В то время любимыми кучерами султана были болгары Илия из Калофера и Тодор из Свиштова. Зная это, константинопольские болгары решают через них передать прошение султану. Кучер Илия, который был знаком с абаджиями Хамбarya, среди которых был и его тесть, взялся вручить султану прошение и устно ему передать, что Неофит Бозвели является его дядей. "Хитрый Илия", как замечает Раковский, нашел удобный случай вручить султану прошение болгар, последний, ничего

1/ Косев, Д., указ.соч., стр.162; Ников, П., указ.соч., стр.41.

2/ Ников, П., указ.соч., стр.42.

не имея против назначения Неофита на Тырновскую митрополию, передал прошение министерству иностранных дел, от которого зависела патриархия. Передав султану прошение, болгары, как выразился Раковский, "плавали в море радости". "Но их золотая надежда", — отмечает Раковский, — скоро исчезла, а их радость погрузилась в глубокую яму отчаяния.¹²"

Дело в том, что когда патриархия получила прошение болгар, она начинает действовать и стремится узнать, как болгары добились султанской милости. В то время Великим Логофетом /Мејџиј Логофет/ поддерживавшим сношения патриархии с Портой, был известный фанариот Н. Аристархи, который оклеветал кучера Илию перед главным султанским "дворником" Риза-бейем, впоследствии Риза-паша, а последний прогнал Илию и доложил султану, что он болен и больше не годится для этой работы. Добившись удаления с султанского двора кучера Илии, патриархия ответила министерству иностранных дел, что требуемый болгарами кандидат на тырновскую кафедру "пиениц българин и смутитель", но оставила на рассмотрение министерства, возможно ли такого человека ставить митрополитом в Тырново. Затем патриархия решила строго наказать главного виновника этого движения, Неофит Бозвели, который, по Раковскому, находился в весьма опасном положении и вынужден был скрываться в "своем безопасном прибежище при султанских портных, где патриаршие злобы не могли проникнуть, а Махмуд-паша, их глава, защищал отца Неофита". Но патриархии, по словам Раковского, все-таки

удалось арестовать Неофита Бозвели и отправить на о.Принкли-
ло, близ Константинополя, "д^иго затворят с вериги обкован
под строгое наблюдение". Константинопольские болгары сделали
попытку освободить его, но безуспешно. Патриархия отправила
Неофита Бозвели в заточение на Афон, испросив позже всевозмож-
ными путями на это султанский указ.^{1/}

Трудно согласиться с утверждением Раковского, что Неофит
Бозвели был в заточении в 1840 г. Так как Раковский в это
время два раза из Константинополя удалялся в Афины, то он мог
и не знать, был ли Неофит в 1840 г. заточен патриархией на
Афон.^{2/}

Карапетров, добавляя Раковского, говорит, что по хода-
тайству Василия Вылкова /правительственный предста-
витель при патриархии/ Неофит Бозвели был скоро освобожден, так
как главная вина Неофита состояла в том, что он без разреше-
ния и согласия патриархии осмелился служить на болгарском
языке там /в Хамбаре/, где не было никаких приспособлений для
этого. Патриархия не только освободила Неофита из заточения,
но и выразила ему свое извинение.^{3/}

Димитров полностью повторяет Раковского, а Шишманов под-
держивает их мнения.^{4/} Неофит Бозвели ничего не говорит о
заточении его в 1840 г. Поэтому Арнаудов справедливо отверга-
ет мнения Раковского, Карапетрова, Димитрова и Шишманова.

1/ Раковски, Въчинения, стр.362-364.

2/ Арнаудов, НХБ, стр.375.

3/ Арнаудов, НХБ, стр.375.

4/ Сб.НУНК, кн.ХУШ, /1901/, стр.315.

"Трудно предположить, — говорит Арнаудов, — что после такой реабилитации Неофит мог быть назначен протосингелом, да и времени на дорогу на Афон и назад в Константинополь не было".^{1/}

Имеются известия, что патриархия в это время все-таки делала попытки изолировать Неофита от константинопольских болгар. Дьякон Хрисанф, воспитанник Неофита, в своем письме от 1873 г. сообщает, что они вместе с Неофитом провели два дня и две ночи под арестом в патриархии. Патриарх намеревался отправить их на Афон в заточение, но их освободил Стефан Богояди. Чем был мотивирован этот арест и как он прошел для Неофита, нет никаких известий.^{2/}

Дьякон Хрисанф, Илья Васильев /в письме от 7-го января 1840 г. к Неофиту Рыльскому/ сообщают, что Неофит Бозвели подавал какое-то прошение матери султана Абдул-Меджида /жене Махмуда II/, за что министерство иностранных дел осталось недовольным.^{3/} Славейков довольно подробно и обстоятельно рассказывает, по сведениям Хр. Тыпчелештова и М. Петрова, как султанский кучер Илия представил в 1839 г. Неофита Бозвели султанше, которая взяла его под свое покровительство и рекомендовала патриарху назначить Неофита на Тырновскую кафедру. Когда же патриарх через своего представителя ответил, что как по турецким законам нельзя ставить имама из цыган, так и по зако-

1/ НХБ, стр.377.

2/ Арнаудов, М., НХБ, стр.379-380.

3/ Арнаудов, М., НХБ, стр.380.

нам Православной Церкви нельзя посвящать болгарина в архиереи, то султанша напомнила патриарху об Охридской болгарской архиепископии и Ипекской /сербской/ патриархии. После этого она отправила Неофита к патриарху для рукоположения в архиереи.^{1/}

Арнаудов так характеризует данный рассказ Славейкова: "Рассказ Славейкова весьма обстоятельно и исчерпывающе написан; он уже не поддается критике, нося больше характер исторической легенды".^{2/} Но, по мнению Арнаудова, Неофит мог рассчитывать на поддержку со стороны султанши, которая, благодаря своему природному уму иластной воле, при молодом сыне Абдул-Меджиде становится весьма влиятельным лицом в правительстве. Посредством султанши Неофит мог познакомиться с Риза-пашой, который впоследствии становится одним из авторитетнейших министров в кабинете Абдул-Меджида.^{3/}

Из приведенных выше свидетельств видно, что Турецкое правительство не только не отвергло просьбу тырновских представителей о назначении в Тырново митрополита-болгарина, но даже сделало вид, что дает распоряжение патриархии удовлетворить ее.

Можно было надеяться, что требования тырновской делегации будут удовлетворены. Но Константинопольская патриархия

1/ Сб.НУНК, кн.XII /1895/, стр.381.

2/ Иларион Макариополски, стр.67

3/ НХБ, стр.380.

была еще далека от мысли назначать на болгарские епархии болгарских архиереев, а особенно таких, которые, подобно Неофиту Бозвели, не только не скрывали своего происхождения, но и являлись открытыми защитниками прав болгарской народности и Болгарской Церкви. Патриархия видела, в какое трудное положение она попадет, если допустит назначения в Тырново болгарины митрополитом — она лишалась не только богатых доходов, но и главного центра эллинизма в Болгарии. Пример тырновцев дал бы повод и другим болгарским епархиям просить болгарских епископов. Поэтому она нашла возможность склонить ^{умъ} селенность султанское правительство к тому, чтобы в Тырново был опять назначен грек митрополитом.

Ей удалось подкупами, подарками склонить на свою сторону некоторых из тырновских представителей и убедить их, что еще не пришло время назначать болгарина митрополитом в Тырново.

Раковский дает весьма ценные и достоверные сведения по этому поводу. Он говорит, что представители из Тырново — "человеци неучени и старого духа грекоманы" — были запутаны патриархией и дали ей обещание доложить селанскому правительству, "чи сичко было ^{добре} в области". Поэтому селанские министры ничего не могли от них добиться в пользу реформ. Немного раньше Стоян Чалыков подал прошение тырновцев Юсреф-паше, который дал распоряжение патриархии рукоположить Неофита, "кого народ единогласно ищет". Патриархия согласилась исполнить желание тырновцев. Константинопольские болгары даже собрали деньги для приобретения митрополичьего облачения. Но патриархия постаралась "уничтожить это общенародное бол-

гарское дело". Она убедила тырновских представителей, что сразу назначать Неофита митрополитом нельзя, и предложила им просить на тырновскую кафедру патриаршеского протосингела, "мудрого и смиренного" Неофита Византиоса, а Неофита Бозвели — протосингелом в Тырново с тем условием, что немногого времени спустя Бозвели станет епископом в одной из тырновских епархий.^{1/} "Предатели отечества, — заключает Раковский, — недостойные носить болгарское имя, согласились. А Неофит Византиос обещал каждому из них по 25 тысяч грошей. Наш же о. Неофит после предательского акта болгарских представителей находился в большом отчаянии, но по своему материальному положению согласился быть протосингелом и действовать дальше сообразно с обстоятельствами... Неофита не стало и исчезла столь сладкая надежда болгар".^{1/} Шишманов такое заключение делает на основе сообщений Раковского: "Кандидатура Неофита не прошла, потому что представители тырновской митрополии были подкуплены; протосингелство Неофит принял из-за материальных затруднений: он задолжал, а вновь поставленный митрополит-грек обещал ему, заплатить его долги и дать епископское место в Болгарии".^{2/}

Сам Неофит Бозвели в своем диалоге "Разговор с любородните", который ведется в Лесковском монастыре между "любо-

1/ Раковски, Съчинения, стр.363-368.

2/ Сб.НУНК, кн.ХУШ, 1901, стр.301.

"роддами" - болгарами и Неофитом Бозвели, дает более подробное описание предательства болгарских представителей .

Никола Кетенджиоглу из Тырново, Стойко Бончооглу из Елена и Колча Басмаджи из Габрово явились к Реиз-^е~~е~~ /министр иностранных дел/, который отправил их к патриарху для рукоположения того в митрополиты, кого они захотят. Но они остановились в Гияцжи-хан, принимая многих греческих кандидатов на тырновскую кафедру, которые предлагали им большие суммы денег и каждый хотел склонить их на свою сторону. Патриархия в это время назначила на тырновскую кафедру Неофита Византиоса. Только спустя три недели болгарские представители явились к патриарху, который дал им в митрополиты Неофита Византиоса с обещанием рукоположить болгарских епископов в Рущуке, Вратце, Стара-Загоре, Ловече, Преславе. Чтобы успокоить народ, патриарх отправил в Тырново, Свиштов, Габрово, Елену ^и~~и~~ в др. города Болгарии письменные обещания, в которых он сообщал, что в Тырново митрополитом назначен Неофит Византиос, а Неофит Бозвели - его протосингелом, но впоследствии Бозвели будет возведен в епископы г.Ловеча. Неофит Византиос вручил тырновским представителям по 15 тысяч грошей. Неофит Бозвели добавляет еще, что патриарх за это время сумел с помощью продажных болгар Генчо Папазоглу из Стара-Загора, Василия из Казанлыка и Ермена Тодора из Тырново собрать подписи в пользу нового митрополита и вручить министерству иностранных дел. "За несколько тысяч грошей, - говорит Бозвели, - они продали Болгарию и меня; они являются причиной того, что бедная наша Болгария еще страдает".^{1/}

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.397-399, 401-404.

Неуспех ходатайства тырновских представителей о рукоположении им митрополита-болгарина в то время приписывался единственно простоте, продажности, подкупности некоторых влиятельных болгар. Василий Априлов 17-го августа 1840 г. из Одессы пишет в Габрово: "Если бы между болгарами царило полное согласие, если бы зажиточные и видные между ними люди заботились об общем благе и пользе своего народа и не поддавались подкупу со стороны лукавых греческих архиереев, которые подносят им всякие подарки, чтобы через них же притеснять простой народ, то при нынешнем порядке вещей в Турции можно было бы легко добиться, чтобы не было в Болгарии ни одного греческого архиерея".^{1/} Но на самом деле не так-то легко было добиться назначения болгарских епископов в Болгарии. "Тогдашним болгарским патриотом, — говорит Стоянов — Бурмаков, — и в голову не приходило, что греки-духовенство и светские люди, окажут упорное сопротивление справедливому и естественному желанию болгарского народа, а когда убедятся в невозможности удержать болгар под своею властью и на будущее время, то сочтут за лучшее провозгласить их схизматиками и чуждыми себе по вере, чем признать их право церковного самоуправления. Еще менее думали они о препятствиях со стороны западных пропаганд и самих турок".^{2/}

Выше было сказано, что Неофит Бозвели был назначен протосингелом в Тырново. Он был поставлен в необходимость выбрать одно из двух: согласиться быть протосингелом в Тырново и на-

1/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.70

2/ Указ.соч., стр.157.

деяться, что патриарх исполнит свое обещание и назначит его епископом в Ловече, или отбросить назначение патриарха и ожидать, пока опять этот вопрос поднимется. При подобной альтернативе он решил принять первое. Он, видимо, думал, что лучше занять место протосингела, чтобы авторитетнее действовать, чем быть вечно в оппозиции и ждать благоприятных обстоятельств. Не исключена возможность, что и материальное положение заставило его стать протосингелом.^{1/} Он примирялся с создавшимся положением, но не сложил оружие и будет до последних дней своей жизни вести непримиримую борьбу против фанариотов.

О жизни Неофита Бозвели в Тырново известно очень мало. Имеются некоторые сведения П.Р.Славейкова, но они носят почти анекдотический характер.^{2/} Сам Неофит Бозвели в своих письмах и сочинениях: "Просвещенный европеец, полуумершая мать - Болгария и сын Болгарии", "Любопитнoprостий разговор" и "Мати Болгария" дает некоторые данные о своей жизни и деятельности в Тырново. В своих сочинениях Неофит Бозвели выражает свое недовольство произволам митрополита Неофита Византиоса, а для такого недовольства были все основания.

Пятого августа 1840 г. двадцатипятилетний митрополит Неофит Византиос со своей свитой, протосингелом Неофитом Бозвели прибыл в Тырново. Новый митрополит прежде всего постарался подарками привлечь к себе более влиятельных лиц в епархии. Пользуясь их поддержкой, Неофит Византиос делал все, что

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.413.

2/ Сб.НУНК, кн.XII, /1895/, стр.390-392.

ему было угодно. Хотя Неофит Бозвели и раньше был знаком с жизнью болгарского народа, системой сбора церковных налогов, грабежами греческих епископов, но поведение митрополита Византиоса и его пятнадцатилетнего секретаря Костаки Мегавули еще больше поразило его. В "Просвещенном европейце" и в "Разговоре на люородните"^б Неофит Бозвели характеризует Неофита Византиоса как жестокого, вульгарного, развратного, сурового мстителя, неспособного к пастырской деятельности человека. Будучи противником всего болгарского, он дал указание изъять в Габрово все вновь изданные книги на болгарском языке, пугал некоторых болгар, что султан уничтожит всех болгар, которые добиваются болгарских епископов.^{1/} Но он делает вид, что заботится о просвещении болгарского народа, желая открыть в Тырново болгарское училище и типографию, о чем писал 15-го февраля 1841 г. Априлову в Одессу.^{2/} Неофит Византиос не исполнил обещаний³ патриархии, данное ею тырновским представителям, о рукоположении болгарских епископов в некоторых городах Тырновской митрополии. Если кто напоминал ему об этом, то он ему угрожал, что о нем будет донесено турецкому правительству как о бунтовщике..

Видя страдания болгарского народа, Неофит Бозвели начал агитировать среди населения Тырновской митрополии. Он внушал им отстаивать церковно-национальные права, настаивал открыть

1/ Шишманов, И.Д., Сб. НУНК, кн.ХУШ /1901/, стр.345-351; Арнаудов, М., НХБ, стр.424.

2/ Априлов, В., Болгарские грамоты, Одесса, 1845, стр.59.

болгарское училище в Асеновом квартале /"макала"^{ах}/ в Тырново, собирал болгарскую молодежь и настраивал ее против греческих школ и т.д.

За эту агитационную деятельность митрополит Неофит Византиос возненавидел своего протосингела. Партия митрополита, возглавляемая секретарем Костаки Мегавули, начала вести против Неофита Бозвели интриги, компрометировать, порочить его.^{1/} В своем письме от 24-го апреля 1842 г. Неофит Бозвели сообщает Иосифу Сокольскому, что митрополит Неофит Византиос во время своего пребывания в Габровском монастыре, желая унизить и очернить Неофита Бозвели, объявил народу, что Неофит Бозвели и Иосиф Сокольский нарушили пост первого августа. "Может, — продолжает Неофит Бозвели в этом письме, — известно также и священству твоему, что когда мы еще ехали /из Фракии/ и заехали в Габровский монастырь, разнеслась было молва, будто бы мы содержали в этом монастыре монахов из Мореи /в то время очень подозрительных в Турции — Г.Т./, а немногого спустя после того стал ходить слух, будто бы мы подсыпали семерых наших горцев, чтобы убили его /митрополита Неофита — Г.Т. / в Дальней Ореховице; а когда мы ездили в Трян^оский монастырь, стали говорить, будто бы мы занесли в список около 40.000 человек для приготовляемого нами войска. Подумай только, какое это коварство со стороны архиепископа и митрополита"^{2/}

1/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.70.

2/ Арнаудов, М., НХБ, стр.430; Иларион Макариополски, стр.71.

Неофит Бозвели прекрасно понимал, что митрополит готовит почву для его заточения, видя в нем своего врага, организатора движения против греческих епископов в Болгарии. Поэтому Неофит Бозвели принимает решение больше не сотрудничать с Неофитом Византиосом. В 1844 г. Неофит Бозвели сообщал в своем письме к Мехмед-Али-паше, что он просил митрополита Неофита освободить его от протосингелства и разрешить ему жить в Свиштове. На это митрополит ответил отказом и угрозой, что если Бозвели самовольно оставит протосангелство, он дождит патриарху о его непослушании. Поэтому Бозвели остался протосингелом, но уже не стал вмешиваться в "дела" митрополита, перестал обезжать с митрополитом епархии. Но когда митрополит увеличил церковный налог, "то новое видев, убояхся их хитрого намерения и сказах наедине митрополиту, яко не буду ему прочее в служении протосингелом". Кроме этого, Неофит потребовал у митрополита вернуть ему долг в сумме 43700 грошей и разрешить ему поселиться в Свиштове. Митрополит не принял отставку Бозвели, а направил его в Лесковский монастырь, где он должен был ждать возвращение митрополита из Стара-Загоры. "И тажко, — пишет Бозвели, — по его обещанию ожидах его в монастыре два месяца, но напрасно..."^{I/} На основе этих сведений можно сделать заключение, что увеличение налогов, клеветы митрополита явились поводом оставления Неофитом Бозвели протосингелства. Но хитрый митрополит не по-

---

I/ Арнаудов, М., НХБ, стр.431-432.

желал отпустить его в Свиштов. Можно предположить, что между митрополитом и патриархом велась переписка о деятельности Неофита Бозвели, и ждали удобного момента избавиться от опасного протосингела.

Неофит Бозвели пробыл, как выше отмечалось, в Лесковском монастыре около двух месяцев. Игуменом этого монастыря был Максим Райкович – один из преданных друзей Неофита Бозвели, оказавший живое содействие и поддержку Бозвели в его борьбе против тырновских митрополитов Панарета и Неофита Византиоса. Немалую моральную поддержку Неофиту Бозвели в это время оказал Андрей Робовский из Елены, последователь Бозвели, энергичный гонитель эллинизма в Болгарии. Но главной опорой в эти дни ожиданий и переживаний для Бозвели была его глубокая вера и надежда в милость и промысл Божий.^{1/}

В то время, когда Неофит Бозвели находился в Лесковском монастыре, митрополит Неофит готовил план ареста своего протосингела. Радивоев, со слов одного из учеников Иосифа Сокольского, рассказывает некоторые подробности приготовления этого плана. Митрополит Неофит, узнав, что некоторые недовольные им тырновцы собирались отправиться в Константинополь к патриарху с жалобой на него, заставил грекоманов написать письмо патриарху, в котором тырновцы выразили благодарность патриарху и удовлетворение митрополитом.

В этом письме между изложением содержания и подписями было оставлено место, где позже были дописаны всевозможные наглые

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.453.

клеветы против Неофита Бозвели с просьбой отправить его в заточение на Афон. Получив положительный ответ, митрополит склонил на свою сторону местные турецкие власти, которые согласились исполнить его волю. Двадцать второго марта 1841 г. митрополит Неофит отправился в Стару-Загору. Воспользовавшись его отсутствием, тырновцы подготовили жалобу В.Порте против злоупотреблений митрополита и отправили своих представителей в Константинополь, но было уже поздно.^{1/} Неофит Бозвели в Великую Среду был арестован в Лесковском монастыре. Двадцать второго сентября 1841 г. Неофит Бозвели писал Раковскому: "О трепоклятое лукавство! Он /митрополит/ отправился в Стару-Загору, а несколько дней спустя, в Великую Среду, ночью меня с постели похищают из Лесковского монастыря трое сейменов /полицейский солдат времен турецкого ига - Г.Т. / ... и отправляют мученически в эти святые дни в Хилендарь, на св.Гору, где вручили монастырскому начальству только одно патриаршеское письмо, которое повелевало им держать меня в заточении /периорисан/, чтобы другие болгары видели это и смирялись. Вот она, патриаршеская и митрополичья святая правда".^{2/} Аналогичное письмо написал Неофит Бозвели и своему последователю в Калофер Генко Драганову.^{3/}

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.456-557.

2/ Раковски, Съчинения, стр.387-388.

3/ Арнаудов, М., Първото заточение на Неофит Бозвели,
"Известия на института за българска литература /Институт
за българска литература, кн.У, 1957, София, стр.484.

В июне 1842 г. Неофит Бозвели пишет в Константинополь Александру Дучовичу, что тырновский митрополит "неправедно и насильно" присвоил его личные вещи и деньги, и что без султанского фирмана, а только патриаршеским письмом, отправил его на заточение в Хилендарский монастырь.^{1/} Свиштовцы 15-го ноября 1842 г. докладывают султану, что тырновский митрополит "без всякой причины и суда выслал архимандрита Неофита в заточение на св. Гору, и без султанского разрешения, произвольно присвоил все его имущество".^{2/} Одно письмо Неофита Бозвели к габровцам /1844г./ дает повод заключить, что Бозвели был арестован за политическую агитацию, т.е. на него наклеветали перед турецкими чиновниками, что он под видом борьбы против греческих епископов готовит восстание против султана – это было вполне достаточно для заточения. Здесь не обошлось без "помощи" патриархии, которой удалось временно обезвредить и заточить опасного противника греческого духовенства в Болгарии.

Гораздо бесчеловечнее поступила патриархия с котленским дьяконом Дионисием Конторовым, который выдвигался населением Видинской епархии и губернатором Хусейн-пашой в качестве кандидата в епископы на ^сакантное место в Видине. С целью получения посвящения в епископы он прибыл в Константинополь, где был принят сначала Великим Логофетом Н. Аристархи, а по-

1/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр. 431, 433.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр. 349.

том — патриархом, который предложил ему подождать немного в патриархии, но спустя 4-5 дней через причастие был отравлен.^{1/}

Неофиту Бозвели суждено было прожить в заточении на Афоне с апреля 1841 г. до августа 1844 г. В прошении к Мехмеду-Али Неофит говорит, что в Хилендарском монастыре, куда привели его тырновские полицейские, он прожил около года. Монахи этого монастыря не совсем дружелюбно встретили Неофита Бозвели. В письме от 12-го сентября 1841 г. к Раковскому Бозвели жалуется, что он много терпит оскорблений со стороны монахов, которые обвиняют его, что он не собирал милостыню для монастыря и не приглашал паломников на богоявление.^{2/}

Внезапный арест, утомительное путешествие, мысли о новом положении, вероломство того, кому он раньше делал столько услуг, тяжелые условия жизни в монастыре, враждебное отношение монастырских старцев расстроили здоровье Неофита Бозвели, который, по собственному признанию, пролежал в монастырской больнице с 16 августа 1841 г. до 25 марта 1842 г.^{3/} Тырновским чорбаджиям Неофит Бозвели пишет: "Смертоносное заточение расстроило мое здоровье..." А тырновскому митрополиту 24-го октября 1844 г. Бозвели писал: "Я задолжал врачам, которые меня лечили, ибо в смертоносном затворе, куда по вашему повелению был заточен, потерял свое здоровье".^{4/}

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.460-464; Иларион Макариополски, стр.70; Ников, П., указ.соч., стр.44; Marinov, D., указ.соч., стр.220; Димитров, Г., указ.соч., стр.295.

2/ Арнаудов, М., Първото заточение на Неофит Бозвели, ИЗИБЛ, кн.5, 1957, стр.475.

3/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.391.

4/ Арнаудов, М., НХБ., стр.472, 473.

И в монастырской больнице Неофит продолжал составлять план дальнейшей борьбы. Его постоянно занимала мысль, что с его заточением пропадали надежды многих болгар на дальнейший успех в борьбе с греко-фанариотами. Он еще верит в правосудие турецкого правительства и патриархии и пишет своим друзьям ходатайствовать об его освобождении. Раковского в письме от двенадцатого сентября 1841 г. Бозвели просит заступиться, "где возможно и прилично" за него. Он советует Раковскому обратиться за помощью к матери Стефана Богориди.^{1/} Но Раковского в то время не было в Константинополе.^{2/}

В апреле 1842 г. Неофит просит хилендарских надзирателей разрешить ему отправиться в "столицу" Афона г. Карею лечиться: "получити от целителя болести и недуги своей лечбы". Такое разрешение, видимо, было получено. Но недолго пришлось Неофиту лечиться в Карее. "Внезапно меня схватили святогорские монашеские сеймены, — пишет Неофит Бозвели Дучовичу /июнь 1842г./ — и насильно отправили в Зографский монастырь и заточили меня, больного, как разбойника. Почему — мне ничего не говорят".^{3/} Арнаудов полагает, что Неофит был переведен в Зографский монастырь по просьбе хилендарцев и по приказу патриарха.^{4/}

Но и в Зографском монастыре положение Неофита не меняется к лучшему. Вот что пишет Неофит зографским эпитропам:

1/ Арнаудов, М., Първото заточение на Неофит Бозвели,
Из ИБЛ, стр.475.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.475.

3/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.431.

4/ Арнаудов, М., НХБ., стр.489; Непознатият Бозвели, стр.391.

"Вы мне говорили, что вам патриарх писал давать мне только одни сухари /"пексемет"/ и воду, никогда в храм не пускать, отобрать оставшиеся у меня деньги и держать закованным в цепи - это все вы исполнили ... и до сих пор остались ненапечатанными для общенародной пользы мои книги".^{1/} Но Неофит старался не разглашать "бессовестную и бесчеловечную пакость" зографцев, "за да не сякули по светат иноческий ни св.горски чин и обычай".^{2/}

Единственным утешением для Неофита Бозвели в это время был его духовный сын Николай Димчов. Он заботится о воспитании своего "возлюбленного чада". Когда Николай Димчов учился в Карее, Неофит Бозвели из заточения часто писал ему письма, давая советы и поручения.^{3/}

Неофит Бозвели поддерживает переписку со многими своими друзьями, которые разделяют его взгляды и готовы помочь ему, как-то: Иосифом Сокольским, Андреем Робовским, Максимом Райковичем, Хрисанфом Новаковым, Николаем Цаневым, Андреем Сёмёвым и др. Он напоминает им о их высоком долге - вести непрерывную борьбу против греческого засилия, убеждает их вовлекать в эту борьбу широкие слои населения, просит ходатайствовать об его освобождении, уверяет их, что народная правда восторжествует.^{4/}

Пребывание Неофита Бозвели в Заграфском монастыре было непродолжительно - около шести месяцев /с мая по октябрь 1843г/

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.494-495.

2/ Арнаудов, М., НХБ, стр.498.

3/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.406-411, 451-462.

4/ Арнаудов, Непознатият Бозвели, стр.387-400, 429-446.

после чего он был переведен в греческий монастырь св.Дионисия. Арнаудов говорит, что Онуфрий Попович помог Неофиту перейти в монастырь св.Дионисия, за что Неофит Бозвели благодарит Онуфрия Поповича.^{1/} Исходя из этого факта, можно думать, что положение Неофита Бозвели в монастыре св.Дионисия улучшилось. Но он очень сожалеет, что не может приносить своему народу пользу: "да не мага где то требва за ползата му да продуман"
/письмо к константинопольским болгарам/. В этом же письме он уверяет своих соотечественников, что и в заточении продолжал заботиться о народном просвещении, написав несколько сочинений: "Просвещенный европеец", "Любопитнoprостий разговор", "Здравого разума разговор".^{2/}

Неофит Бозвели до того тяготился заточением, что когда ходатайства друзей об его освобождении ничего не принесли, у него возникает мысль ^о побега из заточения. Подробности этих планов не известны, но в письме от 10 июля 1844 г. Неофит Бозвели говорит, что он уже не надеялся получить освобождение со стороны патриарха, а вся его надежда теперь заключалась в том, чтобы получить паспорт от турецких властей. Только получив разрешение от министерства внутренних дел на свободное передвижение по территории Турецкой империи, Неофит Бозвели нарушит патриаршескую заповедь о заточении и тайно, самовольно уйдет из монастыря. В конце письма Неофит говорит, что

1/ Арнаудов, НХБ, стр.506.

2/ "Просвещенный европеец" напечатан в журнале Сб.НУНК, ХУШ, 1901, стр.335-353.

"Любопитнoprостий разговор" и "Здравого разума разговор" изданы Арнаудовым, см."Непознатият Бозвели", стр.163-223.

кто-то обещал ему достать паспорт. Он здесь касается плана и мер предосторожности бегства.^{1/}

Нет сомнения, что как константинопольские болгары, так и болгары в самой Болгарии не раз пытались освободить своего соотечественника из заточения. Константинопольские есаулы "умоляли патриарха освободить его /Неофита - Г.Т. / из заточения", свиштовцы "многократно просили тырновского митрополита вернуть Неофита на родину", габровцы в одно время сообщили Неофиту "надежнорадостную весть" о его скором освобождении. Но патриарх не внял просьбе константинопольских болгар, а тырновский митрополит "раздражился гневом" и начал ненавидеть и преследовать тех, кто напоминал ему о Неофите Бозвели.^{2/}

Когда Неофит убедился, что напрасно ждать освобождения со стороны патриарха, он принимает решение бежать из монастыря. Онуфрий Попович рассказывает, что в монастыре св. Дионисия к Неофиту Бозвели часто находил архимандрит Онуфрий. "Дух немирен, - говорит Попович, - замоли архимандрита Онуфрия да му отвери път да беки". Архимандрит Онуфрий ходатайствовал перед игуменом монастыря разрешить Неофиту Бозвели ходить каждый день на море удить рыбу. В один прекрасный день Неофит на парусной лодке, приготовленной архимандритом Онуфрием, отплыл от берегов Афонского полуострова. "Спустя пятнадцать дней, - замечает Попович, - Неофит был в Константинополе".^{3/}

1/ Арнаудов, М., НХБ, стр.517-518.

2/ Арнаудов, М., НХБ, стр.540-541; Непознатият Бозвели, стр.349.

3/ Арнаудов, М., НХБ, стр.541-543.

Двадцать первого августа 1844 г. Неофит встречается с константинопольскими болгарами и показывает им паспорт, подпísанный Решид-пашой и Мехмедом-Али. Значит, Неофит с разрешением турецкого правительства в начале августа 1844 г. решает-ся бежать из монастыря, ибо 10 июня у него еще не было разре-шения. Провел Неофит в заточении три года и четыре месяца /с апреля 1841 г. по июль 1844 г./^{1/}

---

^{1/} Арнаудов, М., НХБ., стр.543; Строители на българското... стр.102.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КУЛЬМИНАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕОФИТА БОЗВЕЛИ И ПОСЛЕДНИЕ ЕГО ГОДЫ ЖИЗНИ

Прибыв в Константинополь в середине августа 1844 г., Неофит Бозвели был вынужден в течение нескольких дней скрываться от патриаршеских агентов. Архимандрит Онуфрий Попович говорит, что местом, где Неофит мог безопасно провести эти дни, был католический монастырь св. Бенедикта.^{1/} Отвергнуть утверждение Поповича не представляется возможным, так как оно, как будет видно дальше, не лишено некоторых оснований.

Можно допустить, что в это время Неофит, боясь дальнейших преследований со стороны патриарха, решил искать покровительства у некоторых высокопоставленных турецких чиновников. И действительно, в скором времени Неофиту удалось в лице великого визиря Решид-паши и начальника артиллерии, султанского зятя Мехмед-Али-паши, получить покровительство и защиту. С этими министрами турецкого правительства Неофит мог сблизиться посредством матери султана Абдул-Меджида, которая, по Арнаудову, была христианкой и с семи лет взята в турецкий гарем.^{2/} Сам Неофит Бозвели неоднократно подчеркивает, что обязан и призна-

---

1/ Арнаудов, М., НХБ., 543.

2/ НХБ., стр. 380.

телен Решид-паше, который помог ему выйти из заточения.^{1/} Справедливости ради следует заметить, что высшие турецкие чиновники руководствовались в своей деятельности, оказывая формальную поддержку некоторым деятелям болгарского церковно-национального движения, скорее всего политическими ~~мотивами~~ — вами, а не искренним желанием помочь болгарскому народу в его справедливой и неравной борьбе. Но и это формальное покровительство побуждало болгарских патриотов, в частности, Неофита Бозвели, более энергично и увереннее бороться за церковно-национальные права болгарского народа.

Получив турецкий паспорт и заручившись покровительством некоторых министров Османского правительства, Неофит Бозвели начинает открыто действовать против греко-фанариотов. Спустя несколько дней после прибытия в Константинополь, он "внезапно и неожиданно" посетил своих знакомых торговцев и еснафов в Балкан-хане. Эта встреча, произшедшая 21-го августа 1844 г., была весьма трогательной и неожиданной. Для некоторых болгар появление Неофита в Константинополе было непонятным и удивительным. Для Бозвели же эта встреча была столь долгожданной, что она его растрогала и глубоко взволновала /"Он ги изгледа умилно и жалостно и молчашъ му потекоха като реки селзы из очите..."^{2/}

Не теряя драгоценного времени, Неофит Бозвели начал свою кампанию против греческих епископов. В одном из своих

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.545.

2/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.95; Строители.. стр.102-103.

диалогов. Неофит отмечает, что восьмого сентября 1844 г. после литургии он с несколькими "любородцами" в Балканах обсуждал вопрос о том, каким образом и какими средствами избавить Болгарию от греческого влияния.^{1/} К сожалению, там не говорится о выработанных приемах и методах дальнейшей совместной борьбы против общего врага. Но сам факт обсуждения совместного плана деятельности Неофита Бозвели с константинопольскими болгарами свидетельствует о том, что борьба принимает организованный и планомерный характер, в нее вовлекаются широкие слои населения, да и до некоторой степени и внешние условия в Турции изменились.

Несомненно, что в конце 1844 г. и в начале 1845 г. Неофит нашел в Константинополе больше благоприятных условий для осуществления своих идей и намеченной программы, чем несколько лет назад, когда он впервые прибыл в Константинополь.

Во-первых, Великая Порта стала формально внимательнее прислушиваться к голосу недовольных христиан. В 1840 г. был издан "уголовный кодекс, которым были смягчены наказания в отношении всех подданных Турции, независимо от вероисповедания и национальности. В 1843 г. по требованию английского посла в Турции Стратфорда Канинга был отменен закон, по которому христианин, принявший ислам, подвергается смерти при возвращении его к прежней вере".^{2/} В январе 1845 г. было издано "Дополнение" к хатти-шерифу 1839 года, в котором

1/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.96.

2/ Гиргас, В., указ.соч., стр.96.

султан Абдул-Меджид отметил¹, что ни один из его проектов, за исключением военных реформ, не дал ожидаемых результатов. Султан предписывал великому визирю и другим министрам обсудить меры "дальнейшего подъема материального благосостояния подданных". Так как невежество было помехой этому, то султан рекомендовал своим министрам считать "учреждение необходимых училищ первостепенной задачей турецкого правительства". В конце этого "дополнения" султан писал: "Я имеют намерение построить для бедных всех народностей моей империи без различия вероисповедания и даже иностранцев большую больницу".^{1/}

Во-вторых, болгарская колония в Константинополе за короткий период времени сделала значительный успех как в материальном, так и в интеллектуальном отношении.^{2/} Наибольшую помощь Неофиту Бозвели оказали хорошо организованные и официально признанные турецким правительством еснафы и торговцы. Они подают, вероятно в сентябре 1844 г., прошение Риза-паше, в котором просят последнего взять под своё покровительство преследуемого патриархией Неофита Бозвели. Хотя Неофит и пользовался благоволением правительства, он /это прошение написано самим Неофитом/ не считает лишним подчеркнуть перед высоким своим покровителем, что в Константинополе и в Болгарии его поддерживает его соотечественники. В этой краткой просьбе Риза-паше константинопольские болгары высказывают признательность Порте за благосклонность к ним, просят обратить

1/ Арнаудов, М., НЖБ., стр.548-549; Иларион Макариополски, стр.97; Станев Н., указ.соч., стр.231.

2/ Раковски, Съчинения, стр.369.

внимание на плохое поведение греческого духовенства в Болгарии, указывают на заслуги Неофита Бозвели, напоминают, что патриархия отказалась им в ходатайстве об освобождении Неофита Бозвели из заточения и просят Риза-пашу взять под свое покровительство, наряду с другими народами, "бедного ^{ши} болгарского ^{ши} народа" и "невинного страдальца и верного слугу архимандрита Неофита".^{1/}

В-третьих, болгарские требования находят авторитетного ходатая в лице ^Польского патриота Михаила Чайки Чайковского, который с 1840-1841 гг. живет постоянно в Константинополе как агент польского князя Адама Чарторыского.^{2/} Последний возглавлял польское политическое агентство в Париже, которое играло огромную роль в поддержке деятельности католической пропаганды среди южных славян и, в частности, среди болгар. Стремления католической пропаганды и польских эмигрантов совпадали с интересами Франции на Ближнем Востоке. "Вследствие этого французское правительство, польское политическое агентство и пропаганда находились в согласованном сотрудничестве, в некоторых случаях - в единой акции в Турции и на Ближнем Востоке. Франция поощряла французско-католическое проникновение среди славян на Балканском полуострове, которое усилилось после установления в турецкой столице поляков эмигрантов во главе с Михаилом Чайковским."^{3/} Позднее Чайковский

1/ Арнаудов, М., ИБ., стр.550.

2/ Адам Чарторыский был противником русского и австрийского влияния на Востоке. Еще в начале церковно-национального движения в Болгарии он стремился повлиять на некоторых деятелей этого движения и использовать их в пользу католицизма. Чарторыский высоко ценил деятельность Неофита Бозвели.

3/ Кирил, патриарх Български, Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX в., София, 1962, стр.82-86, 377, 378; Ников, П., указ.соч., стр.47.

говорил Н.Палаузову: "По-моему, болгары должны сблизиться с турецким правительством, возродить и развить свою национальность под его защитой и эгидой".^{1/} Идеал Чайковского состоял в осуществлении "ассимиляции православных христиан с мусульманами чрез общую военную повинность".^{2/} Чайковский заинтересовался болгарским движением и взял под свое покровительство первых деятелей этого движения. "Известно, — пишет патриарх Болгарский Кирилл, — что иеромонах Иларион Стоянович и архимандрит Неофит Бозвели, как пионеры церковно-народного освободительного движения, в 1845 г. в Константинополе создали себе связи с поляками эмигрантами и, в особенности, с Михаилом Чайковским, в расчете на их политическое влияние перед турецким и французским правительствами для скорейшего и целостного разрушения болгарского церковного вопроса. Преследуемые патриархией за их мятежную деятельность, они нашли убежище, по заступничеству Чайковского, в католическом монастыре лазаристов Сан-Бенедетто в Константинополе"^{3/}. Интересно отметить, что Чайковский в 1840 г. уговаривал министра иностранных дел Франции Гизо /1787-1874 гг./ открыть в Болгарии училище с тридцатью преподавателями-поляками во главе с неким Паушом. Но идея Чайковского не была осуществлена.^{4/}

1/ Суходолска, К., Българите в неиздадените мемуари на Чайка Чайковски /Садык-паша/, Сб.НУНК, кн.Х, 1894, стр.452.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.553.

3/ Кирил, патриарх Български, Католическата пропаганда... стр.191.

4/ Суходолска, К., Сб.НУНК, стр.446-447.

В-четвертых, Неофит Бозвели в Константинополе встречается с еленчанином Иларионом Михайловским, впоследствии епископ Макариопольский.^{1/} Неофит Бозвели в лице Илариона Михайловского находит себе неоценимого сподвижника и неизменного спутника в борьбе против фанариотского засилия в Болгарии. Эта дружба еще больше воодушевляет Неофита на борьбу с врагами болгарской народности, дает ему новую уверенность в его избранном пути, придает решительность и настойчивость в действиях. Иларион Михайловский до самой смерти Неофита Бозвели остается неразрывно связан и беззаветно предан своему учителю и единомышленнику, проявив себя позже, как достойный его преемник.^{2/}

Прежде чем вступить в борьбу за церковно-национальные права болгар, Неофит Бозвели старается объединить своих соотечественников вокруг константинопольской болгарской колонии, что бы от имени всех болгар официально поставить перед турецким правительством вопрос о греко-болгарском церковном отношении. С этой целью он ведет большую корреспонденцию с многими болгарами в провинции, прося их морально и материально помочь ему в этой трудной борьбе. В своих письмах от сентября 1844 г. по июль 1845 г., имеющих большую биографическую и

1/ Иларион Михайловский родился в 1812 г. Первоначальное образование получил в килии Андрея Робовского. В 1832 г. принял монашество в Хилендарском монастыре. В 1833-1834 гг. посетил училище в г. Карее и на о. Андроне. Позже окончил Афинский университет. Имел намерение поступить в духовную академию в России, но Константинопольская патриархия не разрешила ему выехать в Россию. После этого он включился в борьбу против греческих епископов в Болгарии. — Арнаудов, М., Иларион Макариополски... стр. II-77.

2/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр. 99-103; Ников, П., указ. соч., стр. 46.

историческую ценность, Неофит Бозвели сообщает своим друзьям о своем пребывании в заточении, о настроении и самочувствии в этот период, об избавлении из заточения, излагает им свои взгляды на дальнейший ход развития церковно-народной борьбы, спешит их обнадежить, что скоро придет конец позорному духовному рабству, но для этого нужны совместные действия всего болгарского населения.^{1/}

Письма Неофита Бозвели проникнуты глубокой верой в милость и правосудие Божие. В сентябре 1844 г. Бозвели пишет габровцам: "Чрез непостижимите праведни суды ^eпроблагаго вышняго промысла, из четверто ^uгодиншаго ми смертоносного заточения затвора, като Даниила из рова, избавлен ... и ожидаю правосудия милости".^{2/} Он глубоко проникнут христианским мировоззрением. Все его сочинения и письма насыщены мыслями и буквальными выражениями из Священного Писания и творений свв. отцов.

В это время Неофит Бозвели еще не потерял веру в правосудие турецкого государства. Реформы, новые законы для Неофита - незыблемая опора и реальность, но не фикция.

Бескорыстная забота о благе других и готовность действовать в пользу другим, не считаясь со своими личными интересами, составляли характерную черту натуры Неофита Бозвели. Долг к обществу, к народу есть, по Неофиту, тот нравственный закон, который присущ каждому человеку. Этот врожденный нравственный закон побуждает каждого человека желать добра себе,

---

1/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.457-470; НХБ, стр.559.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.296.

своим детям, близким и своему отечеству. Только посредством этого закона можно построить "общенародное жительство". Неофит Бозвели говорит, что кто не чувствует в себе этого закона и кто не сознает, что все на земле создано Богом для общей пользы, тот вреден для общества и его следует оплакивать и осуждать. Гражданский и нравственный закон побуждает каждого члена общества исполнить свой долг по отношению к другим, особенно к близким по крови, вере и общей судьбе. Ради общей пользы Неофит молит Бога "... да всели в сердцата ни любви братолюбия, союза согласия, друг друга сожаления, взаимного за общата ни полза спомоществование". Его мечта, чтобы болгары жили "в мир и тишине, в братолюбное состояние".^{1/}

Неофит Бозвели уверен, что Господь и "болгар избавит от рабства, но если этого захотят и сами болгары". Поэтому он часто обращается к молодому болгарскому поколению освободить "бедный ни болгарски народ от грековладишка и грекоманско-тиранско порабощение".^{2/}

Положение болгарского народа, по мнению Неофита, в последнее время еще больше ухудшилось и дошло до того, что вновь наступили времена кирджалиев и янычар. Это связано с усилением "великой идеи" эллинизма. Но Неофит не отчаивается и глубоко убежден, что правда на стороне болгарского народа, и недалек тот день, когда болгары будут торжественно праздновать свое освобождение. Поэтому он призывает своих соотечественников быстрее включиться в борьбу и настойчиво,

---

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.561-564.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.565.

энергично протестовать против злоупотреблений греческого духовенства. Когда Неофит Бозвели узнал, что тырновский митрополит Неофит Византиос искал "неблагонадежных" в Лесковском монастыре, он советует осенью 1844 г. братьям монастыря, не теряя времени, собрать подписи с соседних сел и отправить уполномоченных в Константинополь, чтобы дождить "милосердной султанской Порте" о незаконном и преступном поведении тырновского митрополита. Чуть позже он им еще раз напомнил об этом и просил их, как можно быстрее отправить в Константинополь своих уполномоченных.^{1/}

По мнению Неофита Бозвели, выйти из тяжелого рабского положения болгары могут в том случае, когда каждый из них проявит преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины. В декабре 1844 г. Неофит Бозвели писал Е^Ммануилу Васкидовичу: "Милю яко несть ничего токо сладчайшего как любови к отечеству; ^и тако желателнейшаго, якоже жития в отечестве; ни тако честнейшее, как положения живота за отечество".^{2/}

Получив свободу со стороны турецких чиновников и поддержку со стороны своих соотечественников, Неофит Бозвели уже в сентябре 1844 г. излагает перед Высокой Портой печальное положение болгарского народа под игом фанариотов. В конце августа или в начале сентября 1844 г. подает записку Мехмед-Али-паше, которая должна была проинформировать этого высокого сановника о тяжелом положении болгарского народа и явилась

1/ Арнаудов., М., НХБ., стр.570-572.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.225.

настоящим обвинительным актом против тырновского экзарха. В этой записке Неофит излагает, при каких обстоятельствах и в каком направлении он работал в Свиштове, как тырновцы, недовольные поведением своего митрополита-грека, просили Высокую Порту дать указание патриархии назначить на тырновскую кафедру Неофита Бозвели, как болгарские уполномоченные изменили своему народу, как он был вынужден принять протосингелство, как он возмутился новыми церковными налогами, наложенными на тырновскую митрополию молодым митрополитом-греком и как он внезапно был арестован, ограблен и отправлен в заточение. Неофит пишет своему покровителю, что Неофит, митрополит тырновский, присвоил все его имущество: "усвоив всех моих вещей, и до сего часа ездит на коня моего, в показание болгарам, яко имеет власть полномощную, его же хощет да наказует..."

В конце записи Неофит Бозвели говорит, что желает вернуть себе свое имущество и вернуться туда, где он работал до этого времени: "отправитися жити в моем премилом ми болгарском народе". Но он боится, что Тырновский митрополит не разрешит ему поселиться на постоянное жительство в тырновской митрополии, ибо этот митрополит еще преследует Неофита Бозвели /"и до сего часа до смерти мене гони"/, запугивает и грабит других его соотечественников, которые противодействуют его эллинизаторской политике.^{I/}

I/ Арнаудов, М., НХБ., стр.580-581.

Упомянуты выше доклад Порте и записка к Мехмед-Али-паше явились как бы вступлением той программы, осуществление которой Неофит Бозвели считал непременным своим долгом. Неофит Бозвели был уверен, что турецкое правительство склонно удовлетворить все законные требования болгар и устраниТЬ причины их недовольства. Болгари же недовольны греческим духовенством в Болгарии, которое является препятствием духовного развития болгар, экономически эксплуатируя народ и подавляя всякое проявление национальности среди возрождающегося населения. Греческие епископы преследовали болгарских священников и учителей, которые ^{старые} стремились проповедовать любовь к родному языку и критиковать злоупотребления фонариотов. Болгарский народ больше не в состоянии терпеть иго духовного рабства, желает освободиться от духовного и экономического гнета греческих епископов и настойчиво требует назначения в болгарских епархиях болгарских митрополитов и епископов. Такова идеология и программа Неофита Бозвели, ко времени возвращения его в Константинополь. "Неофит Бозвели, — говорит Иречек, — домогался не больше, как национальных епископов; — он еще был далек от мысли восстановить старую болгарскую церковь; когда ему приписали этот план, то он отклонил его от себя, как клевету".^{I/}

Неофит Бозвели приступил к осуществлению намеченной им программы спустя немного времени после своего возвращения в Константинополь из заточения. Одиннадцатого сентября и семнадцатого октября он пишет письма свиштовцам и просит их выслать

I/ История болгар, стр.701.

"едно туркописано благодарно и молебно" письмо Мехмед-Али-паше, а ему лично выслать патриаршеско-синодальные письма, в которых патриархия в 1840 г. давала обещание жителям тырновской митрополии рукоположить в некоторых городах этой митрополии болгарских епископов.^{1/} Неофит, желая помочь свиштовцам, посыает им свою редакцию будущего письма и просит их дополнить ее, подписать и выслать в Константинополь ^{тезе³} Николай Тыпчилештову^{2/}. Первое время свиштовцы, напуганные местными грекоманами, подстрекаемыми митрополитом, боялись поднять свой голос в защиту Неофита Бозвели и долго не отвечали ему. И только после того, как они убедились, что Порта благосклонна к болгарам, исполнили просьбу Бозвели, за что последний написал им пятого марта 1845 г. благодарственное письмо.^{3/}

В просьбе свиштовцев к Мехмед-Али-паше излагаются заслуги Неофита Бозвели в Свиштове, несправедливости тырновского митрополита, который оставался глухим на все просьбы их освободить Бозвели из заточения, преследовал и ненавидел тех, кто осмеливался заступиться за "бедного изгнанника". Злоба митрополита, продолжают свиштовцы, дошла до того, что если кто-нибудь противился его повелению, то он доносил турецким чиновникам, обвиняя его в "непокорстве и бунтарстве"

1/ Арнаудов, М., Строители на българското... стр.104.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.582.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.582.

и прося немедленного наказания. Свиштовцы просят Мехмед-Али-пашу "избавить и защитить их от греческих лукавых козней, от греческих архиереев, которые не желают добра болгарскому народу, поэтому они не могут быть настоящими пастырями, но являются угнетателями, имеющими свою особенную цель и намерение". Свиштовцы в конце своего письма просят, чтобы Мехмед-Али-паша оказывал полное доверие Неофиту Бозвели, который информировал бы его о положении болгарского народа и чтобы Мехмед-Али-паша лично передал письмо свиштовцев Высокой Порте. Кроме того, свиштовцы высказывают надежду, что начальник артиллерии согласится быть "от сего и за всегда" их покровителем, "равне и всего болгарского народа"; они верят, что посредством ходатайства Мехмед-Али-паша¹ они получат "правдата си и защищение против греческата политика".^{2/}

Недавно было открыто другое прошение свиштовцев, написанное по-турецки и составленное Неофитом Бозвели. Свое прошение, датированное пятнадцатым ноября 1844 г., свиштовцы адресовали султану Абдул-Меджиду.^{2/} В начале прошения выражается благодарность султану "за мир, правосудие и безопасность" всех подданных. Затем свиштовцы уведомляют султана, что болгарский народ /булгар мъллети/ желает избавиться от чужого духовного ига и иметь своих митрополитов, ибо "нынешние митрополиты /в болгарских землях/ не болгари", а греки. Греческие же митрополиты преследуют и отправляют в заточение тех, кто противится

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.581-583; Строители на българското..., стр.104-105.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.347.

их воле. В качестве примера свиштовцы указывают на Неофита Бозвели, которого тырновский митрополит без султанского указа отправил в заточение, присвоив его имущество. Тырновский митрополит не только не внял просьбам свиштовцев освободить Неофита Бозвели, но возненавидел и преследовал тех, кто напоминал ему о Неофите. Так, например, игумен Лесковского монастыря Максим был обвинен митрополитом перед представителями светской власти и патриархией как бунтовщик и смутитель порядка и спокойствия в империи". "На основании изложенного выше, — пишут свиштовцы, — покорно просим ... издать высочайшую заповедь отстранить от нас вышеупомянутого митрополита, как опасного для болгарского народа. Если же вредные действия этого митрополита ^е будут приостановлены, то весь народ будет находиться в страхе и ужасе от него, что может привести к нарушению порядка и спокойствия в империи. Имея в виду, что целых четыре года наш духовный отец, архимандрит Неофит, терпел противозаконное притеснение и своеволие митрополита, мы также покорно просим восстановить его в правах и вернуть ему Ваше Императорское доверие".^{1/}

Неофит Бозвели чувствует глубокую непримиримость между стремлениями, мировоззрениями болгарского народа и фанариотов. Но этого пока не все понимают, не все готовы вести открытую борьбу, народное сознание еще недостаточно взросло. Поэтому он умоляет своих знакомых и незнакомых включиться в

1/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.349-350.

этую народную борьбу. В своих письмах к габровцам и свиштовцам Неофит Бозвели выражает свое недовольство нерешительностью их действий, советует не бояться "грекоманского фатрического коварства", выражает свое возмущение греческим духовенством, уверяет своих соотечественников, что его деятельность в Тырново и Константинополе не носила случайный или временный характер, а вдохновлялась глубокими убеждениями и сознанием своего долга перед родиной.^{1/}

Неофит Бозвели хотел изобличить патриархию в неисполнении обещаний, данных в 1840 г. перед турецким правительством и болгарским народом, рукоположить и поставить в некоторых городах Тырновской митрополии епископов из болгар. С этой целью он несколько раз писал свиштовцам выслать ему патриаршеские письма-обещания, но свиштовцы почему-то не высыпали их. Двадцать первого февраля он опять в письме напоминает им, что они обещали ему выслать "патриархосинодальное подписанное на 1840-го писмо", чтобы он вручил их тем, кому положено и "познакомить турецкое правительство с истиной и ложью".^{2/}

Выше было сказано, что Неофит Бозвели, вернувшись в Константинополь, нашел себе в лице иеромонаха Илариона Михайловича прекрасного соратника и единомышленника. Арнаудов говорит, что Иларион Михайловский мог познакомиться с Неофитом Бозвели еще в 1836 г. в Елене, куда приезжал по случаю смерти

1/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.465-469.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.465.

отца и куда часто Неофит Бозвели заезжал к местному учителю Андрею Робовскому.^{1/} В Константинополе же они встретились, вероятно, в августе-сентябре 1844 г.^{2/}, и с этого времени начинают вместе бороться с фанариотами.

Уже в ноябре-декабре 1844 г. с помощью и при поддержке Неофита Бозвели и Илариона Махайловского жители города Лесковец направляют Порте прошение, а жители тырновской каазы адресовали свое прошение патриархии.

Прошение лесковцев, написанное Неофитом Бозвели и дописанное Иларионом,^{3/} гласит: "Не имея доверия к патриарху, так как он представляет Высокой Порте факты в искаженном виде, мы не можем больше обращаться к нему со своими жалобами на посылаемых им архиереев-греков. Нам поэтому не оставалось ничего иного делать, как прибегнуть прямо к милости и правосудию Великой Порты. Мы никогда не были в таком бедственном положении как теперь... В нынешнее мирное и благополучное царствование Абдул-Меджида греческие архиереи выставляют нас бунтовщиками. Их протестуем против этой клеветы, выдуманной нашим архиереем с целью напугать нас и заставить нас не жаловаться на его притеснения, и просим правительство распорядиться, чтобы произведено было нормальное следствие для обнаружения истины. Мы готовы понести заслуженное наказание, если окажемся виноватыми, но и клеветник должен быть наказан,"

1/ НХБ, стр.555.

2/ Раковски, Съчинения, стр.369.

3/ Арнаудов, М., НХБ., 593.

если мы докажем свою невиновность. Клевета эта, возбуждая ненависть и вражду к нам в мусульманах, могла повести к какому-либо несчастью. Вынуждая у бедного населения деньги нужные архиерею, как сам говорит, для уплаты его огромных долгов, владыка наш не терпит ни малейшего против своих действий замечания. Осмеливающихся на это он отправляет в ссылку, представляя их бунтовщиками и непокорными властям... Он навел на всех неописуемый ужас, ибо внезапно высылает всех неугодных ему лиц. Так он выслал архимандрита Неофита /Бозвели/ и игумена Лесковского монастыря Максима. Вообще он обращается жестокосердно со всеми нашими священниками и монахами, нанося им побои, арестовывая их, переводя их из монастыря в монастырь и отправляя в заточение. Неоднократно наши старейшины, указывая на известную невинность сосланных им лиц, просили его простить и возвратить их на родину. Он отказывал им в просьбе, говоря, что эти лица бунтовщики и что ходатайство старейшин о бунтовщиках наводит также на них самих подозрение. Чтобы показать, что между нами в самом деле находятся люди подозреваемые в подготовлении мятежа и тем напугать всех, он приказывал взрыть землю во многих местах около Лесковского монастыря с целью отыскать зарытое будто бы там оружие. Вследствие всего этого мы со слезами умоляем правительство его величества оказать нам милость и ~~освободить~~ нас от греческих архиереев, которые обходятся с нами, как со своими рабами".^{1/}

I/ Стоянов-Бурмов, Ф., указ.соч., стр.161-163; Срв; Арнаудов, М., НХБ., стр.593-594.

Жители тырновской каазы подали патриарху прошение на греческом языке, в котором они писали: "Мы просим у вашего Святейшества распоряжения об удовлетворении за оскорблениe, нанесенное не одному, а многим и почти целому нашему народу Тырновским митрополитом Неофитом. Какую обиду мы сделали ему, святейший владыка, что он решился запятнать честь целого народа? Чем он может доказать, что между болгарами замечается склонность к бунту и непокорству? Что побудило его бросить подобные стрелы против нас? Кроме нежелания нашего видеть его нашим архиереем мы не знаем тому другой причины... Что подало повод его высокопреосвященству утверждать, что будто бы в нашем отечестве существует гетерия /общество наподобие тех, которые подготовили греческое восстание 1821 г./, есть заговор против правительства?... Мы навлекли на себя неудовольствие его высокопреосвященства единственно тем, что воспротивились его ненасытному корыстолюбию и грабительству, к которому он прибег по прибытии в Тырново для уплаты своих огромных долгов константинопольским банкирам. Вследствие сего он вскоре стал арестовывать и высылать всех ~~так~~^е, кто не содействовал ему в вымогательстве денег у населения. Такой участи подверглись, между прочим, и лучшие из наших приходских священников и монахов. Поэтому население вынуждено было уплатить ему вместо однократного добровольного пособия налог владычину в течение четырех лет три раза. Оставляя в стороне прочие его злоупотребления, мы покорнейше просим у вашего Святейшества, так же как и у правительства, освободить нас от этого архиерея, ... уверенные в вашем попечении о вернопод-

данных султана и в вашем покровительстве всем угнетенным. Мы покорнейше просим также, ваше святейшество, послать нам архиереем лицо, способное по своему поведению и познанием поддерживать в народе приличное архиерейскому сану уважение и отнюдь не человека дурных нравов, незнакомого с нашим языком, каким является наш архиерей, ибо нам также нужен архиерей, который бы, по Апостолу, держался истинного слова, согласного с учением, и был бы силен как наставлять в здравом учении, так и противящихся обличать /Тит. I, 9/, так как в виду достойных всякого порицания действий нынешнего архиерея, разбойники готовы похитить нас из лона Святой Церкви".^{I/}

Как видно, прошения лесковцев и тырновцев направлены против тырновского митрополита, который обвинялся в наложении тяжелых налогов, в оклеветании и заточении лучших представителей болгарского духовенства, незнании языка паствы. От правительства и патриарха требуется убрать его и на его место поставить лицо достойное, преданное народу и близкое ему. В этих прошениях злоупотребления других греческих епископов не упоминаются. Неофит Бозвели и Иларион Михайловский, видимо, не располагали сведениями о их поведении, или думали, что "экзарх всея Болгарии" олицетворяет все греческое духовенство в Болгарии, а против тырновского митрополита имеется достаточно обвинений, чтобы предрешить и судьбу других греческих епископов в Болгарии. Именно поэтому, когда

I/ Стоянов-Бурмов, Ф., указ. соч., стр. I63-I65; Срв: Арнаудов, М., НХБ., стр. 594-595.

излагаются злоупотребления Неофита Византиоса, тырновского митрополита, постоянно делаются обобщения и употребляется множественное число с целью подчеркнуть, что в данном случае нужно подразумевать всех греческих епископов в Болгарии.

Выше было сказано, что в начале 1845 г. правительство султана издало "Дополнение" к Гюльханскому хатти-шериfu 1839 года. Неофит Бозвели и Иларион Михайловский решили воспользоваться им, популяризировать среди народа и использовать его против греческого духовенства. Иларион перевел его на болгарский язык и к переводу добавил свое воззвание к болгарскому народу, где объясняет, что болгари не могут оставаться "неразвеселени и необрадовани" этим "царским начертанием" и просит болгар открывать училища, согласно предписанию султана.^{1/}

В этой же время турецким правительством был издан указ собрать Народное Собрание высших турецких чиновников, куда приглашались по два представителя /по одному христианину и по одному мусульманину/ из каждого вилайета /область/ и с каждого большого города по одному еврею. Собрание должно было заслушать доклады представителей о положении подданных империи и принять меры к дальнейшему улучшению благосостояния подданных.^{2/} На это собрание была приглашена и Константинопольская патриархия, представители которой должны были представить проект церковной реформы "в духе нового времени".^{3/}

1/ Станев, Н., указ.соч., стр.231; Ников, П., указ.соч., стр.49.

2/ Станев, Н., указ.соч., стр.231; Арнаудов, М., Строители на българското..., стр.103.

3/ Станев, Н., указ.соч., стр.231; Ников, П., указ.соч., стр.49.

Как только был издан указ о созыве Народного Собрания, Неофит Бозвели пишет своим соотечественникам исполнить свой долг и отправить в Константинополь своих представителей. Для Неофита Бозвели в болгарских требованиях центральное место занимает церковный вопрос. Он считает, что прежде всего нужно просить болгарских епископов для Болгарии и утвердить болгарскую национальную иерархию. Поэтому он советует свиштовцам требовать себе епископа, независимого от тырновского митрополита, и их примеру должны последовать русенцы, вратчанцы и ловченцы, а для этого нужно их согласие, ибо правительство готово удовлетворить их просьбы.^{1/} Именно для этого проекта Неофит Бозвели так настоятельно просил свиштовцев выслать ему патриаршеские письма-обещания 1840 года. Возможно, он рассчитывал, что его избут^{2/} в кандидаты на Свиштовскую кафедру, а Илариона - на Шуменскую /Преславскую/ кафедру.^{2/}.

Когда Неофит Бозвели узнал, что тырновский митрополит собирается послать в Константинополь в качестве представителей от тырновского вилайета двух грекоманов, он пишет в Свиштов Васкидовичу, что не стоит этим смущаться и для полного успеха достаточно, чтобы свиштовцы не были с ними в "грекоманство тайно согласни".^{3/} Значит Неофит Бозвели возлагал большие надежды на Народное Собрание и не допускал, что грекоманская партия одержит верх над народной. Трудно сказать,

1/ Арнаудов, М., Строители на българското... , стр.104.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.599.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.600; Строители на българското... стр.104.

что служило источником оптимизма и уверенности в успех для Неофита Бозвели в начале апреля 1845 г.; имел ли он какие-либо официальные обещания, или только предполагал то, что страстно желал видеть в действительности? Ясно одно, что свиштовцы пока не разделяют его надежды: не отвечают на его письма, не высылают требуемых Неофитом документов, не избирают делегатов для Народного Собрания. Неофит недоволен пассивностью свиштовцев и третьего апреля пишет Васкидовичу, что каждый день он ждет прибытия делегатов из "нашего Свиштова", что его одолевают сомнения по поводу того, что Тырновский митрополит мог "тайниково" содействовать тому, что свиштовцы могли отказаться послать народных делегатов. В лице Васкидовича Неофит Бозвели упрекает свиштовцев в нерешительности, напоминает им, что пришло время действовать, что многие области и города Болгарии уже отправили своих представителей в Константинополь. В конце письма Неофит Бозвели выражает сожаление, что даром пропадет его "толково-временное страдание", посредством которого он за свиштовцев больше всего "молебно действовал".^{1/}

Свиштовской молодежи Неофит Бозвели пишет: "Не упускайте благослучайное для нашего священного дела золотое время... Высылайте свою жалобу Народному Собранию, которое, несомненно, примет ее и будет положено твердое основание нашего духовенства... Время не терпит никакого промедления, но ждет от любородных двух-трех представителей".^{2/}

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.601.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.604.

Не только свиштовцы, но и сливенцы не реагируют на призыв Неофита Бозвели избавиться от "бечного пагубного грекоманства". Девятого апреля 1845 г. он пишет Константину Михалеву письмо, в котором просит его помочь и содействовать сливенцам выслать в Константинополь "общенародное" прошение в Народное Собрание для вынесения "радостного полномощного решения."^{1/}

В начале апреля 1845 г., по словам Неофита Бозвели, начали прибывать в Константинополь делегаты Народного Собрания. Неофит Бозвели, пользуясь случаем, убедил представителей Силистринского вилайета Т.Петкова из Русе и А.Савова из Шумена подать Высокой Порте прошение от имени населения данного вилайета. В этом прошении, написанном самим Неофитом в духе "Дополнения" к Гюльханскому хатти-шерифу 1839 г., силистринские представители Народного Собрания просят Высокую Порту обратить внимание на состояние просвещения в Болгарии. "Весь болгарский народ, - говорится в прошении, - пребывает в полном невежестве, так как нашими архиереями являются греки, которые не знакомы с народным болгарским языком, чтобы поучать народ согласно с Божественным и царским законом". В конце прошения они "со слезами" просят Высокую Порту избавить их от греческих архиереев и назначить природных епископов, которые знают болгарский народный язык, знакомы с нравами и обычаями болгарского народа и определить, к кому в Константинополе посыпать свои "общенародные случайные нужды" для донесения их турецкому правительству.^{2/}

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.601.

2/ Арнаудов, М., Строители на българското..., стр.105; Ников, П., указ.соч., стр.50.

Сохранилось одно анонимное заявление, написанное в это время Иларионом Михайловским от имени каких-то болгарских делегатов Народного Собрания, которые должны были вручить это заявление представителю турецкого правительства. В этом заявлении говорится, что патриарх посыпает в Болгарию только греческих епископов, "которые, не зная болгарского языка, не могут поучать и наставлять свою паству, ... не в состоянии хорошо познакомиться с действительным положением болгарского народа и доложить об этом турецкому правительству". Поэтому они обращаются к Великой Порте с следующими просьбами: "1/ отдать управление болгарской паствой болгарским архиереям, которые знают народный язык и могут быть полезны как государству, так и народу и 2/ предоставить в патриаршеском Синоде три места для болгарских архиереев, которые, как народные представители, могли бы докладывать патриархии и турецкому правительству о состоянии и нуждах болгарского народа, а также доводить до сведения болгарского населения волю султана и патриарха".^{1/}

Как видно из вышеизложенного заявления, Неофит Бозвели и Иларион Михайловский включили в программу своей деятельности новый пункт, а именно: добиться предоставления трем болгарским архиереям мест в патриаршем Синоде, чтобы они могли защищать интересы болгарского народа.

Чтобы добиться подной победы, Неофит Бозвели и Иларион Михайловский просят тирновцев, свиштовцев, сливенцев, габров-

---

^{1/} Арнаудов, М., НХБ., стр.607-608.

цев и др. исполнить свой долг в этот решающий час – прислать свои прошения в Народное Собрание. Иларион подготовил одно прошение к великому визирю, подписанное /64 подписями/ жителями Тырново, Габрово, Казанлыка, Стара-Загоры, Тревны, Елены, Севлиево и др. В краткой и скатой форме население этих городов просит великого визиря обратить внимание на злоупотребления митрополита Неофита Византиоса. В заключение они обращаются с просьбой к турецкому правительству дать указание патриарху рукоположить им в митрополиты болгарина, знающего болгарский язык и обычай болгар.^{1/}

В это время Неофит Бозвели ведет большую агитационную работу среди константинопольских болгар. Среди многочисленных проповедей и речей, произнесенных Неофитом Бозвели перед болгарами в Константинополе, сохранились две речи: "Речь по природной должности" или "Как да употребляваме времято си в по^дза" и "Речь за българската просвета", где Неофит Бозвели ратует за народное просвещение, советует болгарам открывать училища, изучать "природный славяно-болгарский язык", математику, логику, историю, физику, естествознание. Он надеется, что Всеблагой Светоподатель с своей беспримерной благостью просветит, вразумит, наставит болгар; укрепит и утвердит их в "благопотребное общежительное предприятие и всеполезное общенародное поведение", исполнит их "сердечные всеполезные желания", сподобит в недалеком будущем увидеть своих детей просвещенными в "словесных науках", достойными членами "всякого общежительного чина и звания" – и тогда

I/ Арнаудов, М., НХБ., стр.608-609; Ников, П., указ.соч., стр.50.

всей душой и сердцем возблагодарят Всевышнего и скажут: "Это дети наши, которых подарил нам, Всеблагий Боже".^{1/}

Неофит Бозвели и Иларион Михайловский большие надежды возлагали на Народное Собрание, которое открылось в апреле 1845 года. Но несмотря на то, что Собрание заседало очень долго, оно не дало никаких результатов. Это Собрание, по словам Никова, превратилось в пародию на парламент, в котором выступали одни турецкие представители, враждебно настроенные к реформам. Болгарские же делегаты /в основном грекоманы/ боялись высказать свое мнение и, согласно патриаршескому указанию, заявили, что довольны своим положением.^{2/} Турецкое же правительство, не имея материала для обсуждения положения своих подданных, вынуждено было разослать специальных меймур /комиссаров/ по всей империи, которые должны были собрать данные в пользу реформ. Неофит Бозвели, сообщая об этом свищтовцам, пишет: "Мне кажется, что опять грековладыки и грекоманы-чарбаджии будут представлять болгарский народ и информировать комиссаров о положении ⁴ нашего населения".^{3/} Опасения Неофита оправдались. Комиссары не получили никаких данных в пользу реформ, и турецкое правительство вынуждено было распустить Собрание. На последнем заседании Собрания /7-го мая 1845 г./ председатель Верховного суда Сулейман-паша, который был сторонником реформ, произнес перед делегатами речь, в которой охарактери-

1/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.246-253.

2/ Указ.соч., стр.50; Срв: Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.105-106.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.624.

зовал, хоть и непрямо, Народное Собрание как неудавшийся эксперимент парламентского масштаба. В своей речи Сулейман-паша обещал снизить налоги и учредить "временный меджлис /парламент/, который имел был своей целью искоренение невежества в Империи".^{1/}

Речь председателя Верховного суда не проходит мимо внимания Неофита Бозвели, который перевел ее и 15-го мая 1845 г. отправил Константину Михалеву в Сливен "в знак искренней любви" ради "общенародного дела". Само собой разумеется, что речь Сулеймана-паша осталась только на бумаге. Некоторые болгарские деятели того времени, в частности Селиминский скептически отнеслись к обещаниям Сулеймана-паша.^{2/} Для этого у них были все основания.

Как известно, усилия Неофита Бозвели и Илариона Михайловского с января по май 1845 г. были направлены к тому, чтобы церковно-национальной борьбе придать массовый, общенародный характер и чтобы заставить Высокую Порту стать посредницей в греко-болгарском церковном споре. Хотя Гюльханский хатти-шериф и другие преобразовательные государственные акты формально признавали свободу и равноправие народов, но фактически они ничего не отнимали от прав Константинопольского патриарха, который по-прежнему оставался главой всего христианского населения Турции, с прежними правами свободного назначения и смещения епископов и своеевольного наложения дисциплинарных наказаний на провинившихся духовных и светских лиц.

1/ Ариаудов, М., НХБ., стр.625.

2/ Ариаудов, М., Селимински, стр.278.

Права патриарха оставались неприкосновенными не только потому, что он сильно сопротивлялся, но и потому, что турецкое правительство не желает ^{Люб} вмешиваться в греко-болгарский церковный вопрос, безразлично относясь ^{Люб} к болгарским требованиям, хотя формально делало вид, что желает помочь болгарскому народу в его борьбе за национальное духовенство. Арнаудов говорит: "С момента ~~внешн~~ ^{Богоизбрания} церковного вопроса в 1839 г. до учреждения Экзархата в 1870 г., да и после этого, турецкое правительство постоянно меняет свой взгляд на греко-болгарскую расплю, выбирая удобные моменты и способы парализовать народные силы"^{1/}.

Но несмотря на то, что старания Неофита Бозвели и Илариона Михайловского не дали пока положительных результатов, они не отчиваются и верят, что их труды не пропадут даром. В письме /3-го апреля 1845 г./ к Василевичу Неофит Бозвели просит свиштовцев сделать все возможное, чтобы положить конец греческому духовному владычеству в Болгарии. Чтобы поднять дух у них, он сообщает им, что они сделали в Константинополе. Они, сообщает Бозвели, "единогласно подписали общенародную жалобу" Высокой Порте и просили разрешить им: 1/ построить ⁵ в Константинополе болгарский храм; 2/ открыть при этом храме болгарскую типографию и 3/ училище и 4/ назначить четырех болгарских представителей /ефоров/ в Константинополе, которые бы представляли "общенародные нужды и лице народа своего болгарского" и доводили бы до сведения своего народа "царские милости без всякого греческого влияния".^{2/}

1/ НХБ., стр.627.

2/ Арнаудов, М., НХБ., 629.

Недавно было открыто "Прошение Болгарского народа к Высокой Порте" в двух редакциях, написанное Неофитом Бозвели, вероятно, весной 1845 г. и тождественное с фактами вышеизложенного письма. Это заявление написано от имени всего болгарского народа и подписано 114 подписями.

В прошении говорится: "Ввиду того, что прочие подданные Порты-греки и армяне имеют своих представителей /в^Константинопольской/ или ефоров/ в Константинополе, которые, представляя свой народ, ходатайствуют с надлежащей ревностью о своих единоверцах в пользу Церковного Царства, желаем и мы, болгари, хотя мы и единоверны с греками, чрез которых всегда подавали свои ходатайства Порте..., однако отличаемся от них народным воспитанием, душевными качествами, искренностью, нравами и не можем больше терпеть под видом единоверия их гордость, надменность, лицемерие и другие угнетения..., желаем иметь с благоволения высочайшей Порты в Константинополе народных своих представителей не греков и грекоманов, а природных болгар от четырех или пяти санджаков или пашалыков: Русчука, Ниша, Филиппополя и Адрианополя".

Здесь, как и в других местах, Неофит Бозвели отмечает двенадцать народные психики - греческую и болгарскую, два национальных характера, несовместимость греческих и болгарских идеалов и невозможность в дальнейшем болгарам быть зависимым от греческой духовной власти, которая своей "гордостью, надменностью,

---

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.630-632; срв: Непознатият Бозвели, стр.251-253.

лицемерием и особыми намерениями" опасна для болгар. "Речь здесь идет, — говорит Арнаудов, — не только о так называемых ефорах /*εψωρού*/ — надзиратель, администратор общин/, которых имеет любая греческая енория /приход/ в Константинополе и других городах, и не о так называемых векилях /араб. *وکیل*— полномочный/, которых избирают армяне для учреждения школ, больниц и других работ, а о народных представителях..., имеющих полномочия представлять религиозно-гражданские дела болгар и свободный доступ к Порте, участвуя в разрешении и обсуждении назревших вопросов".^{1/}

Эти народные представители символизировали бы в гражданском отношении болгарскую независимость от греков. Но чтобы поднять права болгар наравне с греками, отделить их от общей массы "рум-миллети" и испросить для них народную автономию, Неофит Бозвели в вышеупомянутом прошении ходатайствует об открытии в Константинополе болгарского храма, "в котором бы без всякого греческого влияния болгары могли бы читать, петь и совершать божественную службу на родном своем языке."^{2/} Эту идею Неофит поднял еще в 1839 г., а теперь опять выдвинул на обсуждение. Только такой центр, по мнению Неофита, мог объединить константинопольских болгар и предохранить их от вредного греческого влияния.

Неофит Бозвели, как энергичный защитник народного просвещения, понимал, что без просвещения трудно добиться победы.

1/ НХБ., стр.631-632.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.634; Срв: Непознатият Бозвели, стр.352, 354.

Поэтому он просит учредить при болгарском храме болгарское училище. "Еще можно было бы, - говорится в прошении, - основать при ней /церкви - Г.Г./ народное училище, в котором болгарские юноши, готовящиеся к священству, могли бы обучаться в науках под надзором высочайшей Порты. Из числа этих юношей со временем могли бы... рукополагаться народные пастыри или архипастыри для Болгарии, которые бы содействовали уничтожению грекоманства".^{1/}

В письме к Василевичу, как упоминалось, Неофит писал, что просили у правительства, разрешить им устроить типографию в Константинополе, но в прошении об этом не упоминается, хотя эта идея и не новая. Неофит большое значение придавал развитию народного просвещения и увеличению болгарской национальной литературы. Он стремится впервые объединить храм, училище и типографию в Константинополе. Возможно, что Неофит Бозвели обсудил этот жизненно важный вопрос болгарского просвещения с Фотиновым при встрече в Константинополе.^{2/}

В это время на константинопольской патриаршей кафедре произошла смена патриархов. Восемнадцатого апреля 1845 г. патриах Герман "принес письменное отречение от патриаршей кафедры, заявив в нем о трудностях патриаршего служения, превосходящего его силы, и удалился на покой".^{3/} Турецкое правительство приняло отставку патриарха Германа и бератом утвердило избрание нового патриарха Мелетия.

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.636; Срв: Непознатият Бозвели, стр.352, 353.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.638.

3/ Соколов, И.И., Константинопольская церковь в XIX веке, СПБ., Т.1, 1904, стр.567.

Новый патриарх, стремясь завоевать симпатии и благоволение турецкого правительства, делает вид, что охотно будет содействовать ему в усмирении христианского населения. Мелетий, зная что Неофиту Бозвели и Илариону Михайловскому покровительствуют такие сильные и влиятельные личности турецкого правительства, как Решид-паша, Махмед-Али-паша и др., приглашает их жить в патриархии до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Об этом сообщает сам Неофит Бозвели в письме к белградскому митрополиту Петру, с которым он познакомился еще в 1835 г. В этом письме /от 22-го мая 1845 г./ Неофит пишет: "Во время моего восьмимесячного пребывания в Константинополе / с сентября 1844 г. по апрель 1845 г./ трудами не только тырновского митрополита, но и бывшего патриарха Германа, я был оклеветан перед Высокой Портой и готовилось мне новое заточение, но все их усилия были напрасны... Бог возвел на патриарший престол ... Мелетия, мужа строгих добродетелей, правдоловива и ревнителя благочестия, жившего во время тырновских митрополитов Иоанникия и Илариона в самом Тырнове среди болгар и знающего их /тырновских болгар - Г.Т. / ревность к благочестию и беспримерное их повинование Восточной Матери Церкви..., откуда выявится не только моя невинность, но появится некая заря надежды на улучшение положения всего болгарского народа. Его светлость /патриарх Милетий - Г.Т. /, знакомый со мной еще во время его пребывания в Болгарии и зная все обо мне, пригласил меня к себе посредством Высокой Порты с уверением в своей отеческой любви и обещанием удовле-

творения моих требований и возмещением моего убытка^{1/}...

Эта перемена произвела на всех болгар благоприятное впечатление с надеждой на лучшую будущность...^{2/}

Из этого письма видно, что новый патриарх лично знаком с Неофитом Бозвели и посредством Порты приглашает его жить в патриархии. Неофит Бозвели, забыв страшное прошлое, доверился патриаршескому обещанию и ожидает от нового патриарха "всякого благодеяния своему отечеству и народу". Одна записка Неофита Бозвели от пятого мая 1845 г. дает основания говорить, что он, вопреки своей доверчивости и доброте, опасался за свою будущность и что письмо к сербскому митрополиту Петру носило скорее всего "условно-приличный" характер.^{3/}

Раковский и Чайковский дают более подробные сведения "примирения" Неофита Бозвели и Илариона Михайловского с патриархией. Раковский отмечает, что они были приняты некоторыми министрами турецкого правительства, в частности Мехмед-Али-пашой, которые /министры/ выслушали их и признали болгарские требования справедливыми и основательными. После этого, по Раковскому, Порта дала указ патриархии принять болгарских вождей, предоставить им жилье в патриархии и, "согласно народному желанию", рукоположить их в митрополиты для Болгарии. Патриархия приняла их с "обычной фанариотской ласковостью и лицемерием", но начала "плести хитролукавый терновый венец казни" и искать удобного случая расправиться с ни-

1/ В оригинале употреблено сербское слово накнада - компенсация, возмещение.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.640.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.641-642; Раковски, Съчинения, стр.370.

ми "за подобное предприятие".^{1/}

Чайковский говорит, что патриархия предложила Неофиту и Илариону жить в патриархии ввиду того, что они жили в католическом монастыре св. Бенедикта и болгары были этим недовольны. По поручению патриархии, великий логофет Аристархи уговорил Неофита и Илариона поселиться в патриархии, а Решид-паша обещал, что патриархия скоро начнет вести переговоры по греко-болгарскому церковному вопросу. Решид-паша, по словам Чайковского, не верил обещаниям Аристархи и сказал Неофиту в присутствии Аристархи: "Пусть Бог помогает тебе; я не верю этим красивым обещаниям, но против твоей воли я не могу тебя вырвать из-под влияния патриарха". Обращаясь к Аристархи, Решид-паша сказал: "Ты мне ответишь за жизнь этого старца". После этого разговора Решид-паша каждый день посыпал своего адъютанта спрашивающим о положении Неофита и Илариона, которые продолжали ходить к Чайковскому и к лазаристам.^{2/} Кроме того, турецкое правительство поручило патриарху заняться болгарским вопросом.^{3/}

1/ Раковски, Съчинения, стр.370.

2/ Лазаристы - члены конгрегации, основанной в 1624 г. французским благотворителем Винцентом Деполем /1576-1660 гг./ Каждый член конгрегации миссионеров - лазаристов обязывался проводить ежегодно восемь месяцев в деревнях поучая крестьян, заботясь о больных и подготовляя будущих сельских священников. Потом они начали отправляться в чужие страны, чтобы распространять там христианство и заниматься воспитанием юношей. Энциклопедический словарь, под редакцией Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефона М., VI-а, стр.500-501, т.ХII, стр.249.

3/ Суходолска, К., Сб.НУНК, кн.Х, 1894, стр.450-451.

На основании этих сведений можно сделать вывод, что Неофит Бозвели, желая быть рукоположенным в епископы с согласия патриарха и выражая свою готовность мирно сотрудничать с ним, вынужден был согласиться на предложение патриарха перейти жить временно в патриархии. Но в то же время Неофит, зная политику фанариотов и судьбу Дионисия Конторова, не доверяет, безусловно, торжественным обещаниям нового патриарха.

Более того, пятого мая 1845 г. константинопольские болгары подают великому визирю ^б прошение, написанное самим Неофитом и отражающее его недовольство новым местонахождением. В прошении выражается благодарность визиру за его заботы о Неофите Бозвели, но напоминают ему, что Неофит часто "под видом мира и любви" был преследуем патриархией, поэтому константинопольские болгары просят великого визира дать указание патриарху рассмотреть дело Неофита Бозвели и предоставить ему жилье вне патриархии, где он мог бы жить спокойно "вне зависти" некоторых греческих архиереев, которые не могли терпеть его, как болгара, в своей среде. Кроме того, они требуют, чтобы патриарх дал им уверение в том, что Неофит находится в полной безопасности.^{1/} Следовательно, константинопольские болгары, зная вероломство и жестокость фанариотов, не верят патриаршему слову и заботятся о судьбе своего духовного вождя.

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.645.

Как этот вопрос разрешился, видно из того факта, что недолго после этого Неофит мог свободно выходить из Константина. ^{1/} Но патриархия не спешила рукополагать их в епископы, поэтому они предприняли новые шаги для достижения своих целей.

Седьмого мая 1845 г. Неофит сообщает свиштовцам о своем положении и успехе болгарского дела. Он обличает их в том, что они "только **славом ищут**", "лицемерно просят", "притворно желают" и просит их исполнить свою "**духовно-сыновнюю должность**" – послать прошение патриарху. Свиштовцы 29-го мая пишут прошение патриарху, где перечисляют злоупотребления и насилия тырновского митрополита. Они выражают надежду, что пришло время "**удостоить несчастный народ пастырями**, знающими болгарский язык" и что в таком случае "**православная паства** будет больше верна Великой Церкви, чем сильному царству". ^{2/}

Прошение свиштовцев не дало никаких результатов. Прошло около двух месяцев, но патриархия и не думала приступить к рассмотрению болгарского вопроса. Одно время был пущен слух, что Неофит Бозвели назначен митрополитом в Трапезунд /ныне Трабзон/, но эта мольба ничем не была подтверждена. ^{3/}

Когда Неофит и Иларион убедились, что ни в какой мере они не могут рассчитывать на благосклонность со стороны патриархии, они убедили константинопольских болгар признать их полномочными представлять болгарскую колонию в Константинополе и весь болгарский народ перед Портой и Константинополь-

^{1/} Арнаудов, М., НХБ., стр.646.

^{2/} Арнаудов, М., НХБ., стр.647.

^{3/} Арнаудов, М., НХБ., стр.648.

ской патриархией. Такое письменное полномочие они получили 25-го июня 1845 г., которое было подписано главным подрядчиком болгарских ремесленников Драганом Димовым и многими другими константинопольскими болгарами. Там говорится, что болгары не имеют национального духовенства, которое бы представляло весь болгарский народ перед Портой и патриархией, поэтому они собрались и решили избрать двух духовных лиц, которые знают "народный язык и народное свойство", и "общеснаайски" уполномочили архимандрита Неофита Бозвели и иеромонаха Илариона Михайловского /хотя они этого и не желали/ представлять болгар перед патриархией и Портой. В доказательство этого они им вручили письменное полномочие. I/

Значит, Неофит Бозвели предпочел быть свободным представителем народа, а не пленником патриарха. Константинопольские болгары представляют дело так, что Неофит и Иларион не желали принять возложенное на них полномочие. Но это скорее всего тактический прием, имеющий своей целью воспрепятствовать и не дать повода патриархии подозревать Неофита и Илариона как инициаторов этого предприятия.

Пользуясь доверием некоторых министров турецкого правительства и полномочием константинопольских болгар, Неофит Бозвели в конце июня или в начале ^{июня} 1845 г. вручает Высокой Порте доклад, в котором он изображает критическое положение болгарского народа под игом фанариотов и предлагает средства спасения **своего** народа от духовной власти греческих архиереев. "Наш архиерей, - пишет Неофит, - греки, которые

I/ Арнаудов, М., НХБ., стр.647.

не знают нашего болгарского языка и которые никогда не избираются народом, но патриархи и греческим Синодом посылаются болгарскому народу как немилостивые землевладельцы, строгие истязатели и неумолимые судьи".^{1/} Дальше Неофит говорит об экономической эксплуатации греческими архиереями болгарского населения, в результате чего болгарский народ пришел в крайнюю бедность. Чтобы удержать свою неограниченную власть в Болгарии, греки-епископы представляют турецкому правительству непокорных болгар как бунтовщиков и неблагонадежных для Империи. Кроме того, они принуждают совершать богослужение на греческом языке, заставляют детей учиться в греческих училищах, преследуют болгарский язык и превращают болгарскую народность в "грекоманию".^{2/}

Чтобы спасти свое отчество от "грекодипломатической политики", Неофит излагает следующие главные требования болгарского народа: 1/. "Патриархия должна объяснить происхождение своих долгов, указов, кто заключает займы и для чего были израсходованы полученные от этих займов деньги.

2/. Если окажется, что эти займы были правильно и законно заключены, то необходимо определить для каждой епархии порознь сумму, которую она должна вносить на их погашение, и запретить на будущее время заключение займов для общеполезных дел без спроса епархий. 3/. В болгарские епархии должны назначаться архиереи из болгар, чтобы они могли объяснять населению его обязанности к Богу, царю и ближним на собственном

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.653.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.653.

его языке. 4/. Необходимо назначить архиереям определенное жалованье и установить размеры полагаемого им вознаграждения за совершение священнодействий. 5/. Должно установить, чтобы на будущее время в заседаниях греческого патриаршеского Синода принимали участие вместе с греческими архиереями и трое из болгарских. 6/. Епископы должны избираться народом, а рукополагаться патриархом, и не должны быть сменяемы иначе, как по желанию самого народа. 7/. Представителями болгарского народа перед правительством должны быть природные болгары в числе четырех уполномоченных, которые бы сносились с правительством без посредства греков. Правительство будет у них справляться о нуждах и желаниях болгар и через них будет сообщать свои решения касательно этих нужд и желаний. 8/. Открыть болгарское училище, типографию и построить болгарский храм в Константино-поле во главе с болгарским архиереем."^{I/}

В этих требованиях заключается программа пересмотра и коренного изменения существующих греко-болгарских отношений на церковноюридической и национально-политической почве. Этой программой полагалась основа дальнейшего свободного культурного развития болгарского народа. Осуществление этих программных требований означало фактически отделение болгарской народности

I/ Арнаудов, М., НХБ., стр.653-654; Строители..., стр.106-107; Петров, Н., указ.соч., стр.58.; Стоянов-Бурмов, Ф., указ.соч., стр.165-166; Косев, Д., указ.соч., стр.165.; Ников, П., указ.соч., стр.51; Станев, Н., указ.соч., стр.232.

от греческого влияния и выход болгар ^{из}-под юрисдикции Константинопольского патриарха. Не оспаривая каноническое гла-венство патриарха над болгарскими землями, эти требования убавляют права патриарха над болгарскими иерархами. Патриарху предоставляются право только утверждать вновь избранных народом епископов. Патриарх остается главой православных христиан в Турции, но лишается неограниченной власти над болгарскими епископами и перестает быть народным и политическим вождем православных болгарских подданных. Участие трех болгарских епископов в заседаниях Синода символизиро-вало бы церковную независимость болгарского народа, а четыре уполномоченных представителя от всей Болгарии символизи-ровали бы национальную независимость болгар.

Примерно в это время Иларион Михайловский подал Реннид-паше докладную записку об отношениях греков к болгарам и о греческих политических проектах. Он приводит доказательства того, как греки заботятся о слиянии болгарского народа с греческим ^и с целью усилить последний и дать ему воз-можность образовать отдельное и независимое от Турецкой империи государство. Греческие архиереи с этой целью наста-ивают на употреблении ^и в болгарских церквях и училищах гре-ческого языка, вместо болгарского. Противников этих стрем-лений греки преследуют, как например, архимандрита Неофита Бозвели, архимандритов Онуфрия и Максима; отправляют, как например, иеродьякона Дионисия, протосингела Даниила и т.д. Дальше Иларион описывает грабительства и злоупотребления греческих архиереев в Болгарии, которые всевозможными сред-

ствами старались собирать с народа церковный налог. В заключение записки Иларион предлагает Порте помешать осуществлению греческого плана-отделить болгар от греков - и с этой целью дать болгарам возможность построить в Константинополе собственную церковь с предоставлением им права издавать в столице газету... Порта должна позаботиться, чтобы в болгарские епархии посыпались архиереями болгары... Каждая епархия должна иметь своего представителя в Константинополе, который бы доводил до сведения правительства ее нужды и желания ... Высокой Порте следует также постараться открыть в Болгарии училища, чтобы болгарская молодежь не ездила в другие страны получать образование ... Запретить аянам и епископам заниматься торговыми операциями, ибо это дает повод им злоупотреблять своим положением и наносит большой ущерб мелким торговцам, ремесленникам и бедному населению.^{I/}

Сравнивая доклад Илариона с докладом Неофита, можно заметить, что Иларион повторяет некоторые требования, выдвинутые Неофитом, но предлагает на обсуждение Порте и новые требования, как-то: разрешить болгарам издавать свою газету в Константинополе, предоставить право каждой епархии иметь своего представителя в Константинополе и запретить аянам и епископам участвовать в торговых предприятиях. "Эти заявления Неофита и Илариона, - говорит Ников, - составляют целый этап в развитии церковно-национального движения. Замечательно в них то, что они говорят от имени не одного города, местности или епархии, но от имени всего болгарского народа. Это первый всенар-

I/ Арнаудов, М., НХБ., стр.656-660; Стоянов-Бурмов, Ф., указ.соч., стр.167; Петров, Н., указ.соч., стр.58-59; Ников, П., указ.соч., стр.52.

родный болгарский призыв в новое время. Выдвинутые в них требования были скромны и сдержаны: болгары добивались элементарных прав~~и~~; они не претендовали на независимую церковь, а только добивались болгарского духовенства и элиминации влияния греческой иерархии на судьбы болгарского народа. Мы находимся, следовательно, еще в той фазе церковно-национального движения, когда не поднимался вопрос об отделении болгар в особую, независимую от Константинопольской патриархии, церковь, но только об устранении греческого епископа¹⁹ из Болгарии. Во всяком случае эти требования от имени всего народа здесь впервые были ясно, точно и решительно сформулированы".^{1/}

Вручив свои доклады турецкому правительству, Неофит и Иларион с нетерпением ждали результата. Их усилия достигли критического момента. Пришло время узнать, готово ли правительство удовлетворить неслыханные до сих пор требования болгар, или отступит перед патриархией, которая представляла каждый раз болгарские требования как опасный эксперимент для правительства.

Патриархия внимательно следила за пропагандой Неофита и Илариона. Узнав об их докладах Порте, она ищет повода вовремя избавиться от них. Скоро такой повод был подан самими вождями болгарского движения. Для патриархии не было тайно, что они поддерживают "какие-то интимные" связи с польским агентом Чайковским и посещают католический монастырь св.Бенедикта.

1/ Указ.соч., стр.52.

Можно думать, что Неофит и Иларион познакомились с Чайковским посредством болгарина Теохари Саввовича Пикало, агента Чайковского, сочувствовавшего франко-польским стремлениям, который дал им рекомендательное письмо к Чайковскому.^{1/} Раковский отзываетя плохо о Теохари Пикало, приписывая ему "жалкую роль в большом национальном движении".^{2/}

Встретившись с Чайковским, Неофит и Иларион познакомили его с своими идеями, и Чайковский обещал им свою помощь, но, конечно, с иной целью. Сам Чайковский пишет: "Я не мог быть горячим патриотом болгарской церковной независимости, которая рано или поздно должна повлечь за собой и политическое освобождение Болгарии, но при всем этом я от всего сердца и от всей души симпатизировал болгарскому народу и помогал вождям их движения, которые искали случая познакомиться со мной ради моей поддержки".^{3/} Этим словам можно верить, ибо Неофит и Иларион нуждались в подобной поддержке, которая оказалась роковой для них. Сам Неофит Бозвели говорит, что он несколько раз обращался за помощью к Чайковскому.^{4/}

Когда же Неофиту и Илариону грозила опасность со стороны патриархии, Чайковский помог им поселиться в монастыре св. Бенедикта. "Я посоветовался с Мехмед-Али-пашой, - пишет Чайковский, - и спрятал о.Неофита и Илариона в монастыре лазаристов,

1/ Суходолска, Сб.НУНК, кн.Х, 1894, стр.452-453.

2/ Съчинения, стр.382.

3/ Суходолска, указ.соч., стр.452.

4/ Арнаудов, М., НХБ., стр.615.

хотя я этого и не хотел, потому что убежден, что католицизм много мешает славянскому делу. Но у меня не было другого способа установить связи с болгарами... Патер Лелеу /Лелу-
забко/ - глава лазаристов в Константинополе- Г.Т. / и де Буркеней /Де Воуччиенеу - французский посол в Константинополе - Г.Т./ и не думали о религиозной пропаганде и о привлечении Неофита и Илариона в католичество, думая, что время сделает свое дело. Но патер Боре /Боре - заместитель больного Лилеу - Г.Т. /, который не так^{забко} надел рясу, как более ревностный и энергичный, пытался обратить их в католичество". Чайковский дальше отмечает, что Неофит и Иларион не поддались этой пропаганде, ожидая от лазаристов помощи получить "религиозную автономию". Недовольный этим Боре распустил слух, что болгарские духовные вожди уже наполовину католики, думая этим заставить их принять католичество.^{1/} "Случилось совершенно обратное, - говорит Чайковский, - Болгарское население стало отрицательно смотреть на то, что его священники находятся в католическом монастыре. Патриархия воспользовалась этим недоразумением..."^{2/}

Пока Неофит и Иларион ждали разрешения болгарского вопроса, патриархия старалась собрать обвинительный материал против

1/ Годубинский говорит: "... Латинские агенты употребили все усилия, чтобы привлечь его /Неофита Бозвели - Г.Т. / на свою сторону, рассчитывая, конечно, совратить в след за ним, так как он пользовался величайшим уважением своего народа, то или другое число и из этого последнего. Но первые попытки их были неудачны. Неофит не только оставался совершенно глух к их внушениям, но когда патриах послал его в ссылку на Афон, писал отсюда своим соотечественникам послания, настоятельно убеждая их беречься угрожающих их козней" - Указ.соч., стр.194.

2/ Суходолска, указ.соч., стр.449-450.

них, т.е. искала способ их уничтожения. Она решила использовать в этом деле и русского посла в Константинополе В.Титова.

Славейков рассказывает, что патриарх просил согласия Титова на заточение Неофита Бозвели, но Титов отказался. И лишь после того, как было донесено Титову, что Неофит и Иларион поддерживают связи с поляками-католиками и Титов посредством греческого шпиона Мими убедился сам в этом, патриарх получил письменное разрешение от Титова на заточение Неофита.^{1/}

Шишманов называет сообщения Славейкова "фантастичными"^{2/}. Нынешний Болгарский патриарх Кирилл говорит, что рассказ Славейкова является "старческой сказкой". "Можно принять," говорит патриарх Кирилл, что Титов не противодействовал заточению Илариона и Неофита, но не представляется вероятным, что он дал свое согласие; наивно думать, что он дал при этом его письменно. Такой поступок невозможен в дипломатической практике".^{3/} С мнением патриарха Кирилла можно вполне согласиться.

Если даже и временно допустить, что Титов согласился заточить Неофита и Илариона, то, само собой разумеется, что согласие Титова не могло сыграть решающей роли в этом деле.

Чайковский говорит, что причина заточения Неофита и Илариона кроется во "временных политических" событиях. Султан, по Чайковскому, был недоволен исходом Народного Собрания и

1/ Сб.НУНК, кн.ХII, 1895, стр.394-395.

2/ Сб.НУНК, кн.ХIII, стр.3II.

3/ Католическата пропаганда сред българите..., стр.193.
/ 2 -ое примечание/.

решил сделать кое-какие изменения в правительстве. "Временно было назначено, — говорит Чайковский, — "переходящее" правительство. Патриархия воспользовалась этим обстоятельством и спустя несколько дней старый Неофит и Иларион, закованые в оковы как разбойники, силой были отправлены на Афон в Зографский монастырь... Министр внутренних дел Шехиб-ефанди был обвинен в том, что предал болгарских духовных вождей патриархии. Патриарх подал Высокой Порте рапорт, в котором доложил, что на основании прав, предоставленных ему и его предшественникам ^Ч ферманами разных султанов, болгарские "духовницы" были заточены за дисциплинарные проступки. Вот как закончился первый шаг болгар в их церковном деле, которого я считал и считаю основой их автономии. Высокая Порта умеет хитро снимать с себя ответственность перед болгарами и общественным мнением, сложив ее на патриархию. Враждебность против последней усилилась, доверие же к турецкому правительству ничуть не было поколеблено".^{1/}

Раковский считает, что поводом, послужившим основанием для заточения Неофита и Илариона, было следующее обстоятельство: в Константинополь из Котела были доставлены, как неблагонадежные для правительства, Стойко Попович и его сын /Савва Стойков — он же Георгий Раковский/ и брошены в тюрьму Паша-Капуси. Неофит "имел дерзость навещать" их — и этого было достаточно для заточения Неофита и Илариона.^{2/}

1/ Суходолска, К., указ. соч., стр. 451-452.

2/ Съчинения, стр. 379.

Карапетров поддерживает Славейкова и добавляет, что Порта с согласия Стефана Богориди повелела патриархии заточить Неофита и Илариона, которые были отправлены сначала на о.Халки, а потом - на Афон.^{1/}

Стоянов-Бурмов, повторяя до некоторой степени Славейкова, говорит, что "с того времени, как Порта изъявила свое согласие на ссылку о.Неофита и о.Илариона, фанариотское духовное начальство стало высказывать необыкновенную к ним благосклонность. Патриарх часто звал их к себе и, принимая их весьма любезно, показывал вид, что их ходатайство о правах болгар будет принято во внимание. Когда же бумага, содержащая приказ Порты о их ссылке была уже в руках его святейшества, то Неофиту Бозвели было даже отведено помещение в патриархии, чтобы, как его убеждали, легче получить у него сведения по всем возникавшим при обсуждении болгарских требований вопросам.^{2/} Все это делалось с целью убаюкать их и не дать возможности ускользнуть от готовящейся им западни, что легко могло им удастся, благодаря протекции, которую они встречали у некоторых влиятельных турецких сановников... Вследствие такой предосторожности со стороны патриарха, о.Неофит и о.Иларион узнали о состоявшемся над ними приговоре лишь когда были схвачены патриаршескими евтаксиями /сторожами/ и увезены на находящиеся неподалеку от Константинополя Принцевы острова, откуда потом

1/ Сб.НУНК, кн.ХШ, стр.316.

2/ Б.Ангелов говорит, что Неофиту Бозвели было предложено исполнять обязанности "особого" секретаря патриархии по болгарским делам. Исполнял эту обязанность Неофит сравнительно недолго. Боясь быть отравленным, он отказался от этого послушания и "продолжил свою будительную деятельность". - Българска литература, ч.II., София, 1924 , стр.48.

были отправлены на Афон".^{1/}

Димитров, следуя за Раковским и Бурмовым, допускает, что султан Абдул-Меджид заинтересовался болгарским церковным вопросом и повелел патриарху удовлетворить просьбы болгар. Патриарх письменно ответил султану, что до сих пор на болгарские кафедры посылались надежные для правительства епископы и не видит никаких нужд изменять старые законы и обычай вред Порте. Патриарх еще добавил, что готов исполнить повеление султана рукоположить некоторых болгар в епископы, но, чтобы не отвечать за последствия, просит Порту выдать ему на это письменное разрешение. Патриарх был убежден, что после этого султан не будет настаивать так настойчиво. Скоро был найден повод для заточения — связи Неофита Бозвели с заключенными Стойко Поповичем и Саввой Стойковым.^{2/}

Из приведенных выше мнений трудно "выбрать" наиболее приемлемое и отдать ему предпочтение перед другими. Одно остается очевидным и предельно ясным, что патриархия стремится во что бы то ни стало избавиться от Илариона и Неофита и для этого она прибегает к всевозможным средствам, приемам, методам, используя при этом необоснованные слухи, интриги и клевету. Турецкое же правительство, делая вид, что покровительствует болгарским вождям, дает свое согласие на заточение Неофита и Илариона и возлагает всю ответственность на патриархию.

1/ Указ.соч., стр.170.

2/ Димитров, Г., Княжество България, стр.289.

Когда подготовительный обвинительный материал был собран, патриархия приступила к явным действиям. Славейков сообщает, что после того, как было получено письменное согласие Титова на заточение Неофита и Илариона, без разрешения турецкого правительства Неофит Бозвели был схвачен около или в ^У Везир-хане. Илариона же попросили зайти в патриархию написать письмо на славянском языке Босненкому епископу, откуда он больше не вышел. После того, как Неофит и Иларион были отправлены на остров Халки, болгары заинтересовались ~~ими~~^М, и ~~пять~~ человек отправились на остров с целью освобождения их, но было уже поздно — их переправили на Афон: Илариона — в Хилендарский монастырь, а Неофит был закрыт в замке одного из Афонских монастырей.^{1/}

Раковский, находившийся в то время в заточении в Константинополе, отмечает, что Неофит и Иларион были "внезапно схвачены патриаршескими ясакчиями" и отправлен на Афон.^{2/}

Онуфрий Хилендарский поддерживает до некоторой степени Славейкова и добавляет, что во главе болгар, пытавшихся освободить Неофита и Илариона, стоял Николчо Евтимов. Онуфрий поправляя Славейкова, говорит, что Иларион был заточен в монастыре Симона-Петра, а Неофит — в лавре св.Афанасия.^{3/} "Сообщения архимандрита Онуфрия, — говорит Арнаудов, — не подлежат сомнению, ибо они согласны с известиями Славейкова и письмами самого Илариона".^{4/}

1/ Сб НУНК, кн.ХII, стр.395-396.

2/ Съчинения, стр.379.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.675.

4/ НХБ., стр.675; Иларион Макариополски, стр.126, 130.

Одна французская газета /"L'Echo de l'Orient"/, издаваемая в Смирне, восьмого августа 1845 г. писала: "Уверяют, что Неофит и Иларион, болгарские священники, вызванные тридцатого июля к архиепископу Никомидии в Фенере, были арестованы и отправлены в заточение на Принцевых островах /Халки/ в монастыре св. Георгия. Нам неизвестны причины, послужившие поводом для такой строгой мере, но мы хорошо знаем характер нового патриарха и не можем подумать, что если и были причины для такого осуждения, вина падает на него. Во всяком случае говорят, что эти меры были приняты церковной властью без ведома и указа Высокой Порты".^{1/}

Из этого самого раннего известия, признаваемого Арнаудовым "самым благонадежным",^{2/} видно, что Неофит и Иларион были отправлены в заточение тридцатого июля /новый стиль/ 1845 г. без специального на то указания со стороны турецкого правительства.

Условия жизни в заточении были не из приятных. Раковский пишет: "Отца Неофита греки заковали в тяжелые железные цепи и заточили в подземное влажное углубление /"дълбина"/ одной башни, откуда в последние минуты его жизни его вывели и умер он в Хилендарской обители".^{3/} Славейков сообщает, что Неофит в этой "безвыходной" башне имел возможность общаться

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр. 677.

2/ НХБ., стр. 677.

3/ Съчинения, стр. 379.

ся только со своим учеником дьяконом из Самокова, который /дьякон/ был назначен монастырским начальством, "хотя бы воду подавать" своему учителю.^{1/}

Желая избавиться от "отровного, смертоносного и несносного страдания", ^{2/}, Неофит Бозвели со своим учеником дьяконом Николаем делают попытку бежать из монастыря, но эта попытка оказалась неудачной для Неофита Бозвели, ^{3/} который продолжал верить в скорое избавление. В начале 1846 г. Неофит пишет дьякону Николаю, бежавшему из монастыря, письмо, в котором сообщает ему, что получил письмо от Огняновича. Последний сообщил Неофиту, что болгары вручили Мехмед-Али-паше "общеполезную жалобу" и он через Рейз-ефенди перепроводил ее патриарху с целью освобождения их из "смертоносного мучения". Неофит сообщил дьякону Николаю, что их вызовут в Константинополь, где их ожидает "славная и полезная будущность". В конце письма Неофит жалуется своему ученику, что ему много пришлось перетерпеть от монахов. Лавры после того, как Николай удалось бежать из монастыря. "Монахи Лавры, - пишет Неофит, - бесновато свирепствуют... Я, чадо мое духовное, много терплю за тебя от лаврских бессовестных ^и мучителей". ^{4/}

1/ сб НУНК, кн.ХII /1895/, стр.396.

2/ Письмо Неофита Бозвели к Андрею Робовскому - Арнаудов, М., НХБ., стр.686.

3/ Славейков, П.Р., Сб.НУНК, кн.ХII /1895/, стр.396.

4/ Арнаудов, М., НХБ., стр.692-694.

Однако Неофиту недолго пришлось быть в заточении в Великой Лавре. Известно, что в декабре 1845 г. он был переведен в Хилендарский монастырь. Еще в августе 1845 г. хилендарцы письменно просили патриарха перевести в их монастырь Неофита и Илариона. Но до середины декабря 1845 г. они еще находятся на старых местах, ибо 8-го декабря Иларион в письме к хилендарцам просит их хорошо встретить архимандрита Порфирия Успенского, а 29-го декабря он сообщает К.Огняновичу, что уже переведен в Хилендарь, куда его раньше приглашали провести рождественские праздники. Кроме того сохранилось письмо константинопольских болгар от 19 декабря, адресованное монастырскому начальству Великой Лавры, в котором они заступались за Неофита.^{1/}

Константинопольские болгары вскоре после заточения Неофита и Илариона обратились к министру иностранных дел Турции Аали-ефенди помочь освободить болгарских вождей. Огнянович сообщает, что Аали-ефенди "принуждал" патриарха Мелетия Ш отменить свой приказ о их заточении, что последний обещал сделять, но до своей смерти /28-го ноября 1845 г./ он ничего не предпринял для улучшения положения Неофита и Илариона. Новый патриарх Анфим VI Иоаннидис удовлетворил просьбу хилендарцев и перевел Неофита и Илариона в Хилендарский монастырь "без права выхода в другое место". Огнянович писал хилендарцам 23 января 1846 г., что их прошение помешало в данном случае и

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.687-691.

лучше было бы, что они его вовсе не писали. Константинопольские болгары старались доказать, что оно было написано "по вынуждению, а не по собственному произволению", но Порта ничего не предприняла и Фуад-паша просил Огняновича "удовлетвориться на этот раз этим, пока вернется Решид-паша /великий визирь/. Следует сказать, что Решид-паша был человеком либеральных взглядов, большой государственный деятель Турции того времени. Раковский, лично знакомый с ним, отмечает в нем доверчивость к фанариотам, лукавство /"ни турок, ни европеец"/, но от него, по Раковскому, ожидали многого в деле преобразования Турции /"образ и источник ожидаемых преобразований"/.^{1/} Арнаудов говорит, что Решид-паша "некоторое время пытался играть роль арбитра между народами Империи и даже платонически сочувствовал болгарам".^{2/}

Когда Решид-паша вернулся в Константинополь, болгары во главе с Огняновичем 12-го января 1845 г. донесли Порте "все, что нужно было". Порта рекомендовала болгарам написать прошение. Прошение было написано и подано Решид-паше 18-го января 1846 г. В это же время французский посол в Константинополе Руэт получил от Илариона Михайловского благодарственное письмо, в котором он излагал страдания Неофита Бозвели. Руэт перевел это письмо с греческого на французский и показал его Фуаду - ефанди, Аали-ефанди и Решид-паше /20-го января/. Последний заинтересовался письмом и попросил Руэта передать письмо Фуад-ефанди для перевода его на турецкий язык и постоянно "иметь его

1/ Арнаудов, М., НХБ., 694-696.

2/ НХБ., стр.696.

при себе". Прошение болгар Решид-паша посредством Аали-ефенди передал патриарху. В тот же день /20-го января/ патриарх был на приеме у великого визиря, который выразил ему свое недовольство по поводу мучений¹ страданий Неофита Бозвели. Патриарх дал обещание перевести Неофита и Илариона в болгарский монастырь с предоставлением полной свободы.^{1/}

Достоверно известно, что патриарх писал начальству Хилендарского монастыря и просил его принять в их "священный монастырь двух /Неофита и Илариона - Г.Т. / с братской радостью; терпением и услужливостью относиться к ним в монастыре, не выпуская их из монастыря".^{2/}

Огнянович, узнав от Руeta о разговоре между Решид-пашей и патриархом, спешит заверить Илариона в том, что они скоро будут освобождены "под покровительством великого визиря". Для этого они, по совету Руeta, должны написать письмо Решид-паше, возблагодарив его за заботы о них и показав, что вся их надежда и благополучие всего болгарского народа зависит от него. Иларион поспешил исполнить просьбу Огняновича и в феврале 1846 г. пишет письмо от имени Неофита Бозвели и от себя лично, в котором просит освободить "двух заточников", желавших и желающих благополучия^{3/} своему болгарскому народу".^{3/}

Но несмотря на все старания болгар, ходатайства некоторых турецких министров, обещания патриарха, Неофит и Иларион

1/ Арнаудов, М., НЛБ., стр.697-698.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.695.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.698-699.

продолжали томиться в заточении. Однако болгары в Константино-поле и в Тырново не теряли надежду освободить своих церковных вождей. Эта надежда усилилась особенно весной 1846 г., когда султан Абдул-Меджид вместе с Решид-пашой предпринимают продолжительную поездку по Восточной Болгарии с целью ознакомления с жизнью и положением народа. Жители тырновской епархии, воспользовавшись этим случаем, подали султану прошение о желании сменить своего митрополита и назначить на его место архиепископа из болгар, а также просили султана освободить из заточения Неофита и Илариона. Прошение тырновцев было принято во внимание относительно удаления с кафедры митрополита Неофита Византиоса, но преемником его был назначен снова грек Афанасий.^{1/}

В это же время жители города Рузе подали /27 мая 1846 г./ султану прошение, написанное Селиминским, который утверждает, что это прошение было подано султану в присутствии сербского князя Кара-Георгия и русского генерала Грабера.^{2/}

Русенцы в этом прошении выразили следующие требования:

- 1/ определить годовое жалованье архиереев и число их слуг;
- 2/ архиереи должны избираться народом; 3/ назначать в болгарские епархии "единоплеменных и единоязычных архиереев"; 4/ запретить архиереям налагать на болгарский народ непосильные налоги; 5/ не обращать внимания на разные предлоги, выдвигаемые патриархией в качестве доказательства невозможности назначения

1/ Стоянов-Бурмов, указ., соч., стр.171; Петров, Н., указ. соч., стр.60.
Ников, П., указ.соch., стр.72; Станев, Н., указ.соch., стр.233-234.

2/ Арнаудов, М., Селимински..., стр.280.

болгар на архиерейские кафедры и 6/ воспрепятствовать патриархии в дальнейшем распространять клевету и публично поизорить болгарских кандидатов в архиереи. В конце прошения русенцы выражают надежду, что эти требования, в случае их исполнения, могут искоренить несправедливость в Болгарии.^{1/}

Как прошение тырновцев, так и прошение русенцев не смогли повлиять на улучшение положения Неофита и Илариона, которые продолжали жить в заточении.

Неофит Бозвели и в заточении продолжает вести борьбу с фанариотами, посвяшая много времени литературным трудам, в которых главный удар был направлен против греков фанариотов. Здесь Неофит написал свое главное сочинение "Мати Болгария", в котором он самыми мрачными красками описывает положение болгарского народа под игом фанариотов. Чтобы отчетливее, выразительнее изобразить бедственное состояние болгарского народа, Неофит Бозвели сравнивает болгар с просвещенными народами и при этом подчеркивает, что из всех народов Турецкой империи болгары находятся и поставлены в самые неблагоприятные условия, созданные фанариотами и грекоманами-чорбаджиями.^{2/} Зло, нанесенное фанариотами болгарскому народу, очень велико. Неофит старается изобличить пороки фанариотов и раскрыть их тайные замыслы, направленные к уничтожению болгарской народности.^{3/} Фанариоты преследуют болгарский язык, заменяя его греческим.^{4/} Неофит в "Мати Болгарии" подробно описывает и

1/ Арнаудов, М., Селимински..., стр.280-283.

2/ "Мати Болгария", см.Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.52-53.

3/ Непознатият Бозвели, стр.65, 66, 67 и др.

4/ Непознатият Бозвели, стр.67, 110 и др.

доказывает на фактах эксплуатацию болгарского народа со стороны фанариотов и чорбаджииев.^{1/} Такое положение не давало возможности болгарам заботиться о своем просвещении, материально поддерживать свои школы и издавать свою литературу.^{2/}

Будучи горячим защитником прав простого народа, Неофит с негодованием восстает против чорбаджииев, которые вместе с фанариотами грабили свой народ. Неофит рельефно описывает грабежи чорбаджииев, привлекающих для этой цели на свою сторону турецких чиновников и фанариотских епископов.^{3/}

Неофит раскрывает пороки и преступления турецких чиновников, отмечая их беззакония, злоупотребления, несправедливости и содействия фанариотам.^{4/}

Чтобы выйти из этого тяжелого положения, Неофит советует заботиться о просвещении: открывать училища, поддерживать свою литературу, хранить свой язык и народность.^{5/} В конце "Мати Болгарии" Неофит призывает свой народ постоянно вести борьбу с фанариотами и чорбаджиями - угнетателями болгарского народа.^{6/}

"Мати Болгария" - этот пламенный памфлет против фанариотов, имеющий своей целью разбудить и воодушевить болгарский

1/ Непознатият Бозвели, стр.82-85, 94-96.

2/ Непознатият Бозвели, стр.135.

3/ Непознатият Бозвели, стр.92-94.

4/ Непознатият Бозвели, стр.57-58.

5/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.131.

6/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.159-160.

народ на подвиг. сыграл большую роль в эпоху болгарского возрождения. Вот что пишет Арнаудов: "Три книги или, вернее, три рукописных сочинения лучше всего характеризуют начало болгарского национального и культурного возрождения. Они суть: "Славяноболгарская история" Паисия /1762/, "Житие" Софрония /1804/ и "Мати Болгария" Неофита Бозвели. /1846/".^{1/}

Весьма ценные указания на самочувствие Неофита Бозвели в период второго заточения дают некоторые его письма, адресованные разным лицам. Во второй половине 1847 г. он пишет своим приятелям в Константинополе⁶ письмо, в котором сообщает им, что состояние его здоровья с каждым днем ухудшается.^{2/}

В ноябре 1847 г. Неофит получает из г. Елена материальную помощь и письмо. Это его чрезвычайно трогает и он пишет благодарственное письмо Андрею Робовскому и сообщает ему, что помощь еленчан явила для него "неизреченным утешением и отрадой". Говоря о себе, Неофит пишет, что он находится в "неприятнейших обстоятельствах" и в достоплачевном состоянии": "плакъ немощна... с одной стороны, дряхлая старость, с другой, немощь болезни и, с третьей, крайняя нужда и нищета". Но несмотря на то, что физические силы его оставляют, "дух его бодр ради народности", воля его еще непреклонна, он горит желанием исполнить свой долг, не думает отступать от намеченной цели и капитулировать перед фанариотами, не разочаровы-

1/ Арнаудов, М., Бозвели и първообразъ на неговата "Мати Болгария", "Годишник на Софийския университет", ХХУП, 1930-1931, ст. I.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр. 703.

вается в избранном им пути. Он только сожалеет, что в свое время им не были приняты меры предосторожности. "Мы знали то, - пишет Неофит, - на что следовало надеяться, но не подумали о том, ~~о ч~~его следовало бояться".^{1/}

Три месяца спустя /16-го марта 1848, т.е. два с половиной месяца до его смерти/, Неофит опять пишет письмо Андрею Робовскому, в котором благодарит еленчан за оказанную ему помощь и просит Бога вдохнуть в их сердца любовь, чтобы они не забыли "освободить его из заточения". Он напоминает им, что общее согласие, гармония между болгарами нужны для успеха в их борьбе. Стремление, невежество, предательство должны быть искоренены. В стихотворной форме он пишет им о своем самочувствии:

"Аз окаяний сам затворен!

Но пак е в меня дух храборен!

Но вие дерзайте, говорети!

Гърци из България испадете!

и дерзайте, не бойтесь,

Помните мои словеса..."

В конце письма он пишет Андрею Робовскому: "Мы благонадежно ожидаем, что милостивый Бог нас освободит чудесно и сподобит скоро встретиться лично."^{2/}

До последних дней своей жизни Неофит был уверен, что

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.706-707.

2/ Арнаудов, М., НХБ., стр.710.

правда на стороне болгарского народа и придет время, когда она восторжествует. Поэтому он никогда не унывал и верил в светлое будущее своего народа. В одном письме /начало 1848г/ он пишет:

"Ни болезни, ни страдание,
Ни мучение, ни ад,
Ни скорби, ни изгнание,
Добротель не страшат."^{1/}

Состояние здоровья Неофита Бозвели к весне 1848 г. ухудшилось. Самочувствие Неофита хорошо отражено в его последнем сочинении "Разговор с един бесарабски българин", написанном после прибытия в Хилендарь из Нямецкого монастыря дьякона Григория /впоследствии Русенский митрополит/, который /Григорий/ случайно находит Неофита, проходя мимо его келии и слыша его стоны. Григорию удалось уговорить монастырских епитропов, вручив им 100 рублей, оставить его в монастыре работать в библиотеке и ухаживать за больным старцем^{2/}. Но было уже поздно.

Дни жизни Неофита Бозвели были сочтены. "Разговор" Неофита не дает никаких сведений о развитии болезни Неофита и о его кончине. Не совсем определенно установлено, при каких обстоятельствах умер Неофит Бозвели. Известно, по показаниям

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.713.

2/ Арнаудов, М., Непознатият Бозвели, стр.255, 264, 265, 263, 268.

Григория /в письме к Раковскому от 30 сентября 1860 г./, что Неофит Бозвели умер на руках дьякона Григория.^{1/} Иларион Михайловский в письме к архимандриту Онуфрию в Константино-поль пишет, что кончина Неофита Бозвели наступила 4-го июня 1848 г.^{2/}

Арнаудов, беря во внимание некоторые слова самого Неофита, как-то: "смущение" души, "помрачение" ума, "кружение" в голове, "потемнение" в глазах, "ослабление" сердца" и многие другие, говорит, что смерть Неофита Бозвели наступила в результате апоплексического удара. Припадки апоплексии у Неофита начались еще во время первого заточения, но они тогда были не столь частыми и носили характер более легкой формы. Во время второго заточения болезнь начала сильно прогрессировать. "Отсутствие медицинской помощи, перемена условий жизни, - говорит Арнаудов, - усиленная умственная работа не дают ему /Неофиту - Г.Т. / серьезно поправиться. Он и душевно страдает. Враждебное отношение к нему монахов усиливают его болезненную нервозность."^{3/} С мнением Арнаудова, основанном на показаниях самого Неофита, можно вполне согласиться.

Иларион Михайловский по ходатайству русского путешественника Андрея Муравьева, посетившего Афон в 1849 г., был освобожден из заточения.^{4/}

1/ Арнаудов, М., НХБ., стр.721.

2/ Арнаудов, М., Иларион Макариополски, стр.333.

3/ Арнаудов, М., НХБ., стр.718.

4/ Арнаудов, М., Иларион Макариополский, стр.142.

Год спустя после смерти Неофита Бозвели, т.е. в 1849 г., болгары одержали первую победу над фанариотами – был получен султанский фирманс на строительство в Константинополе болгарского храма. В этом фирманде болгары впервые были названы "булгар-миллети", а до этого Порта всех православных империи обозначала одним наименованием – "урум-миллети".^{1/}

Мысль о сооружении болгарского храма в Константинополе в конце 1847 г. проникла все слои болгарского населения в столице. Благодаря содействию Александра Экзарха и Стефана Богориди константинопольские болгары исходатайствовали у патриарха разрешение и у султана фирманс на постройку особого болгарского храма в столице. Для этой цели Стефан Богориди подал свой дом в Галате /квартал в Константинополе/. Храм был освящен 9 октября 1849 г. в честь первомученика архидьякона Стефана. Первая литургия в этом храме была совершена Созоагапольским митрополитом на славянском языке. По окончании службы видный болгарский просветитель и педагог того времени Неофит Рильский произнес сообразное обстоятельством слово в назидание присутствовавших одноплеменников. С этого времени в этом храме болгарскими священниками стало совершаться богослужение на болгарском языке /или вернее на славянском/. По примеру многих приходских храмов в Константинополе, пользующихся правом иметь титулярного епископа во главе своего ду-

---

1/ Станев, Н., указ. соч., стр. 238.

ховенства, константинопольские болгары 15-го августа 1851 г. избрали епископом болгарской константинопольской церкви австрийского серба архимандрита Стефана Ковачевича с титулом епископа Лаодикийского и Болгарского. Однако Стефан не оправдал возлагавшихся на него надежд в должности предстоятеля болгарского храма в Константинополе, и на его место пятого октября 1858 г. был назначен Иларион Михайловский.^{1/}

В деле организации болгарской общины в Константинополе, сыгравшей большую роль в превращении столицы в центр церковно-национального движения, большая заслуга принадлежит Неофиту Бозели, который, как было сказано выше, еще при первом возбуждении вопроса о правах болгарской народности по церковному управлению в прошении к Порте между прочими требованиями указал на необходимость даровать право болгарам построить в Константинополе болгарский храм.

1/ Ариаудов, М., Иларион Макариополски, стр.167.

Стоянов-Бурмов., Ф., указ.соч., I74-I78; Петров, Н., указ.соч., стр.60; Косев, Д., указ.соч., стр.I66-I67.

Димитров говорит, что Стефан Ковачевич в 1854 г. был сослан в заточение в Трапезунт, и по настоянию Стефана Богориди епископом болгарского константинопольского храма был назначен котленец Поликарп Потарский. А Иларион Михайловский пятого октября 1858 г. был рукоположен патриархом в епископы с титулом Макариопольского. При этом Иларион должен был дать письменное обязательство не просить себе отдельную епархию. - Княжество България, стр.317.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неофит Бозвели явился не только инициатором объединения, организации болгарской общины в Константинополе. Он один из первых деятелей болгарского возрождения начал открыто, со свойственной ему ревностью, осмысленным и сознательным упорством, вести агитацию среди болгарского народа против злоупотреблений греческого духовенства в Болгарии. По замыслам Неофита Бозвели борьба болгарского народа за свои церковно-национальные права должна носить народный, массовый характер. С этой целью Неофит Бозвели стремился вовлечь в эту борьбу широкие, трудящиеся слои всего болгарского населения. В этом отношении Неофит Бозвели сыграл огромнейшую роль. Церковно-национальная борьба болгарского народа, возглавляемая Неофитом Бозвели, приняла организованный и систематический характер. Неофит Бозвели, зная неудачи его предшественников в попытках добиться назначения в некоторых болгарских епархиях национальных епископов, придал церковно-национальной борьбе болгар плановый, программный характер. Неофит Бозвели не дошел до мысли просить и бороться за признание автокефалии и независимости Болгарской Церкви. Он хотел видеть Болгарию освобожденной от духовного и экономического гнета греческих епископов, и в своей программе деятельности требует назначения в болгарских епархиях национальных епископов. Д.Мишев пишет: "Архимандрит Неофит ратовал за болгарских пастырей.

Мысль о возобновлении уничтоженной Тырновской патриархии ему казалась преждевременной. Обладая мудростью и проницательностью, он советовал народу просить и выдвигать самые законные и невинные требования, в которых патриархия не могла отказать, а если бы отказалась, то показала бы свои нематериальные чувства к болгарам. Воспитанный в православном учении, архимандрит Неофит был сильно предан Православной Церкви. В своей борьбе он всегда отделял Вселенскую Православную Церковь от злоупотреблений греческих пастырей: и чем сильнее громил в своих проповедях злоупотребления и недостоинства последних, тем энергичнее поучал свой народ держаться своей отеческой вере. Были и особенные причины, которые побуждали доблестного монаха быть внимательным к своим делам и словам: в его время католическая пропаганда уже стремилась бросить свои сети среди недовольных патриархией болгар с целью отделения их от Православной Церкви. Её апостолы обещали им полную церковную автономию, а также защиту против насилий и беззаконий светских властей".^{1/}

Слова Иисуса Христа, сказанные некогда его ученикам: "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас" / Мф. ХУП, 20 /, становятся девизом и опорой Неофита Бозвели в его борьбе против греко-фанариотов. Несмотря на неудачи, Неофит Бозвели никогда не

1/ България в миналото, София, 1916, стр.416.

отчаялся, не подал духом, не разочаровывался в своих действиях и планах. Со своей упорной и энергичной волей он всегда был бодрым, жизнерадостным, готовым к бою и решительным предприятиям. Обладая необыкновенной, сильной волей, ^{только} проницаемостью, большим самосознанием и благодаря естественным дарованиям, которые не дарятся всякому, Неофит Бозвели смог в невыносимо трудных условиях, граничащих с большими опасностями, отстаивать свои идеалы и бороться за церковно-национальные права своего народа. В этой неравной борьбе Неофит Бозвели проявил себя как подлинно народный герой, отдавший все свои силы, энергию и самую жизнь на благо своего народа и родной Церкви.

Воплотив в себе самые положительные и ценные качества своего народа, Неофит Бозвели сумел повести за собой своих соотечественников и произвести переворот в духовной жизни болгарского народа.

Неофит Бозвели обладал всеми необходимыми качествами, чтобы быть народным агитатором и быть во главе борьбы своего народа против духовных притеснителей. Чтобы вовлечь в эту борьбу народные массы, Неофит Бозвели побывал почти во всех больших городах и селах Болгарии, находя себе единомышленников и почитателей. Для его патриотической агитации ему нужна была аудитория, массы, которая поняла бы его и пошла за ним. И Неофит Бозвели не ошибся в своих ожиданиях. Его проникновенные проповеди не прошли бесследно для его соотечественников, которые продолжили дело своего духовного

вождя, начертавшего путь борьбы не только своим современникам, но и своему поколению.

Неофит Бозвели оказал огромное влияние на многих деятелей болгарского возрождения. Раковский, находясь под влиянием Бозвели, с особенным восхищением говорит о своем учителе /"Дунавски лебед", № I/.^{1/}

П.Р.Славейков сам называет себя учеником Бозвели.^{2/}

Ученики и единомышленники Неофита Бозвели: Иларион Михайловский, Раковский, Славейков, П.Сапунов, Гавриил Крестович, Чомаков, Селиминский, братья Тыпчилештовы, братья Гешовы, З.Струмский и др. продолжили дело, начатое их учителем.^{3/}

Борьба болгарского народа за свои церковно-национальные права во время Крымской войны /1853-1856 гг./ затихла, но начиная с 1856 г. она возобновилась и приняла более решительный и резкий характер.^{4/} Если "в самом начале открывшегося народного движения болгары ограничивались скромными заявлениями желания иметь своих пастырей из болгар, богослужение на родном языке",^{5/} и чтобы в состав высшего управления константинопольским патриархатом допущены были болгарские представители, то теперь они требовали возвращения своей прежней автокефальной Церкви, не признавали и не принимали посвященных патриархом епископов, вводили в училищах болгарский язык, требовали того же для богослужения и неоднократно обращались

1/ Кирил, м-т Пловдивски, Натанаил, м-т Охридски и Пловдивски, стр.254.

2/ Славейков, П., Стихотворения, поэмы, автобиография, София, 1963, стр.135.

3/ Бласков, В., Мъчениците на освобождението ни, Шумен, 1899, стр.54.

4/ Лопухин, А.П., указ.соч., стр.350.

5/ Селецкий, А., Греко-болгарский церковный вопрос в нашей печати, "Странник", 1883, ноябрь, стр.394.

к Высокой Порте с просьбами о скорейшем решении этого вопроса.^{1/} После долгих колебаний турецкое правительство приняло решение даровать Болгарской Церкви независимое экзархийно-автокефальное устройство, вручив 28-го февраля 1870 г. болгарским представителям фирманс^{2/}, допускающий самостоятельность их Церкви. "Болгарская Церковь, — говорит А. Селецкий, — таким образом получила полную независимость, так как та доля подчиненности патриарху, которая выражалась в поми-^иловении его имени и получении от него св. мира, не могла, конечно, стеснять свободы церковного самоуправления экзархата".^{3/}

Автокефальность Болгарской Церкви не была признана Константинопольским патриархом. Мало того, на Константино-польском поместном соборе /1872 г./ болгар обвинили в стремлении ввести в Церковь начало племенных различий /филетизм/, объявили схизматиками и отлучили от Церкви.^{4/} Для болгар схизма, лишавшая Болгарскую Церковь благодатного и канонического общения с другими Православными Церквами, была ничем иным, как торжеством их национального принципа, формальным признанием за ними тех прав, которых они добивались, как особая, независимая и самостоятельная народность, а для

1/ Теплов, В., указ. соч., стр. 37-38.

2/ Полный текст султанского фирманса напечатан у Голубинского, Е., указ. соч., стр. 325-328, и у Тесовского, П., Грекоболгарский церковный вопрос, "Заря", 1871, № 6 /июнь/, стр. 88-91.

3/ Селецкий, А., указ. соч., стр. 613.

4/ Текст соборного определения см. Теплов, В., указ. соч., стр. 119-121, и Филиппов, Т., Современные церковные вопросы, СПБ., 1882, стр. 185-187.

греков — фанариотов — печальным и неудачным исходом из того положения, которое создавалось в результате церковно-национальной борьбы болгарского народа. В сущности, объявляя болгар схизматиками, фанариоты обнаружили свое бессиление решить этот вопрос при данных условиях и тем самым отодвинули его на неопределенное будущее, т.е. до тех пор, пока не совершилось политическое освобождение и объединение всей Болгарии и не установится в ней прочное внутреннее устройство.

После политическо-социальных изменений в Болгарии 22-го февраля 1945 г. схизма, висевшая над Болгарской Церковью и болгарским народом в течение 73 лет, была снята. 13-го марта 1945 г. "Константинопольская патриархия торжественно признала Болгарскую Церковь автокефальной и своей единоверной сестрой".^{1/} Константинопольский патриарх Вениамин 22-го апреля 1945 г. писал Московскому патриарху Алексию: "Рассмотрев прежнее решение Синода о прекращении общепия с Болгарской Церковью, мы 22-го прошедшего месяца февраля собрались с составляющими наш Святой и Священный Синод Высокопреосвященными Митрополитами в нашей священной Патриаршей Церкви Святого Апостола Андрея ^{заповедного} и отменили объявленное в прошлом отлучение Болгарской Церкви, постановив, что все, объявленные решением Святого и Великого Синода в сентябре 1872 г., Индиктиона I, в нашем всечестном Патриаршем храме Святого Великомученика Георгия Победоносца собравшегося, "схизматиками и чуждыми Православной

1/ Снегаров, И., Взаимоотношения Болгарской и Русской Православной Церквей до и после провозглашения схизмы /1872г./ Годишник на духовната Академия "св.Климент Охридски", София, т.П, /ХХХIII/, 1951-1952 гг, стр.228.

Христовой Церкви" болгры, клирики и миряне, освобождаются от наложенного на них наказания и отлучения... Мы благословили автокефальное состояние и организацию ее, определив, что эта, именуемая "Святая Православная Автокефальная Болгарская Церковь", духовная наша сестра, управлялись и устраивались независимо и автокефально по правилам остальных автокефальных Церквей, признавая как свою Верховную Власть Болгарский Синод, составленный из Архиереев под председательством Блаженнейшего Митрополита Софийского и Экзарха всей Болгарии, имя которого будет поминаться в диптихах непосредственно после Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады. Об этом мы издали и выпустили определенный наш Патриарший и Синодский Томос".^{1/} Болгарский Экзарх Стефан 29-го марта 1945 г., извещая Святейшего патриарха Алексия о даровании Болгарской Церкви автокефальности, между прочим писал: "25-го февраля была отслужена совместная Божественная литургия св.Патриаршим Синодом при участии наших трех представителей - архиереев^{2/} в св.патриаршем храме св.великомученика Георгия, а 4-го марта -- в болгарском храме - памятнике Первомученика архидиакона

1/ Известительная грамота Святейшего Вселенского патриарха, №МП, 1945, № 7 /июль/, стр.8.

Томос Константинопольского патриарха Вениамина об автокефалии Болгарской Церкви издан: "Църковен вестник", София, 1945, № 25-26, стр. I-3. срв: Милев, А. и Михайлов, А., Учебник по гръцки език за духовните училища, София, 1956, стр.77-78.

2/ Болгарскую церковь представляли: Неврокомидийский митрополит Борис, Тыновский м-т Софоний и Велизкий епископ Андрей.

и Апостола Стефана в Константинополе... Вселенский Патриах Вениамин вручил также нашим представителям - архиереям два трогательных братолюбезных письма от 13-го марта, протоколы № 19 и 59 как благословенное начало письменных сношений между двумя нашими Церквами и святое миро как первый священный дар и первое святое отеческое благословение Болгарской Православной Церкви и православному болгарскому народу".^{1/}

10-го мая 1953 г. в истории Болгарской Православной Церкви совершилось великое событие. Третий Церковно-Народный Собор, собравшийся в Софии, на основании нового Устава Автокефальной Болгарской Церкви, восстановил древнее патриаршество, прекратившее свое существование 560 лет назад, когда последний патриарх Болгарский св. Евфимий был лишен кафедры в 1393 во время завоевания Болгарии турками. Первым Болгарским Патриархом после освобождения Болгарии был избран ныне здравствующий патриарх Кирилл.^{2/} С восстановлением автокефальности и патриаршества Болгарская Православная Церковь вновь стала равноправной сестрой остальных автокефальных православных церквей. Можно без преувеличения сказать, что в этом немалая заслуга принадлежит и Неофиту Бозвели, ибо начатая им во второй четверти XIX-го столетия борьба за церковно-национальные права болгар закончилась в середине XX-го века полной победой болгарского народа, добившегося автокефальности, восстановившего древнее патриаршее достоинство своей Церкви и открывшего себе путь к новой духовной жизни.

1/ Приложения к статье "Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР" /Приложение № 2/, ИМП., 1945, № 9 сентябрь/, стр. 40, 41.

2/ Деяния на Третия Църковно-народен Събор. София, 8-10 май 1953 г., София, 1953, стр. 175.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ПОСОБИЙ

1. Алексий, патриарх
Московский

Речь, произнесенная в Болгарии в
ответ на приветствие патриарха
Болгарского Кирилла, ЖМП, 1957,
№ 9 /октябрь/, стр.72-73.
2. Ангелов, Б.,

Българска литература, ч.П. София,
1924.
3. Априлов, В.,

Болгарские грамоты, Одесса, 1845.
4. Его же,

Денница ново-болгарского образова-
ния, ч.І, Одесса, 1841.
5. Его же,

Дополнение к книге "Денница ново-
болгарского образования", СПБ, 1842.
6. Ариаудов, М.,

Априлов. Жivot, дейност, съвре-
меници, София, 1935.
7. Его же,

Из миналото на Котел. "Годишник на
Софийския университет /историко-
филологически факултет/", кн.ХХII,
1930-1931.
8. Его же,

Иларион Макариополски и българският
черковен въпрос. В кн: Иларион
Макариополски, митрополит търновски:
/1812-1875/, София, 1925, стр.I-384.
9. Его же,

Неофит Хилендарски Бозвели. Жivot,
дело, епоха, София, 1930.

- I0. Арнаудов, М., Неофит Хилендарски Бозвели. В кн:
Строители на българското духовно
възраждане, София, 1954, стр.88-135.
- II. Его же, Неофит Бозвели първообразът на него-
вата "Мати Болгария", "Годишник на
Софийския университет", кн.ХХУІІ,
1930-1931.
- I2. Его же, Непознатият Бозвели, София, 1942.
- I3. Его же, ³Првото заточение на Неофит Бозвели,
Из ИБЛ, 1957, кн.У, стр.475-484.
- I4. Его же, Селимински. Живот, дело, идеи.
София, 1938.
- I5. Асимиляторската политика на турските завоеватели /Сбор-
ник от документи за помохамедаизация и потурчвания Ху-
XIX в./, София, 1962.
- I6. Арсений, епископ, Летопись церковных событий, изд.З
СПБ, 1899.
- I7. Архангельский, В., Очерк истории греческой церкви со
времени падения Константинополя до
наших дней, М., 1885.
- I8. Балабанов, М.Д., Страница от политическото ни възраж-
дане, София, 1904.
- I9. Березин, И., Православные и другие христианские
церкви в Турции, СПБ., 1885.
20. Бессонов, П., Некоторые черты путешествия Венелина
по Болгарии, "Москвитянин", 1856,
№ 10, стр.95-134.

21. Благоев, Д., Принос към историята на социализма в България, София, 1956.
22. Бъльков, В.Р., Мъчиниците на освобождението, Шумен, 1899.
23. Болотов, В., К истории внешнего состояния константинопольской церкви под игом турецким, СПБ., 1882.
24. Васильев., К., Родопските българи мюсюлмани, Пловдив, 1961.
25. Васильевский, В. ^{ноб} Объяснение болгарского патриаршества при царе Иоанне Афене II в 1235 г., СПБ., 1885.
26. Венелин, Ю., Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам, т. I, М. 1829.
27. Его же О зарождении новой болгарской литературы, М., 1838.
28. Вениамин, Константинопольский патриарх. Известительная грамота. ЕМЛ, 1945, № 7, /июль/ стр.7-8.
29. Верижский, В.М., Историческая роль болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии, Петроград, 1916.
30. Его же, Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы, ЕМЛ, 1948, № 7 /июль/, стр.23-32; № II /ноябрь/, стр.47-59; № 12 /декабрь/, стр.31-44.

31. Гандев, Ф.,
Фактори на българското възраждане, София, 1943.
32. Пермоген, еп. Псковский.,
Очерк истории славянских церквей, изд. 2, СПб., 1899.
33. Геров, Н.,
Письма из Болгарии, Одесса, 1854.
34. Гиргас, В.,
Права христиан на востоке по мусульманским законам, СПб., 1865.
35. Голубинский. Е.,
Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской, М. 1871.
36. Григорович, В.,
Очерк путешествия по Европейской Турции, Казань, 1848.
37. Даскалов,
Турецкие дела, "Русский Вестник", 1858, т. I3, февраль /кн. 2/, стр. 245-265, май /кн. I/, стр. 33-51.
38. Державин, Н.С.,
Болгарские колонии в России, т. II, Петроград, 1915.
39. Его же,
История Болгарии, т. III, М-Л-Д, 1947.
40. Его же,
Племенные и культурные связи болгарского и русского народов, М-Л-Д, 1944.

41. Деяния на Третия Църковно-народен Събор. София, 8-10-
май 1953, София, 1953.
42. Димитров, Г., Княжество България в историческо,
географическо и етнографическо отно-
шение, ч. I, изд. 2, Пловдив, 1895.
43. Диненков, П., Възрожденски писатели, София, 1962.
44. Его же, Първи възрожденци, София, 1962.
45. Динков, К., История на българската църква, София,
1954.
46. Дорев, П., Документи за Българската история,
т. Ш, ч. I, София, 1940.
47. Дринов, М.С. Болгари и Константинопольская патри-
архия, "Беседа", 1871, Априль,
стр. 324-359.
48. Его же, Исторически преглед на българската
църква от самото начало и до днесъ,
Виена, 1869.
49. Зарев, П., Българското възраждане, изд. 3, София,
1945.
50. Иречек, К., История болгар, Одесса, 1878.
51. Его же, Стари путешествия по България от 15-
18 столетие, ПСП, кн. VI /1883/, стр.
I-44.

52. История на България, т. I, изд. 2, София, 1961.
53. Камица, Ф., Этнографический очерк болгар, "Славянский сборник", т. III, отд. III, СПБ., 1876, стр. I-47.
54. Капчев, Г., Признателна България, София, 1907.
55. Кепов, И., България под турско владичество, София, 1931.
56. Кирил, патриарх Български, Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX в., София, 1962.
57. Кирил, митрополит Пловдивски /1820-1906/, Натацил, митрополит Охридски и Пловдивски /1820-1906/, София, 1952.
58. Кадратов, Н., Очерк истории Восточной Церкви со временем взятия Константинополя турками до настоящего времени, СПБ., 1878.
59. Константинов, М., Новая българская литература, София, 1947.
60. Коран /Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского, еж. М., 1963.
61. Косев, Д., Новая история Болгарии, М., 1962.
62. Костадин, Цареградская патриархия и православие в Европейской Турции, СПБ., 1896.

63. Курганов, Ф.А., Исторический очерк греко-болгарской распри, ПС., 1873, ч. I, стр. 13-94, 187-260; ч. II, стр. 3-70, 175-202, 283-335; ч. III, стр. 101-157, 325-388.
64. Лебедев, А.П., История греко-восточной церкви под властью турок, изд. 2, СПб., 1904.
65. Его же, Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период, Сергиев Посад, 1907.
66. Леонтьев, К., Восток, Россия и славянство, т. I, М., 1885.
67. Липранди, И.П. Восточный вопрос и Болгария, М., 1868.
68. Литаврин, Г.Г. Болгария и Византия в XI-XII вв., М., 1960.
69. Лопухин, А.П. История христианской церкви, в XIX в., т. II, Петроград, 1901.
70. Маринов, Д., История на българската литература, Пловдив, 1887.
71. Миларов, С.Н. История на българския народ 679-1877 гг., Пловдив, 1885.
72. Миллер, А.Ф. Краткая история Турции, М., 1948.
73. Михлюзов, Н., Исторически преглед на войните и политиката на България 679-1918, Пловдив, 1933.
74. Мишев, Д., България в миналото, София, 1916.
75. Муравьев А.И. ^Н Письма с Востока в 1849-1850 гг., ч. I, СПб., 1851.

76. Натан, Ж., Българското възраждане, изд.5, София, 1950.
77. Начов, Н., Цариград и българското възраждане, В кн: Иларион Макариополски, София, 1925, стр.II3-I67.
78. Нестор, архимандрит. Канонизация преподобного Паисия Хилендарского, ЖМП, № 5 /май/, стр.38-42.
79. Ников, П., Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения, София, 1929.
80. Николаев, В., Кръвният данък в ^{сърд} средновековна Турция, "Природа", 1953, кн.У, стр.95-103.
81. Николов, М., История на българската литература от Петка Славейков до втората световна война, изд.3, София, 1947.
82. Орманџиев, И., Нова и най-нова история на българския народ, София, 1943.
83. св.Паисий Хилендарский. Славяно-българска история, София, 1963.
84. Паисий Хилендарский и неговата епоха /1762-1962 гг/ /Сборник от изследования по случай 200-годишната от история славяно-българска/, София, 1962.
85. Панайотов, Л., Неофит Бозвели. В кн, Ярки имена в нашата история, София, 1955, стр.I4-16.

86. Пенев, Б., История на новата българска литература,
т.Ш, София, 1933.
87. Его же, Начало на българското възраждане,
София, 1946.
88. Петров, Н., Начало греко-болгарской распри и
возрождения болгарской народности,
ТКДк., 1886, т.П., № 5 /май/, стр.
43-72; № 6 /июнь/, стр.157-197;
№ 7 /июль/, стр.383-417.
89. Погодин, А.Л. История Болгарии, СПБ., 1910.
90. Попова , Н., и Светли страници ~~и~~т историята на
Митев, И., българския народ, София, 1955.
91. Попруженко, М.Г. Очерки по истории возрождения бол-
гарского народа, ЖМНПР, 1902,
ноябрь, стр.1-34.
92. Его же, Участие Одессы в возрождении народа
болгарского, Одесса, 1912.
93. Пыпин, А.Н. История русской этнографии, т.1,
СПБ., 1890.
94. Пыпин, А.Н. и История славянских литератур, Т.1,
Спасович, В.Д. изд.2, СПБ., 1879.
95. Раковски, Г.С. Съчинения. Избор, характеристика, и
обяснителни бележки от М.Арнаудов,
София, 1922.

96. Свєнціцький, І.С., Нариси з історії болгарської літератури, Львів, 1957.
97. Селецкий, А., Греко-болгарский церковный вопрос в нашей печати, "Странник", 1883, Октябрь, стр.222-236; Ноябрь, стр.394-414; Декабрь, стр.609-628.
98. Скабаланович, Н.А. Политика турецкого правительства по отношению к христианским подданным и их религии /от завоевания Константинополя до конца ХУІІІ/. "Христианское чтение", 1878. ч.П, стр.423-464.
99. Славейков, Н.Р. Отец Неофит Хиландарец или Бозвели, СбНУНК, кн.ХІІІ, /1895/, от I, стр. 379-398.
100. Его же, Стихотворения, поэмы, автобиография, София, 1963.
101. Снегаров, М., Гърци документи за Рилския манастир "Годишник на Духовната Академия "св. Климент Охридски", София, т.X, /ХХХІІ/, 5, 1960-1961, стр.185-211.
102. Его же, Кратка история на съвременните православни църкви, т.І, София, 1944; т.ІІ, София, 1946.
103. Его же, Турското владичество пречка за културното развитие на българския народ и другите балкански народи. София, 1958.

- I04. Снегаров, И., Взаимоотношения Болгарской и Русской Церквей до и после провозглашения схизмы /1872/, "Годишник на Духовна-та Академия "св.Климент Охридски", т.П /ХХVII/, 1951-1952, стр.201-230.
- I05. Соколов, И.И., Константинопольская церковь в XIXв., т.1, СПБ., 1904.
- I06. Софроний, еп. Врачанский, Жизнь и страдания грешного Софрония, "Славянский сборник", т.П, ч.IV, СПБ., 1877, стр.5-26.
- I07. Станев, Н., България под иго. изд.2, София, 1940.
- I08. Стефан, Экзарх Болгарии. Известительное письма Святешему Патриарху Алексию. Приложения к статье "Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР". /Приложение № 2/, ЕМП, 1945, № 9 /сентябрь/, стр.39-42.
- I09. Стоянов-Бурмов, Ф, Греко-болгарская распра, "Русский вестник", 1886, январь, стр.148-187. /Ветелев, Р./
- II0. Стоянов, М., Българска възрожденска книжнина, т.1, София, 1957.
- III. Суходолска, К., Българите в неиздадените мемуари на Чайка Чайковски /Садик-паша/, Бонунк, кн.X /1894/, стр.429-468.
- II2. Теодоров-Болан, А., "Мати Сербия", посестрица. ПСП, ХУI, 1905, стр.126-129.

- III3. Теплов, В., Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам, СПБ, 1889.
- III4. Тесовский, П., Греко-болгарский церковный вопрос, "Заря", 1871, № 6 /июнь/, стр.87-105.
- III5. Тодоров, Н., Положение на българския народ под турско рабство /Документи и материали/, София, 1953.
- III6. Троицкий, И.Е., Церковная сторона болгарского вопроса, СПБ., 1888.
- III7. Филиппов, Т. Современные церковные вопросы, СПБ., 1882.
- III8. Цанков. Ст. Светата гора Атон и нейното съвременно положение. "Годишник на Духовната Академия "св.Климент Охридски", т.Ш /XXIX/, 1953-1954 гг., стр.303-325.
- III9. Шишманов, И.Д. Един непознат труд на Неофита Бозвели, СбНУНК, кн.ХУШ /1901/, отд.І, стр.252-353.
- I20. Его же, От Паисия до Раковски, София, 1943.
- I21. Энциклопедический словарь, под редакцией Ф.А.Брокгауза и И.А.Бирона, т.УІв, СПБ 1892 и т.ХУп, СПБ, 1896.

ОБЪЯСНЕНИЕ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АМНПР - Архив на министерството на народната просвета.
- ГСУ - Годишник на Софийския университет.
- ЖМНПР - Журнал министерства народного просвещения.
- ЖМП - Журнал Московской Патриархии
- ИЗИБЛ - Известия на института за българската литература.
- ПС - Православный Собеседник.
- ПСП - Периодическо списание за Българското книжовно дружество в Средец.
- СОБАН - Сборник на Българската Академия на науките.
- СбНУНК - Сборник на народни умотворения, наука и книжнина.
- ТЮДАК - Труды Киевской Духовной Академии.

29/IV-64.

Г. Теломие.